

TALLINNA POLÜTEHNILISE
INSTITUUDI TOIMETISED

ТРУДЫ ТАЛЛИНСКОГО
ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

СЕРИЯ Б

№ 30

**РАБОЧИЙ КЛАСС ЭСТОНИИ
В УСЛОВИЯХ КОММУНИСТИЧЕСКОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА**

СБОРНИК СТАТЕЙ

РАБОЧИЙ КЛАСС ЭСТОНИИ
В УСЛОВИЯХ КОММУНИСТИЧЕСКОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА

СОДЕРЖАНИЕ

1. Е. Марочкина. Синтез науки и производства и его влияние на развитие рабочего класса (резюме на немецком языке)	3
2. Е. Леде. О подготовке и переподготовке рабочих кадров на производстве (резюме на немецком языке)	31
3. А. Шмидт. К вопросу вечернего и заочного обучения рабочего класса (резюме на немецком языке)	53
4. В. Пертель. Роль печати в коммунистическом воспитании рабочего класса (резюме на немецком языке)	75
5. H. Tiido. EKP agraarpoliitikast ning töölisklassi ja talurahva liidust oktoobrijärgsetel aastatel (resüme vene ja saksa keeles)	107
6. Е. Мадис. О руководящей роли рабочего класса в экономическом союзе с крестьянством (резюме на немецком языке)	127

Er. 9698

Е. Марочкина

СИНТЕЗ НАУКИ И ПРОИЗВОДСТВА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА

XX век все чаще называют веком науки. И не без оснований. Прогресс общества во все времена во многом зависел от уровня развития науки. Но характерной особенностью науки нашей эпохи является широкое и непосредственное ее влияние на практику, ускорение практического использования научных открытий. Сегодня нет таких сторон общественной жизни, на которых не сказывалось бы ее революционизирующее воздействие.

В наше время взаимовлияние науки и производства становится все более широким, глубоким, сложным и важным в развитии общества, вот почему изучению закономерностей этой связи посвящается все большее количество исследований. В этой статье ставится задача проанализировать некоторые стороны взаимоотношения между наукой, техникой и рабочим классом.

Некоторые проблемы взаимодействия науки и производства

Преобразующая сила науки не знает границ и проявляет она себя прежде всего через соединение с производством, как с главным фактором общественного развития. Труд ученых и труд производителей материальных благ сливается в общий поток, гигантски ускоряя и развитие науки и развитие производства, а вместе с ними и общества в целом.

Современное состояние взаимодействия науки и техники характеризуется как научно-техническая революция. Революцию переживает и наука, которая делает открытия, коренным образом ломающие старые научные представления, и техника, испытывающая принципиальные преобразования, изменяющие всю техническую основу производства.

Как считает академик М. В. Келдыш, наиболее революционизирующее воздействие оказывают на всю науку и тех-

нический базис производства открытия в области физики и кибернетики.

Физические процессы входят во все более сложные формы движения и составляют основу современной техники, поэтому появление принципиально новых теорий в физике преобразующе сказывается на всем естествознании и на всей технике. Открытие и применение, например, ядерной энергии в широких масштабах вызвало во всей науке и технике переворот подобный тому, к которому привел огонь в жизни общества. Появление новой науки — кибернетики, в свою очередь, оказывает огромное воздействие на всю систему научного знания, создает принципиально новые основы переработки информации, управления в производстве и обществе, способствует созданию качественно новых технических систем. Физики и кибернетики во взаимодействии заложили основы таких крупных практических успехов, как овладение атомной энергией, проникновение в космос, поставили на новую ступень развитие машинной техники и автоматических устройств.

Особое влияние эти две науки оказывают на химию, а физика, химия и кибернетика — на биологию, которые, развиваясь, тоже все больше проникают в производство. В результате появляются целые отрасли химической промышленности и производства, основанные на микробиологических процессах.

С последующим развитием химии и биологии вполне возможно, что ведущая роль в науке и технике перейдет к ним.

Очень велико в настоящее время влияние на науку и на производство математики. Метод математического исследования проникает во все науки, чем поднимает их на качественно новую ступень; математика становится основой конструирования всех технических устройств.

Часто сущность современной научно-технической революции сводят к автоматизации производства. Конечно, автоматизации принадлежит очень важная роль, так как через нее коренным образом меняется характер труда людей производства, она освобождает человека от прикованности к машине, ставит его рядом с процессом производства и создает благоприятные возможности для усиления творческих начал в его производственной деятельности. Другая часть исследователей характера научно-технической революции видит ее сущность в кибернетике. На самом деле переживают революционные преобразования и вся наука и весь технический базис производства через все усиливаю-

щееся их взаимодействие. В этом и проявляется содержание научно-технической революции.

Если говорить о производстве, то коренные изменения претерпевают и предметы труда, и орудия труда, и используемая в производстве энергия и характер технологических процессов. Причем все эти изменения осуществляются в комплексе, в непосредственной связи друг с другом. Создание, например, новых синтетических материалов с заранее заданными свойствами, а в этом производство обязано химии и физике твердого тела, ведет к изменению технологии обработки и к изменению техники. Революционизирует весь технологический базис использование новых видов энергии, в частности атомной. Глубокие изменения претерпевают орудия труда. Они все больше усложняются: создаются автоматические агрегаты, состоящие из ряда специализированных станков, вводятся технические системы, включающие в себя огромное число элементов. Меняются функции техники. Она сегодня выполняет за человека не только физические функции, но и некоторые интеллектуальные.

Наука в настоящее время опережает технический прогресс. Она приобретает ведущую роль во взаимодействии «наука-техника». Это признают многие исследователи научно-технической революции — Дж. Бернал, А. А. Зворыкин, Ю. С. Мелещенко, Г. М. Добров и другие. Однако при этом нельзя забывать что само развитие науки, в свою очередь, обусловлено потребностями производства и прежде всего техники. Ф. Энгельс в письме к Штаркенбургу писал: «Если, как вы утверждаете, техника в значительной степени зависит от состояния науки, то в гораздо большей мере наука зависит от состояния и потребностей техники. Если у общества появляется техническая потребность, то она продвигает науку вперед больше, чем десяток университетов».¹

С этой мыслью Энгельса в настоящее время многие не соглашаются, считают ее потерявшей силу. Нам кажется, она верна и для нынешней фазы взаимодействия науки и техники. Конечно, на развитие науки оказывают влияние многие факторы: вся совокупность человеческой практики, характер общественного строя; общий уровень развития культуры, философия, религия, внутренняя логика развития самой науки, любознательность человека, его стремление к знаниям. Многие же современные исследователи науки абсолютизируют лишь последнюю причину в ее развитии. Современный буржуазный философ К. Ясперс считает, что наука в своем развитии обязана только пытливости и любо-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 39, стр. 174.

знательности людей. Он пишет: «В противовес принижению науки посредством ее подчинения целям техники и жизненной практики, наука утверждается как самоцель, как право изначальности стремления к знаниям».²

Человеку, конечно, свойственна любознательность. Она способствует развитию познания. Но не только ради любознательности тратятся в настоящее время на науку колоссальные материальные и людские ресурсы. Решающая роль в развитии науки всегда принадлежала практике, а в ней — производству. От уровня и характера развития производства зависит уровень и характер развития науки.

При ручных орудиях труда производители материальных благ были расчленены, процесс производства носил индивидуальный характер, вне связи между собой применялись и орудия труда. Производство не носило системного характера и оно вполне удовлетворялось эмпирическими знаниями, накопленными в производстве, между собой не связанными, не носящими обобщенного характера. На этой ступени наука представляла собой разрозненные знания об отдельных явлениях. Отдельные научные идеи проникали в производство, но это не было системой.

Революцию в засилии эмпирии внесло машинное производство, в котором стало все взаимосвязанным. Сама машина представляет собой сложную систему взаимосвязанных компонентов, являясь вместе с тем частью системы других машин. Использование машин потребовало включения в процесс производства новых источников энергии. Между собой стали связанными сами производители и отрасли производства. Производство приняло характер целостной сложной системы. В этих условиях эмпирических знаний стало недостаточно. Потребовалась и системность знаний. «В качестве машины, — отмечает К. Маркс, — средство труда приобретает такую материальную форму существования, которая обуславливает замену человеческой силы силами природы и эмпирических рутинных приемов — сознательным применением естествознания».³

Таким образом, превращение науки в систему знаний, бурное ее развитие были обязаны развитию производства, изменению его характера и появлению таких потребностей, которые могли быть решены только средствами науки. И там, где производство применяет крупные машины, там

² К. Jaspers und K. Rossman. Die Idee der Universität. Berlin—Göttingen—Heidelberg, 1961, S. 45.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 23, стр. 397.

наука быстро развивается и получает практическое применение, там она выполняет роль производительной силы. Производительная роль принадлежит науке и в капиталистическом обществе. Только там она служит капиталу, усилению эксплуатации и получению все больших прибылей. Дж. Кеннеди, покойный президент США, писал: «Автоматизация — это революция, несущая яркую надежду на дальнейшее процветание для трудящихся, на изобилие для Америки, но в то же время это революция, несущая с собой мрачную угрозу потрясений в промышленности, которые увеличивают безработицу и углубляют нищету».⁴

В наше время зависимость науки от производства отнюдь не уменьшается. Небывалый размах научного творчества, колоссальное возрастание затрат на науку и невиданный рост числа ученых вызваны бурным развитием производства, расцветом техники, ростом практических потребностей.

В чем же конкретно проявляется зависимость науки от производства?

1) Производство вооружает науку новыми средствами исследования, ставит ее эксперименты на индустриальную основу и в результате позволяет решать такие проблемы, которые были бы неразрешимы на другой технической основе.

2) Производство, как правило, определяет проблематику научных исследований. Появление научно-исследовательских институтов мерзлотоведения, например, вызвано практическим освоением районов мерзлоты нашей планеты. Практическими же потребностями обусловлено и бурное развитие химии, физики твердого тела, всех наук, занимающихся исследованием космоса и т. д. Наука является обобщением практической деятельности людей, их опыта, в практической сфере деятельности людей она накапливает большую часть фактов, требующих нового теоретического объяснения. «Не кладовая ли науки — народ? — говорил И. П. Павлов. — И чем более берет интеллигенция из этой кладовой, тем более плодотворнее историческая жизнь науки».⁵ Само совершенствование производственной техники дает новый материал для научного познания. Ведь техника представляет собой лишь искусственно преобразованную природу и действует она по законам природы. Развивается же техника не только под воздействием науки. На ее раз-

⁴ Д. и Ш. Картер. Будущее свободы. М., ИЛ, 1963, стр. 27—28.

⁵ И. П. Павлов. Письма. «Москва», 1959, № 10, стр. 155.

вителии сказывается постоянное стремление людей облегчить свой труд, сэкономить время, повысить производительность труда. Следовательно, сами непосредственные производители материальных благ вносят помимо науки немало изменений в техническую базу производства. В ней подчас происходят такие изменения, которые еще теоретически не осмыслены. Поэтому сама техника и технологические процессы являются объектом изучения науки.

3) Практика, прежде всего производственная практика служит критерием истинности. Теоретический вывод не завершен до тех пор, пока он не получит практического подтверждения. Основным потребителем научных идей является производство, где они получают дальнейшую доработку, углубление.

4) Все процессы, которые совершаются в науке в конечном счете обязаны производству. Так в XX веке и особенно в последние десятилетия, наряду с продолжающейся дифференциацией наук, все шире проявляется процесс их интеграции, проявляющийся в переплетении, упрочении связей между науками, обогащении методов одних наук за счет методов других, в создании новых наук, которые являются синтезом двух или нескольких наук, в стремлении всей совокупности научных дисциплин превратиться в общую взаимосвязанную систему, в единую Науку. Часто говорят, что процесс интеграции наук вызван материальным единством мира. Это верно. Но ведь это единство присуще миру извечно, а синтез наук проявляет себя с особой силой в последнее время. Значит, есть какие-то другие причины, которые этот процесс в науке ускоряют. Эти другие причины лежат в сфере человеческой практики и прежде всего в сфере производства.

Если на заре развития капитализма в производственных процессах проявляла себя преимущественно механическая форма движения (чем и объясняется решающая роль механики в научном познании на этой ступени), то в современном производстве все основные формы движения поставлены на службу человеку и они между собой связаны, друг в друга переходят. Этим прежде всего и объясняется переплетение наук, изучающих различные формы движения материи. В производстве все взаимосвязано и все сильнее проявляют себя интеграционные процессы. В сложных агрегатах происходит совмещение множества операций. Появление 4-го звена в системе машин, выполняющего функцию контроля и управления функционированием машин, привело

к усложнению связей и новой более совершенной форме согласованности всех элементов системы, составляющих целостный комплекс. Создаются сложнейшие системы в масштабах всего народного хозяйства. Так, четыре ранее существовавшие самостоятельно энергосистемы — Центральная, Средне-Волжская, Южная и Уральская — соединены в Единую энергетическую систему Европейской части СССР. В будущем будет создана Единая энергетическая система всей страны. Прежде чем создать такие сложные системы, их принцип действия должен быть научно осмыслен и не одной наукой, а целым комплексом их, а затем теоретически доработан через практическое их осуществление. В настоящее время наука решает много комплексных проблем силами ряда конкретных наук, что ведет к дальнейшему усилению интеграции наук. Возникают же такие проблемы в практике, прежде всего в производстве.

Об углублении процесса слияния науки и производства говорит и все усиливающаяся тенденция к более тесной связи научных учреждений с производством. В министерстве электротехнической промышленности СССР, например, почти половина институтов, проектно-конструкторских и технических организаций передано в ведение предприятий. В результате создаются научно-производственные объединения, в которых научные учреждения становятся ведущими цехами производства; это способствует не только ускорению внедрения научных открытий в производство, но и развитию науки, так как предприятия, с которыми приходят научные учреждения в тесный контакт, становятся их экспериментальной базой. Таким образом, тенденция к превращению науки в цех производства, а производства в экспериментальную базу науки и технологическое ее применение уже сегодня пробивает себе дорогу, хотя в полной мере проявит себя лишь при коммунизме.

Усиливается связь и институтов Академии наук с предприятиями. Так, научный центр Сибирского отделения наук СССР связан более чем с 300 заводами, отраслевыми институтами, предприятиями. Наряду с задачами большой науки все институты этого отделения занимаются и практически проблемами. При ряде академических институтов создаются конструкторские бюро, экспериментальные производственные организации, где доводятся научные открытия до практического применения, в них же готовятся и кадры, а затем вместе с кадрами промышленные новшества передаются различным предприятиям.

В результате достигается ускорение практического применения научных достижений и уменьшается процент переделок при введении новшества в производство. При отсутствии связей научных учреждений с производством лишь 15% разработок, выполненных самостоятельно конструкторскими бюро, передается в производство без существенных переделок и изменений, в тех же случаях, когда науч-одп лолс — мовлрловезиодп с оневяз онсэл эинэвжрбл эон цент поднимается до 50.⁶

В настоящее время наука и производство настолько переплелись, что подчас трудно определить, где кончается наука и где начинается производство.

Таким образом, в наше время зависимость науки от производства не ослабевает, а еще больше возрастает, что отнюдь не умаляет возрастающего воздействия науки на производство. Наоборот, через усиление взаимодействия науки и производства все активнее проявляется производительная сила науки. Академик Н. Н. Семенов говорит, что наука перестала быть служанкой производства, а превратилась в мать производства. И это многие сегодня признают. Только при этом нельзя забывать, что сама наука в своем развитии обязана человеческой практике и прежде всего производству.

Несмотря на то, что положение о производительном характере науки вошло в Программу КПСС, единства во взглядах об этой стороне науки все-таки нет. Некоторые считают, что наука это только духовный фактор, а производство материально и поэтому наука не может быть непосредственной производительной силой. М. М. Карпов, например, считает идеалистическим тезис о том, что наука сама становится производительной силой.⁷

Это есть метафизическая изоляция духовного фактора от практики. Практическая деятельность людей имеет две стороны: материальную и духовную, которые между собой связаны и дополняют друг друга. Хотя наука представляет собой особый вид деятельности людей, сегодня пока еще выделяющийся из непосредственной практики, она все-таки есть духовная сторона практики. Ф. Энгельс в «Набросках к критике политической экономии» говорил: «Но при разумном строе... духовный элемент, конечно, будет принадлежать к числу элементов производства. И найдет свое место среди издержек производства...»⁸

⁶ «Экономическая газета», 1966, № 2, стр. 32.

⁷ М. М. Карпов. Основные закономерности развития естествознания. Ростов-на-Дону, 1963, стр. 297.

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2 изд., т. 1, стр. 555.

Некоторые наши авторы признают производительными лишь прикладные науки, но большая часть считает, что не сама наука является непосредственной производительной силой, а только ее применение.⁹

Из подобного рода представлений выходит, что когда Максвелл создавал теорию электро-магнитных волн, а Герц экспериментально обнаружил их, они при этом не занимались производительным трудом. Их идея стала производительной только тогда, когда она получила практическое применение в беспроводной связи.

На наш взгляд, мысль Г. Н. Волкова в его работе «Социология науки» о том, что труд любого ученого, если он подлинный ученый, является производительным независимо от того, когда его идеи найдут практическое применение, является совершенно правильной.¹⁰ Нет такой истинной научной теории, которая когда-либо не получила бы практического применения. Идея В. И. Ленина о том, что человеческое сознание творит вторую природу, как раз и подчеркивает преобразующую роль идей. Человеческое сознание есть не простое отражение действительности, а отражение творческое. Познавая вещи, законы их развития, человек додумывает, что же нового можно внести в эти вещи, чтобы они эффективнее служили человеку. И эти новые идеи, которые складываются на основе практики, становятся путеводителями в дальнейшей практической деятельности людей. Те научные идеи, которые сформулированы, но не применяются еще сегодня, являются потенциальной производительной силой, они превратятся в активную материальную силу тогда, когда воплотятся в знаниях и в практическом опыте самих производителей. В совокупную производительную силу современного производства, конечно, входит и труд ученых, духовно подготавливающих производство, и тех людей, которые трудятся в сфере народного образования, так как они готовят главную производительную силу общества.

Научно-технический прогресс ведет к сокращению количества людей, непосредственно занятых в производстве, но это не значит, что сокращается производительная часть населения. Наоборот, она растет и тем быстрее, чем быстрее

⁹ П. А. Рачков. Проблема эффективности науки в современный период. «Вопросы философии», 1966, № 5, стр. 22. Эту же мысль он проводит в своей докторской диссертации. А. Д. Кузнецов. Развитие производственной и непроизводственной сфер в СССР. М. 1964, стр. 56.

¹⁰ Г. Н. Волков. Социология науки. Госполитиздат, М. 1968, стр. 157—159.

сокращается число лиц, непосредственно занятых в сфере материального производства, так как быстро возрастает производительная часть населения вне сферы непосредственного производства.

Влияние научно-технической революции на развитие рабочего класса

Наука материализуется в производстве не сама по себе, а через человека, связанного непосредственно с производством. Без воздействия на субъективную сторону производства она не может выполнить свою производительную роль. Она воплощается в знаниях, в опыте самих производителей. В капиталистическом обществе было время, когда наука находила применение в производстве, минуя рабочего. Это был тот период в развитии техники, когда само функционирование ее не нуждалось в значительных знаниях тех, кто ее обслуживал, а требовало от них большой физической и психической выносливости. Усложнение техники, рост автоматизации требуют и в капиталистическом обществе все более грамотного и технически подготовленного рабочего. Но капиталистическое общество обеспечивает знаниями трудящихся только постольку, поскольку требуют нужды производства, интересы увеличения прибыли.

Совсем другое дело в социалистическом обществе. Здесь главным общественным богатством является сам человек и все достижения науки направляются не только на развитие производства, но и на совершенствование личности, на создание ей подлинно человеческих условий жизни и творческой деятельности. Накопление духовного и производительного богатства человека — цель коммунистического общества.

Влиянию научно-технической революции на инженерно-технических работников у нас посвящено много научных работ. И это заслуженно, так как значение этой категории работников в наше время стремительно возрастает. Но все же решающая роль в развитии производства и общества в целом продолжает принадлежать рабочему классу. Воздействие же научно-технической революции на эту силу общества у нас исследовано еще совершенно недостаточно. Больше того, можно встретиться просто с недооценкой роли рабочего класса в современном научно-техническом прогрессе. Как правило, при подсчете экономической эффективности науки (который явно относителен, так как вряд ли

можно учесть все экономические результаты открытий, особенно в области фундаментальных наук) обычно учитывают воплощение науки в технике и технологических процессах, но сбрасывают со счетов воздействие науки на рабочую силу, на ее развитие. В этой работе делается попытка проанализировать, как проявляется производительная функция науки в деятельности рабочих.

Наука оказывает воздействие на рабочий класс через два основных канала: 1) технику и технологический процесс и 2) систему образования.

Техника, овеществляя в себе научные знания и при этом постоянно изменяясь, оказывает очень сильное воздействие на работников производства. Средства труда, как считал К. Маркс, являются главным мерилем развития рабочей силы.¹¹

Два главных элемента производительных сил — люди и техника находятся в постоянном взаимодействии. Непрерывно совершенствуя орудия труда, технологический процесс, люди совершенствуются и сами: меняют навыки, накапливают новый производственный опыт, обогащаются знаниями и становятся все более активной производительной силой, способной более эффективно использовать имеющуюся технику и совершенствовать ее дальше.

Технический прогресс создает материальные предпосылки формирования новых духовных качеств человека. Передовая техника дисциплинирует человека, повышает его квалификацию, возвышает его, вызывает чувство гордости от могущества человека перед силами природы, порождает все большее удовлетворение от самого труда.

Уже сегодняшняя техническая база производства вызывает существенные изменения в рабочем классе.

Она ведет к сокращению числа работ, связанных с вредными, опасными, монотонными, непривлекательными условиями труда.

Современный научно-технический прогресс вызывает две противоположные тенденции: с одной стороны наблюдается рост дробления профессий и специальностей, что ведет к сужению сферы деятельности работников производства, с другой — порождает потребность в специалистах широкого профиля, имеющих широкий общий и технический кругозор, т. е. уже сегодня возникает нужда в многосторонне развитых индивидах.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 23, стр. 191.

В связи с появлением новых видов производственных процессов и целых отраслей производства XX век характеризуется быстрым ростом новых профессий. По данным переписи 1926 г. в нашей стране было учтено 10 371 различных занятий людей, в 1939 г. — 19 тысяч, а в 1959 г. — примерно 30 тысяч наименований.

Идет процесс сужения специализации и чем уже вид деятельности, тем одностороннее, беднее становится ее носитель, тем меньшую удовлетворенность он испытывает от своего труда.

С другой стороны, что очень важно, появляется тенденция к преодолению узости работников производства через совмещение в их труде ряда ранее расчлененных ручных операций, через овладение новыми профессиями, чередование видов деятельности.

Идет вытеснение профессий тяжелого физического труда и возникновение новых профессий механизированного труда, часто объединяющих в себе ряд старых. Так, механизация работ в угольных шахтах привела к объединению 25 старых тяжелейших профессий в две новые — горнорабочего очистного забоя и горнорабочего подготовительных выработок. В целом развитие техники ведет к увеличению удельного веса сложных профессий в сравнении с простыми.

Идеалом человека коммунистического общества является всесторонне развитая личность, которая, по представлению классиков марксизма-ленинизма, должна обладать способностью свободно чередовать свои трудовые и другие общественные функции. Для этого человек должен обладать широким научным материалистическим мировоззрением, умственным и физическим развитием, иметь широкую общую и политехническую подготовку, эстетическое и моральное совершенство. Главным фактором в формировании такой личности является чередование видов деятельности. От богатства общественных отношений находится в зависимости и богатство личных качеств индивида. К. Маркс говорил, что «действительное духовное богатство индивида всецело зависит от богатства его действительных отношений».¹² Односторонность в деятельности человека вырабатывает и односторонность его развития и, наоборот, многосторонность в деятельности — многосторонность развития. Через чередование деятельности в сфере производства и за его пределами частичный индивид уступит место полному индивиду.

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 3, стр. 36.

Некоторые наши философы связывают возможность формирования всесторонне развитой личности с сохранением узкой специализации. Например, в сборнике «Коммунизм и личность» можно прочесть: «Узкая специализация несколько не препятствует всестороннему развитию личности, так как она требует обширных знаний и непрерывного повышения квалификации работника».¹³ Однако в том же сборнике говорится, что главной тенденцией в развитии нашего общества является преодоление узкой специализации. Здесь авторы сами впадают в противоречие.

Часто можно встретить в нашей литературе утверждение, что уже сегодня у нас формируется всесторонне развитая личность.

В настоящее время еще слишком узок простор для сложения такой личности. Сейчас закладываются лишь основы для преодоления узости людей через расширение сферы деятельности и просвещение людей.

Крупное машинное производство порождает новый закон — закон перемены труда, сфера действия которого все время расширяется. С этим законом и связана прежде всего возможность формирования разностороннего человека.

Современное производство маневренно, в нем постоянно происходит обновление оборудования и технологических процессов, что вызывает потребность в смене деятельности, в приобретении новой специальности. В середине XX века в США, например, средний срок «моральной амортизации квалификаций» составлял 8 лет и продолжает уменьшаться.¹⁴

Машины в наше время устаревают в среднем через пять лет, а вместе с ними устаревают и виды деятельности людей.

Социалистическое общество уже на сегодняшней ступени его развития порождает следующие формы перемены видов деятельности, которые благотворно сказываются на жизнедеятельности и развитии индивидов:

а) Изменение и чередование трудовых функций в рамках одной и той же сложной профессии, сочетание в них умственного и физического труда. Усложнение техники, введение автоматического оборудования порождает такие новые профессии физического труда, которые приближаются к профессиям умственного труда: наладчики автоматов, машинисты электровозов на транспорте, механизаторы широ-

¹³ «Коммунизм и личность». Под редакцией Д. И. Чеснокова. Госполитиздат, М. 1964, стр. 69.

¹⁴ «Вопросы философии», 1969, № 1, стр. 17.

кого профиля в сельском хозяйстве, машинисты врубовых машин и т. д. Они требуют значительного объема общих и технических знаний и творческого подхода к делу. Все больше наполняются интеллектуальным содержанием и многие старые профессии через расширение объема механизированных и автоматизированных работ. Так, в деятельности сталевара умственный труд составляет порядка 60—70% от общего рабочего времени. Таким образом, в целом ряде профессий достигается гармоническое сочетание умственного и физического труда. Кроме того, сложные профессии богаты по видам операций и поэтому работник должен переходить от одних операций к другим, разнообразя свою деятельность.

б) Владение несколькими профессиями и чередование их в процессе труда. Движение за совмещение профессий получило широкое распространение в нашей стране. Многие операторы автоматического оборудования, например, осваивают и профессию наладчика, на конвейерах рабочие овладевают многими операциями и чередуют их и т. д.

в) Соединение производительного труда с различными видами обучения и на производстве и за его пределами в системе заочного и вечернего обучения.

г) Совмещение производственной деятельности с техническим творчеством через рационализаторскую и изобретательскую деятельность. Участие рабочих в техническом творчестве — это новая очень важная закономерность, порожденная социалистическим строем, ведущая к формированию рабочего нового типа. Конечно, техническое творчество рабочих еще существенно отличается от профессиональной инженерно-конструкторской работы: рабочие не создают новых машин, а только их совершенствуют и умственная творческая деятельность у них проявляется лишь как момент в их физическом труде. Но и рационализаторская деятельность рабочих содержит элементы научного труда: они мысленно конструируют новое, ведут наблюдения, эксперименты, осуществляют вычислительные операции. То новое, что вносят рабочие в технику и технологические процессы, ускоряет совершенствование технической базы производства. О моральном износе отдельных узлов и звеньев машин узнают раньше всех рабочие и у них возникают идеи по совершенствованию их. А инженеры и ученые, обобщая идеи, рожденные в цехе, открывают новые принципы функционирования техники и затем конструируют новые машины и механизмы. В труде рабочих-новаторов соединяется деятельность рук и головы. Структура и дина-

мика их мышления приближается к мышлению инженера и ученого. Рационализатор — это тип работника думающего, критически мыслящего, беспокойного, широко подготовленного. Начав решать какую-то новую техническую задачу, рабочий сталкивается с необходимостью серьезного изучения физики, математики, химии, ряда общетехнических наук — сопротивления материалов, теоретической механики, технологии материалов и т. д. Это вызывает у рабочего стремление к повышению образования.

Расширение автоматизации создает более благоприятные условия для проявления творческих начал в деятельности рабочих. Автоматизация ведет к перемещению их трудовых функций в область контроля и управления работой, а введение кибернетических устройств ведет к передаче и этих функций машинам. В обязанности же человека будет входить осуществление общего контроля за работой всей технической системы, ремонт ее, который со временем тоже все больше будет механизироваться и главное — творчески конструкторская деятельность, связанная с постоянным совершенствованием техники и технологии производства.

Техническое творчество ведет к соединению рабочих с наукой, выработке у них научного мышления, навыков исследования. Через приобщение всех рабочих к научно-техническому творчеству наука станет делом всего общества.

Рационализаторская и изобретательская деятельность рабочих осуществляется через индивидуальные работы и коллективное творчество в общественных конструкторских бюро, общественных лабораториях и институтах рабочих исследователей.

д) Разнообразии видов деятельности через участие в управлении производством, в общественных организациях, в работе Советов, в литературно-художественном творчестве и самодеятельности.

Всестороннее развитие личности диктуется не только требованиями производства, но и всей системой организации общества, основанного на общественной собственности. Все большее количество людей выполняет функции по управлению обществом, а при коммунизме все будут осуществлять эту функцию. Следовательно, надо развивать организаторские способности, повышать общую культуру и нравственно совершенствовать личность.

Расширение и чередование сферы деятельности ведет к совершенствованию способностей личности, к универсализации ее. Но универсализация личности сочетается со специализацией. На нынешней ступени развития преобладает

специализация, но специализация углубленная, требующая все более глубоких знаний и совершенных умений.

Теперь рассмотрим, как наука влияет на рабочего через систему образования.

Необходимость в повышении образовательного уровня населения диктуется прежде всего потребностями производства. Современное производство находится во все большей зависимости от духовного богатства людей, их общего и технического развития.

Конкретные исследования показали, что рабочие с 9—10 классовым образованием вдвое быстрее осваивают новую технику, чем с 6—7 классовым образованием. От образовательного уровня зависит и участие рабочих в рационализаторстве и изобретательстве. Повышение образовательного уровня на один класс дает прирост изобретателей и рационализаторов на 6%. Среди рабочих с 5—6 классовым образованием имеется только 2% изобретателей, с образованием в 7 классов — 4%, с 8-классным — 11% и с образованием в 9—10 классов — 23%. То же самое можно сказать и в отношении повышения квалификации рабочих. На получение нового тарифного разряда слесари-инструментальщики затрачивают в среднем 5 лет, с образованием 7 классов — немногим более 3-х лет, при 8—9 классах — от 2 до 3-х лет, а десятиклассники — год и — очень редко — полтора года.¹⁵

Чем выше образовательный уровень рабочих, тем выше и их производительность. Академик С. Г. Струмилин подсчитал, что производительность труда рабочих, получивших семилетнее образование, увеличивается в среднем на 67% по сравнению с рабочим того же возраста и стажа, но без всякого образования.¹⁶

Затраты на науку и просвещение это чрезвычайно экономически эффективное дело. Академик С. Г. Струмилин приводит такие цифровые данные: основные фонды просвещения, науки и искусства в нашей стране возросли с 1940 г. по 1960 г. более чем в три с половиной раза, а прирост народного дохода за счет использования труда все более грамотных и технически подготовленных людей увеличился за это время более чем в 6 раз.¹⁷ Он же приводит такие данные, что каждый рубль, затраченный на обучение в семилетней школе, повышает народный доход на 6 рублей в год.¹⁸

¹⁵ «Экономическая газета», 1965, № 17, стр. 6.

¹⁶ С. Г. Струмилин, Проблемы экономики труда. Госполитиздат, М. 1957, стр. 598.

¹⁷ «Экономическая газета», 1962, № 14, стр. 30.

¹⁸ С. Г. Струмилин, Проблемы экономики труда. М. 1957, стр. 163.

Следовательно, чем больше та или иная страна вкладывает средств на образование, тем большее возрастание национального дохода получает. В соревновании победит та система, которая обеспечит наиболее благоприятные материальные и духовные условия для развития личности.

Чем выше культурно-технический уровень личности, тем разумней подход его к любому делу, тем богаче, красочнее, содержательнее его жизнь.

Наша страна осуществила гигантский скачок в повышении образовательного уровня населения. Если в царской России (по данным переписи 1897 г.) не больше одного процента населения имело образование выше начального (рабочих до революции со средним образованием почти не было), то в настоящее время 58% рабочих промышленных предприятий имеют высшее, среднее или незаконченное среднее образование.¹⁹ Советский рабочий класс стал одним из самых образованных отрядов рабочего класса в мире.

Рост общего и технического уровня образования рабочего класса привел к значительному росту производительности его труда: она выросла в 1966 г. по сравнению с 1913 г. в 15 раз.

Новый скачок в повышении образовательного уровня даст текущая пятилетка: она заложит основы для перехода к обеспечению молодежи всеобщего среднего образования. В текущем пятилетии число молодых людей, которые получают среднее образование, будет в 4 раза больше, чем за предыдущие пять лет.²⁰

Однако, несмотря на стремительное развитие образования, уровень общей и технической подготовки населения пока еще не отвечает потребностям современного научно-технического прогресса. Наука еще не дошла до некоторой части населения, а до определенной части дошла в незначительной степени. Поэтому через труд этих людей она не выполняет или в незначительной степени выполняет свою производительную роль. В связи с этим хочется отметить, что вывод Г. Н. Волкова, что наука уже сейчас превращается в **полной мере** в производительную силу общества, сделан преждевременно.²¹

¹⁹ А. Н. Косыгин. Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 годы. Госполитиздат, М. 1966 г., стр. 9.

²⁰ А. Н. Косыгин. Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 годы. Госполитиздат, М. 1966 г., стр. 60.

²¹ Г. Н. Волков. Социология науки. Политиздат, М. 1968, стр. 163.

В Программе КПСС говорится, что через всемерное развитие науки, быстрое внедрение ее достижений в практику она «станет в полной мере непосредственной производительной силой» (подчеркнуто Е. М.).²²

Сейчас идет процесс становления науки как производительной силы. И главная причина, которая не позволяет сказать, что она уже сегодня в полной мере стала непосредственной производительной силой, та, что она еще далеко недостаточно воплотилась в знаниях, в культурно-техническом развитии самой главной производительной силы — рабочем классе. Наука полностью превратится в производительную силу общества тогда, когда она приведет к коренному изменению характера труда производителей, когда они все, а не только часть превратятся в творческую силу производства, когда произойдет превращение всего процесса производства в «материально-творческую и предметно-воплощающую науку» (К. Маркс). Это будет такое синтезирование науки и производства, когда само производство станет экспериментальной базой науки и технологическим применением ее. Без овладения научными знаниями всеми участниками производства и выработки умения овеществлять в творческом труде эти знания полное превращение науки в производительную силу невозможно.

Если образовательный уровень нашего населения быстро растет, то технический уровень подготовки молодых кадров оставляет желать много лучшего.

Средняя школа пока еще слабо готовит молодежь к производству. У нее нет для этого технической базы (а там, где она была, подчас растеряна в последние годы), не предусматривается необходимое время для серьезной трудовой подготовки и учебными планами. Задача создания политехнической трудовой школы в настоящее время не решена. Составители программ для средней школы рассчитывают в основном на силу чистого сознания, не создавая в процессе обучения постоянную и длительную занятость рук. В результате выпускник школы обладает определенным общим кругозором, но не имеет никакого умения. «...Ничего не стоит никакая школа, никакой университет — писал В. И. Ленин — если нет практического умения».²³

Учить в процессе труда и для труда — в этом суть политехнического образования. Теоретические знания, не под-

²² Программа Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, 1961, стр. 71.

²³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 77.

крепленные трудом, носят характер абстрактных истин, быстро выветриваемых из памяти. А. М. Горький писал о диалектике взаимосвязи умственного и физического труда так: «Процесс социально-культурного роста людей развивается нормально только тогда, когда руки учат голову, затем поумневшая голова учит руки, а умные руки уже сильнее способствуют развитию мозга».²⁴

Хорошее взаимодействие головы и рук в процессе обучения дают учащимся специальные средние учебные заведения и профессионально-технические училища. Сегодня уже не мало можно встретить рабочих на наиболее сложных операциях со среднетехническим образованием. Основную же массу квалифицированных рабочих кадров призвана давать система профтехнического образования.

Профтехнические училища представляют собой, как правило, хорошо технически оснащенные учебные заведения, с опытным преподавательским персоналом. Такие учебные заведения дают и знания по сумме теоретических дисциплин и комплекс умений. В них созданы условия для развития творческой смекалки, художественной самостоятельности, спорта. Они закладывают хорошие основы для всестороннего развития личности.

Но место, которое они занимают в общей системе народного образования, совершенно недостаточно; они далеко не удовлетворяют потребность производства в квалифицированных рабочих кадрах. В 1968 г. профтехнические училища Эстонии, например, выпустили 3860 человек. Это, конечно, ни в какой мере не удовлетворяет потребность республики в хорошо подготовленных рабочих кадрах.

Плохая ориентация средней школой своих учащихся на поступление в профтехнические училища, подчас не высокий авторитет в молодежной среде самих профтехучилищ, непродуманная система оплаты молодых рабочих (когда они без технических знаний и производственного опыта имеют заработки на уровне кадровых рабочих) — все это ведет к тому, что большая часть оканчивающих неполную среднюю и среднюю школу идет на производство без какой-либо практической подготовки, минуя профтехобразование.

Проведенные исследования в ряде городов Советского Союза показали, что из 12 500 опрошенных учащихся 8-х классов только 7% выразили желание приобрести рабочие

²⁴ М. Горький. Соч. т. 27, М. 1953, стр. 304.

профессии после 8-го класса.²⁵ В Таллине в 1966—1967 учебном году окончили восьмилетнюю школу 3639 человек, из них пошли в 9-е классы 2473 человека, в техникумы — 457, на работу — 353 человека и в профессионально-технические училища — только 218. Из окончивших в этом же году 1807 человек среднюю школу поступили в вузы 843, в техникумы — 56, в профтехнические училища — 13, а на работу пошли — 863 человека.

Как правило, поступает в ПТУ наиболее слабая по успеваемости часть учеников, остальная, более успевающая часть идет в 9-е классы. В результате страдает качественно пополнение рабочего класса. И в том, что молодежь не хочет приобретать рабочие профессии, повинна вся наша система воспитания. Детям слабо прививается уважение к рабочей профессии, больше того, часто в школах и семьях пугают перспективой стать рабочим. Об этом с горечью пишет машинист-оператор Первоуральского Новотрубного завода Юрий Замошников: «Не раскрываем мы перед ними (детьми — Е. М.) величие звания советского рабочего, поэзию его труда. И потому пожинаем горькие плоды: в семейном быту слово «рабочий» порой становится пугалом для ребенка».²⁶

Получается парадоксальное явление — в вузах и техникумах обучается значительно больше людей, чем в профтехнических училищах. В 1966—1967 учебном году всего по стране обучалось в вузах 4123 тысячи человек, в средних специальных учебных заведениях 3994 тысяч, в ПТУ — только 1961 тысяча человек. Потребность же в квалифицированных рабочих кадрах на производстве значительно большая, чем в специалистах с высшим и средним техническим образованием.

В целом по стране система профессионально-технического образования удовлетворяет потребность в квалифицированной рабочей силе примерно на 20%, а 80% рабочих готовится непосредственно на предприятиях.²⁷ Производство же не в состоянии в такой мере технически подготовить рабочую силу, как это делают ПТУ. Знакомство с Таллинскими предприятиями показало, что наиболее квалифицированными являются рабочие, окончившие в прошлом ремесленные училища, теперешние ПТУ и, конечно, техни-

²⁵ «Правда», 21 декабря 1968 г.

²⁶ «Комсомольская правда», 21 марта 1969.

²⁷ «Социалистический труд», 1967, № 1, стр. 29.

кумы. Они обладают высоким мастерством, самостоятельностью в выполнении сложных работ, хорошо разбираются в чертежах, легко переучиваются, если в этом появляется потребность, активно участвуют в рационализаторстве и изобретательстве.

Вопрос о подготовке рабочих кадров становится в нашей стране чрезвычайно важным вопросом, вопросом номер один. И решить его можно через всемерное расширение и совершенствование системы профессионально-технического образования.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки квалифицированных рабочих в учебных заведениях системы профессионально-технического образования»²⁸ как раз и предусматривается дальнейшее расширение и совершенствование этой формы обучения молодежи. В постановлении предусматривается увеличение приема учащихся в ПТУ. Уже в настоящем учебном году должно быть принято в них на 8,9 процента больше, чем в минувшем году. В нем же признано необходимым постепенное преобразование профтехнических учебных заведений в профтехучилища с 3—4 летним образованием, где наряду с получением сложной профессиональной подготовки, учащиеся будут получать и среднее образование. Уже в 1969/1970 учебном году в такие училища должно быть зачислено до 50 тысяч человек, а к 1975 г. число первокурсников в них достигнет 300 тысяч. Постановлением предусматривается улучшение материально-технической базы училищ, совершенствование подготовки преподавательских кадров и мастеров производственного обучения для них. К сожалению, в постановлении ничего не говорится о необходимости повышения оплаты мастеров производственного обучения. Их заработная плата сегодня ниже заработков высококвалифицированных рабочих на предприятиях. Поэтому наблюдается переход мастеров из ПТУ на предприятия. Для удержания их необходимо повысить материальную заинтересованность в работе в системе профтехнического образования.

Многие работники предприятий уже сейчас начинают ставить вопрос так, чтобы каждый молодой человек, прежде чем пойти на производство, получил подготовку в системе профтехобразования. И ставят так вопрос потому, что в настоящее время только через эту систему

²⁸ «Правда», 17 апреля 1969.

можно дать молодежи политехническое образование, предусматривающее соединение обучения основам наук с знанием основных видов современного производства и выработкой определенного комплекса умений. Средняя школа как видно еще долго не сможет с такой задачей справляться, тогда как ПТУ уже сегодня имеют многое для решения этой задачи. В них, конечно, следует увеличить объем теоретических знаний и наряду с прочными навыками по одной какой-либо профессии знакомить с основными видами современного производства. Тогда такие учебные заведения будут выпускать хороших специалистов с широким общим и техническим кругозором.

Расширение системы профтехнического образования потребует сокращения сети средних школ. Но от этого наше общество только выиграет, так как все большее количество молодых людей, наряду с общим средним образованием, будет уметь применять знания практически. Выиграет не только производство, но и технические вузы, так как и для них чрезвычайно важно получать пополнение за счет людей, обладающих не только знаниями, но и умениями.

«Соедините знание и труд, — говорил Д. И. Писарев, — дайте знание тем людям, которые по необходимости извлекут из него всю заключающуюся в нем практическую пользу, и вы увидите, что богатства страны и народа начнут увеличиваться с невероятною быстротою».²⁹

Коренным образом необходимо изменить отношение к проблеме профориентации. Работа в школах в этом направлении ведется не регулярно и кустарным способом. Сам процесс обучения при отсутствии политехнического обучения не дает возможности учащимся ближе познакомиться с основными видами труда и затем сознательно выбрать один из них. Нужна научно организованная работа по профориентации молодежи. В наших условиях при недостатке рабочей силы особенно важно правильно ориентировать молодого человека в выборе профессии в соответствии с его способностями.

Совершенно не случайно проблеме профориентации придается большое значение в капиталистических странах. Там государство и монополии, организующие эту работу, заинтересованы в том, чтобы затраты на обучение человека тому или иному делу наиболее полно окупились через высокую производительность подготовленного рабочего. Элементы положительного опыта капиталистических стран по орга-

²⁹ Д. И. Писарев. Сочинения. М. 1955. т. II, стр. 311.

низации работы по профориентации следовало бы перенять и нам.

В США, например, профориентация входит в программу средних школ. В школах есть профсоветники (инструкторы), которые проводят работу с учащимися, начиная с 9 класса (а их всего в средних школах 12). Задача инструктора познакомить учащихся с разнообразием профессий, раскрыть связь между знаниями, получаемыми в школе, и применением их к конкретному профессиональному делу, помочь учащимся выявить свои способности и в соответствии с ними выбрать наиболее подходящую профессию. На каждого ученика заводится карточка, где отмечаются особые его интересы, любимые и нелюбимые предметы, его физические данные. В стране имеются специальные учебные заведения, в которых готовятся специалисты по профориентации, выпускаются справочники о профессиях с подробной их характеристикой, кинофильмы, пропагандирующие определенные профессии и т. п.

Большая работа по профориентации проводится и в Англии. Там, в частности, есть специальный институт промышленной психологии, который дает молодым людям в возрасте от 16 до 18 лет рекомендации о наиболее подходящей для них профессии. Прежде чем такую рекомендацию дать, институт проводит психологические, клинические исследования; проходящие исследования молодые люди пишут тесты, о них собирается информация из школы, семьи и т. д. По данным института, 90% лиц, получивших рекомендации и последовавших им, преуспели и в обучении определенным профессиям и в последующей практической работе.³⁰

И в наших условиях следовало бы начать всерьез изучать каждого ученика, его задатки, интересы, чтобы помочь ему найти себя, наиболее полноценно проявить свои способности.

Как отмечалось выше, 80—85 процентов нового пополнения рабочего класса приобретает специальность через различные формы производственного обучения: индивидуальное и бригадное, через систему курсов.

В производственном обучении есть свои положительные моменты. Окончательно складывается высококвалифицированный специалист только в процессе непосредственного труда. Рабочие самых высоких разрядов — У—VI — могут сформироваться лишь на производстве. Но естественно,

³⁰ См. И. Кислев. Профориентация и профотбор молодежи. «Социалистический труд», 1967, № 3.

человек, прошедший профтехническое обучение или получивший специальное среднее образование, значительно быстрее доходит до вершин рабочей квалификации, чем те рабочие, которые имеют не техническое, а общее среднее образование.

В целом же производственное обучение значительно уступает обучению в системе профтехнического образования.

Предприятия не имеют педагогически подготовленных кадров для осуществления производственного обучения; инструкторы, осуществляющие индивидуальное и бригадное обучение, имеют очень малую материальную заинтересованность в этом. Для процесса обучения инструкторы не освобождаются от своего непосредственного дела. Лишь на ряде предприятий есть освобожденные инструкторы производственного обучения, которые постоянно наблюдают за работой своих учеников и оказывают им существенную помощь в овладении рабочим мастерством. В производственном обучении часто недостаточно уделяется внимания теоретическим вопросам, программы обучения мало учитывают ближайшие перспективы технического прогресса, а готовят рабочих для сегодняшнего дня. Не всегда в процессе обучения обращается необходимое внимание на выработку навыков чтения чертежей. При недостатке рабочей силы молодых людей, пришедших на производство со средним или незаконченным средним образованием, наспех готовят специалистами узкого профиля, способными выполнять несложные рабочие операции. Работа операционистов хорошо оплачивается и молодой человек в 16—18 лет начинает получать иногда не меньше, чем кадровый квалифицированный рабочий и даже выше многих работников с высшим образованием. Такое положение не создает материальных стимулов для продолжения образования, для получения очередного квалификационного разряда. Оплата на предприятиях еще очень несовершенна, она недостаточно учитывает уровень образования и квалификации работника и поэтому материальный стимул к приобретению более высокого образования и квалификации еще слаб. Это является одной из причин нежелания учиться у некоторой части молодежи, которая не имеет не только среднего, но даже и неполного среднего образования. В последние годы наблюдаются трудности в комплектовании вечерних школ рабочей молодежи и ухудшение отношения к учебе поступивших в них, увеличился отсев. Не способствует развитию стремления к повышению образования и квалификации и то, что многие виды труда не требуют определенного минимума образова-

тельного уровня. Происходит это потому, что некоторые рабочие участки плохо механизированы или механизированы так, что требуют от человека, обслуживающего эту механизацию, двух-трех физических операций. То, что сегодня производство может использовать людей с низким общим и техническим образовательным уровнем, говорит о низком техническом уровне ряда предприятий или определенных участков на предприятиях в целом технически хорошо вооруженных. Особенно низок уровень механизации на вспомогательных работах. По данным переписи 2 августа 1965 г. (переписью было охвачено 90% рабочих) в нашей стране насчитывается 11 млн. человек, или 54% — основных рабочих, а 9 миллионов человек, или 46% — вспомогательных рабочих. В пересчете на всех рабочих, вспомогательных рабочих 10 миллионов человек. Вспомогательные участки по уровню механизации в 2,4 раза отстают от основного производства. Большая часть вспомогательных работ осуществляется вручную. В нефтеперерабатывающей промышленности 91% вспомогательных рабочих занят ручным трудом, в целлюлозно-бумажной — 89%, на угольных разрезах — 85%, в черной металлургии — 78%, в цветной металлургии и химической промышленности — 75%, в текстильной промышленности — 70%. Низкий уровень механизации порождает и большую численность этой категории рабочих.³¹ Большой процент вспомогательных работ и низкий уровень их механизации серьезно сдерживает рост производительности труда. Это одна из причин, что производительность труда в нашей стране почти вдвое ниже производительности труда в США. Там на вспомогательных работах занято не более трети рабочих, труд которых по производительности не ниже основных, так как он тоже высоко механизирован.³²

Большой процент ручного труда, сохранение монотонности, однообразия на многих рабочих операциях — это результат несовершенства техники. У нас еще относительно медленно идет замена старого оборудования, что ограничивает маневренность, переквалификацию самих работников производства. Так с 1958 г. по 1963 год в среднем не более 5% общего количества оборудования шло на замену устаревших станков.³³

Уровень квалификации рабочих прежде всего зависит от степени технической вооруженности и электровооружен-

³¹ «Социалистический труд», 1966, № 12, стр. 109, 118—119.

³² «Социалистический труд», 1968, № 3.

³³ «Вопросы экономики», 1965, № 4, стр. 82.

ности труда, так как совершенная техника предъявляет высокие требования к знаниям и умениям работающих на ней. В этом надо искать причину того, что у нас еще не высок процент рабочих самой высокой квалификации. В 1967 г. рабочие низкой квалификации составляли в стране 30—40 процентов, средней — 40—45 процентов, высокой — 10—20 процентов.³⁴

За текущую пятилетку рост электровооруженности труда в промышленности должен повыситься в 1,5 раза, в сельском хозяйстве — в 2 раза, увеличится удельный вес комплексно механизированного и автоматизированного оборудования,³⁵ что вызовет потребность в повышении уровня квалификации рабочего класса, для чего необходимо будет дальнейшее повышение его образовательного и технического уровня. Недостатки в подготовке рабочего класса в определенной мере сдерживают технический прогресс. Культурно-техническое развитие рабочего класса отстает от требований научно-технического прогресса. Если фондовооруженность труда с 1959 г. по 1964 выросла в 1,43 раза, то средний уровень применения знаний вырос за это время только в 1,07 раза.³⁶

Низкая квалификация рабочих мешает эффективному использованию новых производственных мощностей, ведет к частой поломке оборудования, к большому браку, сохраняет высокую себестоимость. Все это очень дорого обходится нашей стране.

Выборочная проверка на ряде машиностроительных заводов страны показала, что недостаточная подготовка рабочих снижает их выработку в среднем на 10—15%, является причиной 70% случаев брака и 30% поломок инструментов и оборудования, способствует росту текучести рабочих кадров. Более 70% увольняющихся с предприятий составляют рабочие со стажем до 3 лет, а они, как раз и имеют самую низкую квалификацию.³⁷

Культурно-техническая подготовка рабочего класса должна опережать техническое развитие производства, тогда рабочий класс будет представлять важную творческую силу, способную и эффективно использовать новое оборудование и постоянно его совершенствовать.

Некоторая часть ученых и практических работников производства считает, что не следует повышать уровень

³⁴ «Социалистический труд», 1967, № 6.

³⁵ «Социалистический труд», 1967, № 1.

³⁶ «Вопросы философии», 1966, № 5, стр. 9.

³⁷ «Социалистический труд», 1967, № 1.

образования, пока производство не создаст условия для их полноценного применения. В журнале «Новый мир» отмечалось, например, что «преждевременный переход к формам образования, которые не вызваны к жизни реальными потребностями народного хозяйства, ведет к тому, что мы оттягиваем вступление молодежи в самостоятельную жизнь, даем знания, которые не нужны, побуждаем потребности, которые общество не в состоянии удовлетворить».³⁸

Конечно, не все получившие образование, используют знания на производстве в полную меру. Это результат не перепроизводства кадров, а плохого их распределения, подчас, плохой организации труда. Главная же причина неполноценного использования кадров кроется в том, что большая их часть получила общее, а не техническое образование и не умеет поэтому свои знания применять в труде.

Завет В. И. Ленина о необходимости соединения представителей науки с рабочими необходимо положить в основу задач, стоящих перед нашим обществом в движении к коммунизму. Он говорил: «Сотрудничество представителей науки и рабочих — только такое сотрудничество будет в состоянии уничтожить весь гнет нищеты, болезней, грязи. И это будет сделано. Перед союзом представителей науки, пролетариата и техники не устоит никакая темная сила».³⁹

В нашем обществе уже очень много сделано в этом направлении, но завет Ленина о необходимости создания союза представителей науки, рабочих и техники еще далек от полной реализации. Но именно в таком союзе залог более ускоренного развития нашего общества.

³⁸ «Новый мир», 1967, № 12, стр. 156.

³⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 189.

E. Marotschkina

Die Synthese von Wissenschaft und Produktion und das Ansteigen des kulturellen und technischen Niveaus der Werktätigen

Resümee

Der Artikel untersucht die Wirkung der wissenschaftlich-technischen Revolution auf die kulturelle und technische Entwicklung der Arbeiter.

Im ersten Teil der Arbeit wird die sich verstärkende gegenseitige Wechselwirkung von Wissenschaft und Technik behandelt.

Die stürmische Entwicklung der Wissenschaft, insbesondere der Physik, Kybernetik und Mathematik, denen die führende Rolle in der gegenwärtigen wissenschaftlich-technischen Revolution zukommt, hat eine grundlegende Veränderung in der Produktionstätigkeit hervorgerufen. Die Verwirklichung wissenschaftlicher Erkenntnisse bewirkt eine tiefgreifende qualitative Änderung der ganzen technischen Produktionsbasis. Eine der wichtigsten Veränderungen der Produktion ist ihre Automation, die das Wesen der Arbeit von Grund auf umgestaltet.

Ferner werden die Ansichten einiger Wissenschaftler kritisiert, die den Akzent auf die sich steigende Einwirkung der Wissenschaft auf die Produktion legen und dabei die Beeinflussung der Wissenschaft durch die Produktion unterschätzen.

Heutzutage ist die Verbindung von Wissenschaft und Technik dermassen eng, dass man von einer organischen Verflechtung beider sprechen kann — einige wissenschaftliche Einrichtungen sind zu führenden Abteilungen grosser Industrieunternehmen geworden, wobei die Industrieunternehmen ihrerseits die experimentelle Basis der wissenschaftlichen Abteilung bilden.

Der zweite Teil des Artikels enthält den Hauptgedanken — die wissenschaftliche Produktivität hängt unmittelbar davon ab, in welchem Masse die Werktätigen den Produktionsgang beherrschen, über wissenschaftliche Kenntnisse verfügen und diese in die Praxis umzusetzen imstande sind. Im Zusammenhang damit wird auf den sprunghaften Anstieg des kulturellen und technischen Niveaus der Werktätigen hingewiesen.

Der wissenschaftlich-technische Fortschritt verlangt eine weitere Vervollkommnung der Kenntnisse und Fertigkeiten der Industriearbeiter. Einer der Hauptgründe, der die Produktionsentwicklung hemmt, ist die noch immer ungenügende allgemeinbildende und berufliche Vorbereitung der Arbeiter. Es ist notwendig, die berufliche Orientation der Arbeiterjugend auf wissenschaftlicher Grundlage zu organisieren.

Es ist schon viel getan worden, um die Idee Lenins, die eine Vereinigung von Wissenschaft, Arbeiterschaft und Technik befürwortet, in die Tat umzusetzen, aber vieles muss noch vollbracht werden, damit die Wissenschaft in vollem Umfang zur Produktionskraft der Gesellschaft werden kann.

Е. Лееге

О ПОДГОТОВКЕ И ПЕРЕПОДГОТОВКЕ РАБОЧИХ КАДРОВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ

(На материалах Эстонской ССР, 1962—1967 гг.)

В современных условиях коммунистического строительства проблема повышения культурно-технического уровня рабочего класса приобретает особо важное значение. Этой проблеме посвящены уже многие исследования, в том числе работы историков и экономистов Эстонской ССР.

В данной статье не ставится задача всестороннего раскрытия значения и путей повышения культурно-технического уровня рабочего класса на переживаемом нами этапе строительства коммунизма. В ней автор ставит перед собой более конкретную цель: проанализировать состояние подготовки и переподготовки рабочих кадров на производстве, главным образом, в машиностроительной и текстильной отраслях промышленности Эстонской ССР.

Эта статья, по-существу, является продолжением и конкретизацией уже опубликованной автором ранее статьи: «Основные направления деятельности КПСС в области повышения культурно-технического уровня рабочего класса в условиях строительства коммунизма» (1962—1965 гг., на материалах Коммунистической партии Эстонии).¹

В опубликованной статье обосновывается место этой проблемы в решении задач коммунистического строительства: дается исторический обзор литературы по этой теме. В ней прослеживаются основные направления в деятельности КПСС по повышению культурно-технического уровня рабочего класса: роль народного образования и его отдельных звеньев в решении этой задачи; значение профессионально-технического образования и подготовки рабочих на производстве в повышении культурно-технического уровня.

* * *

¹ См. Сборник статей. На пути от социализма к коммунизму. Труды Таллинского политехнического института, серия «Б», № 21, Таллин 1967 г.

Ф. Энгельс в работе «Принципы коммунизма» отмечал, «... чтобы поднять промышленное и сельскохозяйственное производство... недостаточно одних только механических и химических вспомогательных средств. Нужно также соответственно развить и способности людей, приводящих в движение эти средства».²

В. И. Ленин еще в 1918 году, разрабатывая план основ социалистического строительства в качестве необходимого условия развития социалистического производства поставил задачу достижения высокой интенсивности труда.³

В настоящее время, в условиях возрастающего соревнования между социалистической и империалистической системами в области научно-технической революции, большое, если не решающее значение приобретает подготовка технически грамотных кадров массовых профессий, способных рационально использовать новую технику. На современном этапе общественного развития наука превращается в непосредственную производительную силу посредством овеществления научной мысли в новой технике; вместе с тем она превращается в производительную силу и путем роста знаний и применения их человеком в самом процессе производства.

В связи с этим в отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду партии указывается: «Очень важно, конечно, оснастить все отрасли народного хозяйства, все производственные участки, новой техникой. Не менее важно иметь квалифицированные кадры, способные использовать эту технику в полной мере».⁴

Степень же освоения новой техники, ее использование зависит в значительной мере от уровня культурно-технической подготовки рабочих.

Коммунистическая партия в ходе социалистического и коммунистического строительства достигла больших успехов в решении этой проблемы. Достаточно сказать, что по Советскому Союзу к 1966 году число лиц, имеющих среднее (полное или неполное) образование, увеличилось среди рабочих промышленности до 58 процентов;⁵ в системе трудовых

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, 2 изд., стр. 335.

³ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 188.

⁴ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза. М. 1966, стр. 59.

⁵ А. Н. Косыгин. Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1965—1970 годы. М. 1966, стр. 9.

резервов к 1966 году было подготовлено более пятнадцати с половиной миллионов квалифицированных рабочих,⁶ на промышленных предприятиях прошли техническую подготовку и переподготовку только в 1963 году 9 млн. 178 тыс. рабочих.⁷

Вместе с тем в промышленности и других отраслях народного хозяйства ждет своего разрешения задача полноценного использования наличной техники. Во многих отраслях производства имеются еще значительные резервы неиспользованных мощностей. Одной из причин неиспользованных мощностей является то, что часть рабочих имеет еще низкую квалификацию, плохо знает технику и технологию производства.

Для определения путей и экономически выгодных форм роста культурно-технического уровня рабочих и, следовательно, разрешения вышеуказанной задачи в условиях осуществления экономической реформы в нашей стране, необходим тщательный анализ и обобщение опыта промышленных предприятий по повышению культурно-технического уровня рабочего класса. Но для того, чтобы уяснить, какое большое значение приобрела задача совершенствования форм и методов повышения культурно-технического уровня рабочего класса в условиях Эстонской ССР, в частности его важнейшей стороны — технического обучения рабочих на производстве, приведем по некоторым показателям небольшой сравнительный анализ количественного роста рабочего класса и служащих. В 1962—1965 годах в СССР наблюдался значительный рост удельного веса рабочего класса в составе населения и в том числе в Эстонской ССР. Об этом свидетельствуют статистические данные, приведенные в таблице 1.

Таблица 1.⁸

**Удельный вес рабочих и служащих в общей численности населения
(в процентах)**

	1961	1962	1963	1964	1965
СССР	30,0	30,6	31,4	32,0	33,0
Эстонская ССР	38,5	39,5	40,4	41,2	43,3

⁶ «Правда», 15 октября 1966 года.

⁷ Культура, наука, искусство СССР. Справочник. М. 1965, стр. 47.

⁸ Справочник «Народное хозяйство СССР в 1964 году», стр. 13 и 549; «Народное хозяйство СССР в 1965 году», стр 9 и 561.

Из вышеприведенной таблицы следует, что удельный вес рабочих и служащих в Эстонской ССР значительно выше, чем в целом по Советскому Союзу: если по всей стране он составлял в 1965 году 33,0%, то в Эстонии 43,3%.*

Однако в масштабе всей страны следует выделить тенденцию к уменьшению удельного веса рабочих и служащих в промышленном производстве, в то же время в ЭССР наблюдается стабильное положение (см. таблицу 2). Это объясняется главным образом тем, что в Эстонии в эти годы шло крупное капитальное строительство и несмотря на высвобождение рабочих из целого ряда отраслей промышленного производства вследствие оснащения их новой техникой, удельный вес рабочих и служащих оставался неизменным.

Таблица 2⁹

Распределение рабочих и служащих по основным отраслям материального производства (в % ко всем занятым)

Отрасли народного хозяйства	СССР			Эстонская ССР		
	1957	1962	1965	1957	1962	1965
Промышленность	36,2	35,6	35,2	36,7	36,7	36,7
Строительно-монтажные работы	7,5	7,5	7,3	6,0	7,1	7,0
Сельское хозяйство	12,7	12,0	11,9	11,7	11,0	11,8
Транспорт	10,1	9,8	9,4	10,1	10,0	9,9

Таблица 3¹⁰

Рост среднегодовой численности промышленно-производственного персонала

Эст. ССР	1958		1960		1962		1963		1965	
	тыс. чел.	тыс. чел.	% к 1958							
Промышл. в целом	144,0	160,7	111,6	179,8	124,9	188,5	130,9	203,9	141,6	

* Причины этого заключаются в том, что в Эстонской ССР и удельный вес промышленного производства в народном хозяйстве выше, чем в среднем по СССР.

⁹ А. Т. Веймер. Развитие промышленности Эстонской ССР за семилетие 1959—1965. М. 1967, стр. 37.

¹⁰ А. Т. Веймер. Развитие промышленности Эстонской ССР за семилетие 1959—1965. М. 1967, стр. 38.

В этом отношении динамика среднегодовой численности рабочих и служащих в промышленности Эстонской ССР несколько отличается от всесоюзной (см. таблицу 3).

В Эстонии численность промышленно-производственного персонала за 1958—1965 годы увеличилась на 41,6%. Увеличение приходилось главным образом на производство электро- и теплоэнергии, машиностроение и металлообработку, производство строительных материалов и легкую промышленность, так как именно вышеперечисленные отрасли развивались в эти годы наиболее интенсивно.¹¹ В них численность промышленно-производственного персонала увеличилась (1958—1965 годы): в производстве электро- и теплоэнергии в 2,6 раза, в машиностроении и металлообработке в 2 раза, в промышленности строительных материалов на 42% и в легкой промышленности на 40%. В остальных отраслях промышленности численность рабочих увеличилась незначительно.

Из этого сопоставления следует, что в машиностроительную и металлообрабатывающую промышленность влилось большое количество рабочих.

Это пополнение рабочего класса промышленность Эстонской ССР и в частности машиностроительная, металлообрабатывающая и текстильная получают из профессионально-технических училищ ЭССР. Только за 1958—1964 годы профессионально-технические училища ЭССР дали народному хозяйству 11,1 тыс. квалифицированных рабочих для различных отраслей народного хозяйства.¹² Общая же численность рабочих и служащих увеличилась на 104,5 тыс. человек. Следовательно, подавляющее большинство рабочих, влившихся в промышленность или другие отрасли народного хозяйства, требовало технического обучения или технической переквалификации. Эта огромная работа по обучению новых рабочих кадров и повышению их квалификации производится на предприятиях, в учреждениях и организациях. Так, с 1958 по 1964 год в Эстонии было обучено новым профессиям и специальностям 119,7 тыс. рабочих и служащих, в том числе рабочих 109,7 тыс. человек; повысило квалификацию 284,4 тыс. рабочих и служащих, из них рабочих 209 тысяч.¹³

¹¹ Eesti NSV Rahvamajandus 1967. aastal. Statistiline kogumik. Народное хозяйство Эстонской ССР в 1967 году. Статистический сборник. Таллин 1968, стр. 53.

¹² Советская Эстония за 25 лет. Статистический сборник. Таллин 1965, стр. 96.

¹³ Там же.

От эффективности проводимой в этой области работы на производстве во многом зависит и рост производительности труда. Тем более, что в настоящее время в Эстонской ССР трудовые ресурсы республики практически исчерпаны и весь дальнейший рост промышленности может осуществляться, по- существу, только за счет повышения производительности труда.¹⁴

Этот общий короткий анализ некоторых сторон роста численности рабочего класса в Эстонской ССР указывает на огромное значение совершенствования форм подготовки и повышения квалификации рабочих непосредственно на производстве.

* * *

В конце 1962 года Совет Министров СССР, учитывая непрерывный процесс, происходящий в оснащении промышленного производства новой современной техникой и возросшую потребность в рабочих высокой квалификации, принял постановление «О мерах по улучшению подготовки квалифицированных рабочих и обеспечению ими предприятий истроек». В этом постановлении отмечались серьезные недостатки в профессиональном обучении рабочих на производстве и предлагалось соответствующим организациям поставить подготовку рабочих кадров на уровень современных требований.

В мае 1963 года в соответствии с вышеуказанным постановлением было утверждено «Положение о подготовке и повышении квалификации рабочих непосредственно на производстве».*

Этим «Положением» определялись организация и формы подготовки новых рабочих, повышения квалификации рабочих, а также весь порядок проведения занятий. В «Положении» указывалось, что подготовка новых рабочих и обучение новым профессиям производится путем индивидуального и бригадного обучения, а также на курсах без отрыва и с отрывом от производства. Для систематического повышения производственной квалификации рабочих и получения ими знаний, включающих и элементы инженерно-технической подготовки, непосредственно на предприятиях

¹⁴ «Советская Эстония», 28 февраля 1969 г. Доклад секретаря ЦК КП Эстонии тов. К. Г. Вайно на республиканском хозяйственном активе.

* «Положение» утверждено постановлением Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и зарплаты, Государственного комитета по профтехобразованию при Госплане СССР, Президиума Всесоюзного Центрального Совета Профсоюзов.

должны были создаваться производственно-технические курсы и школы по изучению передовых методов труда.

В Эстонской ССР, в зависимости от условий работы промышленного предприятия и потребности в рабочей силе (вновь вводимые в действие, расширяющиеся, реконструируемые и т. д.), применялись и применяются те или иные формы; иногда они несколько видоизменялись, иногда совмещались, но в конечном счете сводились к основным вышеперечисленным.

Подготовка рабочих кадров на производстве

До последнего времени самой распространенной формой обучения рабочих начальной специальности являлось индивидуальное обучение непосредственно на рабочих местах, путем прикрепления новичков к квалифицированным рабочим. Сроки подготовки новых рабочих путем индивидуального обучения колеблются от 3 до 6 месяцев, а иногда, в зависимости от остроты потребности в кадрах, общеобразовательной подготовки и др., устанавливаются и в один месяц. По прохождению учебы ученикам присваивается квалификация рабочего 1-го разряда. Преимущество этой формы обучения заключается в быстром обеспечении предприятий рабочими кадрами.

В Эстонии, как показывают нижеприведенные данные, также главной формой подготовки рабочих кадров являлось индивидуальное обучение рабочих (см. таблицу 4).

Таблица 4.¹⁵

Виды подготовки рабочих кадров

	1960	1961	1962	1963	1964	1965	1966	1967
Всего обучено рабочих новым специальностям	20005	20223	19165	20462	21988	22462	23875	24170
В том числе:								
путем индивидуального обучения	14088	13991	13454	13576	13494	14412	15413	15850
путем бригадного обучения	4258	3700	2544	2912	3660	2900	2874	2774
в школах и на курсах	1959	2532	3167	3974	4834	5150	5588	5546

¹⁵ Таблица составлена автором по данным: Статистического сборника Центрального Статистического Управления при Сов. Мин. ЭССР. Труд в Эстонской ССР. Часть 1, Таллин, выпуск 1962 года и 1964 г.; данные за 1964—1967 годы взяты из сводных отчетов текущего архива Госплана ЭССР.

Из вышеприведенной таблицы следует, что в 1960 году индивидуальным обучением было подготовлено 70,4% рабочих из всего числа обученных; в 1965 году — 64,2%; в 1967 г. — 65,5%. Наблюдается незначительная тенденция к снижению за счет увеличения других форм подготовки кадров.

Но все же индивидуальная форма продолжает оставаться главной в подготовке рабочих кадров на производстве и в настоящее время, особенно там, где вводятся в действие новые предприятия или ощущается острый недостаток рабочих кадров в связи с расширением производства. В то же время, учитывая современный уровень производства и особенно его ближайшую перспективу, этот метод обучения имеет свои весьма отрицательные стороны, которые сейчас уже приходят в противоречие с требованием производства. Это мнение автора разделяют многие исследователи, занимающиеся проблемой культурно-технического роста рабочего класса.¹⁶ К недостаткам, связанным с индивидуальной формой обучения, в первую очередь следует отнести следующие: индивидуальная форма обучения, как правило, обеспечивает подготовку рабочих узкого профиля и при переводе их на другую работу, даже внутри предприятия, рабочие требуют дополнительного обучения; рабочий приобретает низкую квалификацию (I разряд) и сразу же требует новой формы обучения, связанной с повышением его квалификации; рабочий не получает необходимых специальных технических и теоретических знаний для того, чтобы на их основе повысить свою квалификацию и получить более высокий рабочий разряд и др.

Другой формой обучения рабочих на производстве, которая следует за индивидуальной (по числу обучающихся в ней кадров) — бригадное обучение.

Вернемся к таблице 4. Из приведенных в ней данных следует, что бригадным методом в 1960 году было подготовлено 22,3% рабочих; в 1965 — 12,9%, в 1967 — 11,4%. Здесь уже наблюдается значительное снижение количества рабочих, обучаемых бригадным методом. Следует отметить, что значительной разницы в обучении индивидуальным и бригадным методами нет. Но при бригадном обучении практически

¹⁶ «Экономические условия и значение культурно-технического роста промышленных рабочих». Коллектив авторов. Под редакцией А. Попова. Воронеж 1967.

Г. Батугин. «Деятельность партийных организаций Западного Урала по повышению культурно-технического уровня рабочего класса (1959—1965 гг.)». Автореферат. Пермь 1967 и др.

легче выполнить теоретическую часть программы по основам технических знаний.

Что касается обучения рабочих кадров в различного рода школах и на курсах, то здесь проявляется явная тенденция к росту этих форм. Обратимся вновь к таблице 4. Если в 1960 году в школах и на курсах обучалось по всем предприятиям Эстонии 1659 рабочих, то в 1967 году их число возросло до 5546 человек, т. е. увеличилось в 3,3 раза. Однако и сейчас процент обучающихся в школах и на курсах, как раз наиболее эффективных формах подготовки рабочих кадров на производстве, остается низким: в 1967 году он составлял около 23%.

Эти же основные тенденции просматриваются и при анализе подготовки и переподготовки кадров по отдельным отраслям промышленного производства Эстонской ССР. В то же время наблюдаются и некоторые особенности. Для сравнения возьмем две имеющие большое значение в народном хозяйстве ЭССР отрасли промышленности: машиностроение и металлообработку, и текстильную промышленность.

Таблица 5¹⁷

**Обучение рабочих в машиностроении и металлообработке,
в текстильной промышленности**

	1965	1966	1967
1. Машиностроение и металлообработка			
Всего обучено рабочих,	2584	2686	2593
в том числе:			
путем индивидуального обучения	2092	2369	2298
путем бригадного обучения	227	277	260
в школах и на курсах	265	41	35
2. Текстильная промышленность			
Всего обучено рабочих	3285	1909	1679
путем индивидуального обучения	2702	1735	1449
путем бригадного обучения	490	174	186
в школах и на курсах	97	—	44

Данные таблицы 5 указывают на то, что в машиностроении и металлообработке общее количество вновь обученных рабочих оставалось в течение трех лет почти неизменным. При этом подготовка рабочих в школах и на курсах все время снижалась и в 1967 г. сведена к минимуму. В этой отрасли промышленности индивидуальное обучение являет-

¹⁷ Таблица составлена автором по сводным отчетам текущего архива Госплана ЭССР, отдела труда и заработной платы.

ся почти единственной формой. Если по всей промышленности республики в 1967 году индивидуальным методом было обучено рабочих 63,4%, то в машиностроении и металлообработке этот процент составлял 88,6.*

В текстильной промышленности число обучаемых новым профессиям сократилось почти в 2 раза, соответственно сократилось и число обученных индивидуальным, бригадным методом, в школах и на курсах. Причин для такого резкого сокращения несколько, главная же состоит в том, что в последние годы среднегодовая численность промышленно-производственного персонала в текстильной промышленности оставалась почти стабильной.¹⁸

Из изложенного следует, что на предприятиях проводится большая и сложная работа по подготовке рабочих кадров массовых профессий.

Переподготовка рабочих кадров на производстве

В силу различных причин, связанных с движением кадров (поступление новой техники, текучесть, перевод из цеха в цех и др.), а также недостатками, связанными с первоначальной подготовкой рабочих на промышленных предприятиях, работа по переподготовке и повышению квалификации рабочих ежегодно производится во все больших масштабах. Обратимся к данным таблицы 6.

Если проследить данные таблицы, где зафиксировано общее количество прошедших обучение рабочих по годам, то здесь ясно наблюдается большое увеличение (учитывая и общее увеличение рабочего класса по всей промышленности ЭССР).

Из таблицы также следует, что значительное развитие получили школы по изучению передовых методов труда: с 1961 года по 1967 год количество рабочих, прошедших эту форму повышения квалификации, увеличилось более чем в 3 раза. Такая же тенденция просматривается и при анализе использования курсов целевого назначения.

Что касается обучения вторым профессиям, то, как показывают данные таблицы, увеличение незначительно. Казалось бы, при современном уровне производства, при внедре-

* Этот вопрос будет исследоваться автором в дальнейшем.

¹⁸ Eesti NSV Rahvamajandus 1967. aastal. Statistiline kogumik. Народное хозяйство Эстонской ССР в 1967 году. Статистический сборник. Таллин 1968, стр. 53.

Обучение по повышению квалификации

	1961	1962	1963	1964	1965	1966	1967
Всего рабочих, прошедших обучение по повышению квалификации	36077	39849	41477	48607	56070	53775	59984
в том числе:							
в школах по изучению передовых методов труда	3231	5107	6939	9090	10347	10153	10713
в порядке обучения вторым профессиям	6160	6022	6460	7049	6875	7391	7281
на курсах целевого назначения	3770	4549	5911	7426	11142	9679	11548
на производственно-технических курсах	15636	15902	15602	16101	16292	16870	17120
в постоянно действующих школах и курсах	1201	595	706	947	1579	1538	2479
прочие виды обучения	6019	7674	5859	7994	9835	8144	10843

нии в производство научной организации труда (НОТ) эта форма переподготовки рабочих должна была бы расти значительно быстрее.*

Анализ данных, которыми располагает Отдел труда и зарплаты Госплана ЭССР, по переподготовке и повышению квалификации в машиностроительной и текстильной отраслях промышленного производства показывает следующее: в машиностроительной промышленности наибольшее число рабочих повышают свою квалификацию на производственно-технических курсах, на курсах целевого назначения. Так, из 5149 рабочих, прошедших обучение по всем видам повышения квалификации и переподготовки в 1967 г., на производственно-технических курсах и курсах целевого назначения обучалось 3406 рабочих, т. е. свыше 66%.

Здесь же следует отметить, что процент овладения вторыми профессиями в этой отрасли значительно выше, чем по республике. Если среди рабочих по всем отраслям народного хозяйства он составлял в 1967 г. только 12%, то в машиностроении почти 20%, что связано, главным образом, с особенностями технологического процесса этой отрасли.

19 Таблица составлена автором по данным: Статистического сборника Центрального Статистического Управления при Сов. Мин. ЭССР. Труд в Эстонской ССР. Часть 1, Таллин, выпуск 1962 года и 1964 г.; данные за 1964—1967 годы взяты из сводных отчетов текущего архива Госплана ЭССР.

* Этот вопрос будет исследоваться автором в дальнейшем.

В текстильной промышленности формы обучения вторым профессиям находят слабое применение.

Основными формами переподготовки рабочих кадров и повышения их квалификации являются здесь школы по изучению передовых методов труда, производственно-технические курсы и курсы целевого назначения.*

Итак, приведенные данные в таблицах 4, 5 и 6 указывают на огромную работу, которая проводится на промышленных предприятиях по подготовке и переподготовке рабочих кадров. Только в 1967 году на промышленных предприятиях Эстонии приобрело профессии вновь и повысило свою квалификацию 84 154 рабочих.

Расходы на подготовку и повышение квалификации рабочих кадров также растут и составляют по Советскому Союзу примерно 1,5 млрд. руб. в год.²⁰

* *
*

Возникает вопрос об эффективности этой огромной работы, проводимой на промышленных предприятиях.

Эффективность подготовки и переподготовки кадров сказывается на многих сторонах трудовой деятельности рабочего: на росте производительности труда, снижении себестоимости, улучшении качества продукции, снижении брака, более активном участии в рационализации производства, в росте валовой продукции промышленности и в других показателях. Однако ни один из этих показателей не дает обобщенного представления о результативности профессиональной подготовки.

Проследим эффективность подготовки и переподготовки рабочих кадров на производстве с точки зрения нескольких основных показателей, учитывая при этом влияние других факторов (оснащение предприятий новой техникой, рост общеобразовательного и культурного уровня рабочего класса и др.).

* После XXII съезда КПСС в ЭССР возникли и новые формы переподготовки рабочих кадров: школы коммунистического труда, школы мастеров, широкая сеть экономического образования. Об этих формах см. статью автора: Сборник статей. На пути от социализма к коммунизму. Труды Таллинского политехнического института, серия «Б» № 21, Таллин 1967, стр. 111.

²⁰ Экономические проблемы подготовки квалифицированных рабочих кадров в современных условиях. Под редакцией В. Н. Ягодкина. Из-во Московского Университета, 1967, стр. 225.

Распределение рабочего состава по разрядам

	Всего рабо- чих	1 раз- ряд	2 раз- ряд	3 раз- ряд	4 раз- ряд	5 раз- ряд	6 раз- ряд
1. Машиностроение и металлообработка							
Всего промышленно- производственных ра- бочих, тарифицируе- мых по 6-разрядной тарифной сетке по со- стоянию на 1962 год	20792	4716	5258	4596	3324	2130	768
Всего промышленно- производств. рабочих, тарифицируемых по 6-разрядной сетке по состоянию на 1965 год	24655	5823	5847	5701	3839	2575	870
2. Текстильная промыш- ленность							
Всего промышленно- производственных ра- бочих, тарифицируе- мых по 6-разрядной тарифной сетке по со- стоянию на 1962 год	18339	534	2115	6420	4062	4533	675
Всего промышленно- производственных ра- бочих, тарифицируе- мых по 6-разрядной тарифной сетке по со- стоянию на 1965 год	21022	721	2402	7168	4648	5296	787

Повышение разрядности рабочих. Возьмем для анализа те же отрасли, о которых речь шла выше: машиностроение и металлообработку, текстильную промышленность и проследим состав рабочих по разрядности (см. табл. 7).

Из таблицы следует, что в машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности рабочие с первым и вторым разрядами, т. е. самыми низкими, в 1962 году составляли около 48% всех рабочих, тарифицируемых по шестиразрядной сетке, а в 1965 году — 47,1%. Рабочие же с третьим, четвертым и пятым разрядами вместе взятыми составили в 1962 году около 49%, и в 1965 году также около 49%.

²¹ Таблица составлена автором по сводным отчетам за 1962 и 1965 годы текущего архива Госплана ЭССР, отдела труда и заработной платы.

В то же время в текстильной промышленности рабочие с 3, 4 и 5 разрядами вместе взятыми составляли в 1962 году 81%; в 1965 году также 81%.²²

Следовательно, в текстильной промышленности общий уровень разряда у рабочих выше.

Однако в присвоении рабочих разрядов в текстильной промышленности существует много недостатков. В качестве примера возьмем комбинат «Кренгольмская мануфактура».

Подготовка новых кадров для комбината идет по двум линиям: в системе производственно-технических училищ и непосредственно на производстве. Нарвское ГПТУ-8 готовит рабочих по специальностям прядильщиц, ткачих, ровничниц ежегодно в количестве 170—200 человек.

Всем остальным специальностям (съемщицы, мотальщицы, крутильщицы и др.) рабочие обучаются на производстве.

В ГПТУ-8 курс обучения занимает 1,5—2 года, а на производстве — 6 месяцев и менее.

После сдачи экзаменов молодые текстильщицы получают рабочий разряд независимо от срока обучения, а согласно специальности. Если это ткачиха или прядильщица, то ей присваивается пятый разряд, если специальность иная — четвертый или третий.

Как показывает практика, результаты труда выпускников ГПТУ и рабочих, подготовленных на производстве, не одинаковы. Выпускники ГПТУ почти сразу же начинают выполнять, и затем и перевыполнять норму выработки, тогда как рабочие, подготовленные на производстве, долгое время не в состоянии выполнить норму. Поэтому отстающих рабочих, вчерашних учениц, приходится вновь посылать «на доучивание» в школы передового опыта или другие формы переподготовки кадров.²³

Из вышеизложенного следует, что, во-первых, рабочий разряд не играет должной, стимулирующей роли в повышении квалификации рабочих, в частности в текстильной промышленности, и, во-вторых, подготовка рабочих на производстве, на первый взгляд, стоит значительно дешевле, чем в профессионально-технических училищах, но возникающая сразу же потребность в переобучении (этот процесс тянется годами), в конечном счете, обходится значительно дороже.

²² Подсчеты произведены автором.

²³ «Советская Эстония», 22 марта 1968 года.

Рост трудовой и творческой активности рабочего класса. Возникновение нового, более высшего этапа социалистического соревнования в условиях строительства коммунизма в нашей стране подготовлено огромным подъемом социалистической экономики, дальнейшим повышением образования и культуры советского народа, ростом его благосостояния. Большое значение в развитии социалистического соревнования, в углублении его форм и методов, в повышении экономической эффективности имеет уровень технической подготовки рабочих. В настоящее время во всех видах социалистического соревнования в Эстонии участвует 440 тысяч человек.²⁴

В связи с развернувшимся всенародным социалистическим соревнованием за достойную встречу 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, направленным на досрочное выполнение пятилетнего плана, ряды соревнующихся пополняются многочисленными представителями рабочего класса. 36 передовых бригад рабочих Таллинского и Балтийского судоремонтных заводов приняли обязательства выполнить пятилетний план к ленинскому юбилею; началось соревнование рабочих и инженерно-технических работников предприятий треста «Эстонсланец» по созданию ленинского фонда экономики. Обязательства по скорейшему освоению проектных мощностей приняли коллективы комбината «Кренгольмская мануфактура», Прибалтийская ГРЭС имени Ленинского комсомола, Орусского торфобрикетного комбината, а также коллектив завода азотных удобрений Сланцперерабатывающего комбината имени В. И. Ленина.²⁵

В текстильной промышленности в последнее время наблюдаются в соревновании многочисленные примеры перехода рабочих на сверхтиповое обслуживание оборудования. Так, на Староткацкой фабрике комбината «Кренгольмская мануфактура» 12 ткачих перешли на обслуживание 28 автоматических станков, вместо 24 по норме. Соответственно и помастера взялись обслуживать по 56 станков вместо 48. В числе перешедших на сверхтиповое обслуживание — кандидат в депутаты Нарвского городского Совета Н. Орлова.²⁶

На «Балтийской мануфактуре» коммунист З. Ф. Агафонова перешла на обслуживание 36 станков, вместо 24 по норме.²⁷

²⁴ «Советская Эстония», 29 мая 1969 года.

²⁵ «Советская Эстония», 28 февраля 1969 года.

²⁶ «Советская Эстония», 4 марта 1969 года.

²⁷ «Советская Эстония», 28 февраля 1969 года.

Такое движение стало возможным в первую очередь благодаря возросшей квалификации рабочих.

Возрастание уровня технической подготовки рабочих сказывается также и на росте движения рационализаторов и изобретателей. В Эстонской ССР движение рационализаторов и изобретателей приобретает все более массовый характер, а их рационализаторские предложения и изобретения становятся все эффективнее. Об этом свидетельствуют следующие данные.²⁸

Г о д	Внесено рационализаторских предложений и изобретений, тыс. ед.	Внедрено в производство, тыс. ед.	Годовая экономия за счет внедренных предложений, млн. руб.
1961	46,8	28,5	9,8
1962	48,6	30,3	12,9
1963	47,4	29,6	11,8
1964	51,6	33,6	18,5
1965	49,2	33,3	16,0

Таблица 8.²⁹

Темпы роста производительности труда в промышленности (без промышленности колхозов; по выработке валовой продукции на одного работающего), в процентах к 1960 году

	1960	1961	1962	1963	1964	1965	1966	1967
СССР	100	104	110	115	120	125	132	—
Латвийская ССР	100	103	107	113	119	127	134	—
Литовская ССР	100	102	106	112	118	123	127	—
Эстонская ССР	100	104	110	116	121	128	135	144

В 1968 году в производство было внедрено почти 20 тысяч рационализаторских предложений и 160 изобретений, экономический эффект от реализации которых составил более 23,5 млн. рублей.³⁰

²⁸ А. Т. Веймер. Развитие промышленности Эстонской ССР за семилетие 1959—1965. М. 1967, стр. 30.

²⁹ Таблица составлена автором по данным: Труд в СССР. Статистический сборник ЦСУ при Сов. Мин. СССР. Москва 1968, стр. 163, 164, 165; Eesti NSV Rahvamajandus 1967. Statistiline kogumik. Народное хозяйство Эстонской ССР в 1967 году. Таллин 1968, стр. 58.

³⁰ «Советская Эстония», 28 февраля 1969 года.

Возрастающий уровень технической подготовки рабочих наиболее всесторонне проявляется в неуклонном росте производительности труда. Приведем некоторые данные, характеризующие этот рост.

Как свидетельствуют данные таблицы, производительность труда в целом по СССР неуклонно росла, несмотря на то, что в силу ряда причин в 1959—1965 годы темп роста в целом отставал от плановых заданий.

В Эстонской ССР производительность труда, начиная с 1965 года, росла несколько быстрее, чем по Союзу и в других Прибалтийских республиках.*

Определенный интерес представляют показатели темпов роста производительности труда по отраслям промышленности Эстонской ССР. В качестве примера приведем данные по машиностроительной, металлообрабатывающей и текстильной промышленности.

Таблица 9.31

Темпы роста производительности труда по машиностроению и металлообработке и текстильной промышленности, в процентах к 1960 году

	1960	1961	1962	1963	1964	1965	1966	1967
Машиностроение и металлообработка	100	107	116	128	131	140	152	164
Текстильная промышленность	100	104	108	112	111	112	120	131

Данные таблицы показывают, что производительность труда росла значительно быстрее в машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности. Именно в этой отрасли действовали главным образом те факторы, которые были отмечены выше.

* Причины этого заключаются, главным образом, в том, что в республике велось большое капитальное строительство, были введены в строй новые предприятия и цеха, оснащенные современной техникой; резко возросла энерговооруженность труда; была проделана большая работа в улучшении технологии производства: введены в строй механизированные поточные линии, вошли в строй комплексно-механизированные участки и цехи, автоматизированные участки и т. д.

³¹ Eesti NSV Rahvamajandus 1967 aastal. Statistiline kogumik. Народное хозяйство Эстонской ССР в 1967 году. Статистический сборник. Таллин 1968, стр. 58, 59.

В 1968 году в ряде отраслей промышленности (легкая промышленность, промстройматериалы, сланцедобывающая), а также на заводах «Вольта», «Ильмарине», Целлюлозно-бумажном комбинате имени В. Кингисеппа весь прирост производства был обеспечен без увеличения численности работающих.³²

Объем же промышленного производства за 1966—1968 гг. в Эстонской ССР возрос более чем на 29 процентов, или на 2 процента больше, чем предусмотрено пятилетним планом. В то же время на 24 предприятиях республики весь прирост производительности труда получен только за счет увеличения численности работающих.³³ Это последнее обстоятельство требует от партийных организаций промышленных предприятий, наряду с другими мерами, усилить контроль и за состоянием технической учебы рабочих кадров и ее эффективности.

* *
*

В данной статье автор поставил перед собой задачу узкого плана: показать, какая огромная дополнительная работа, помимо своей основной, проводится на промышленных предприятиях по подготовке и переподготовке рабочих кадров, работа, которая является одним из основных путей повышения общего культурно-технического уровня рабочего класса.

До сих пор, как отмечалось в начале статьи, основная масса нового пополнения рабочих приходит в рабочие коллективы, к сожалению, минуя систему профессионально-технического образования, тогда как именно в системе профтехобразования молодые рабочие приобретают политехническую подготовку, наиболее соответствующую современному уровню производства.

Принятое Центральным Комитетом КПСС и Советом Министров Союза ССР постановление в апреле 1969 года «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки квалифицированных рабочих в учебных заведениях системы профессионально-технического образования»³⁴ есть дальнейший шаг, соответствующий требованию времени, в реорганизации системы подготовки рабочих кадров вообще.

ЦК КПСС и Совет Министров признали необходимым постепенное преобразование профессионально-технических

³² «Советская Эстония», 28 февраля 1969 года.

³³ Там же.

³⁴ «Правда», 17 апреля 1969 года.

учебных заведений в профтехучилищах с 3—4 летним сроком обучения, где выпускники 8-летних школ будут получать наиболее сложные профессии и одновременно среднее образование.

Постановление предусматривает, учитывая целесообразность, создание профтехучилищ также непосредственно на крупных промышленных предприятиях или в отдельных отраслях промышленности. Будут расширяться и вечерние (сменные) профессионально-технические учебные заведения, где будут готовиться и повышать квалификацию рабочие, занятые на производстве.

Постановление охватывает все стороны многообразной деятельности профтехшкол, выдвигает конкретные требования перед министерствами и ведомствами, плановыми органами, руководителями предприятий, перед партийными, советскими, профсоюзными и комсомольскими организациями.

Это и есть та основная линия в развитии профессиональной подготовки рабочих кадров, следуя которой Коммунистическая партия и Советское государство будут постепенно освобождать предприятия от сложной, дополнительной задачи подготовки рабочих кадров.

Однако в ближайшие годы основная масса рабочих кадров будет еще готовиться и повышать квалификацию на производстве. Поэтому, на наш взгляд, следовало бы:

1. Наряду с планами НОТ, которые теперь вошли прочно в практику деятельности предприятий Эстонской ССР, составлять на каждом предприятии комплексные планы социального развития коллектива, идея которых возникла в канун XXIII съезда КПСС в партийных организациях города Ленинграда. Эти планы позволяют партийным организациям, руководителям предприятий на научной основе совершенствовать социальную структуру коллективов, повышать политический, общеобразовательный, профессиональный и культурный уровень рабочих.

2. Однако комплексный план социального развития коллективов не подменяет, а предполагает наличие четкого планирования профессиональной подготовки и переподготовки рабочих кадров, как в масштабе всей республики, так и по отраслям промышленности и отдельным предприятиям. Выполнение этих планов и повышение их эффективности, на наш взгляд, должны быть поставлены под строгий контроль первичных партийных организаций.

3. Следовало бы в ближайшие годы решить вопрос о значительном расширении вечерних отделений ГПТУ в ЭССР, где без отрыва или с отрывом от производства рабочие

могли бы получать более совершенное техническое образование и производственную подготовку.

4. В нашей печати неоднократно высказывалось предложение со стороны экономистов и других исследователей проблемы, связанной с оплатой труда, о целесообразности установления более высокой оплаты труда тем рабочим, которые имеют более высокий общеобразовательный уровень, техническую и производственную подготовку; этот материальный стимул вызывал бы и более активное стремление рабочих к дальнейшему повышению своего образовательного уровня и своей квалификации.

E. Leede

Über die betriebliche Ausbildung und Weiterbildung der Arbeiterkader

Resümee

Der Aufsatz ist eine konkretisierte Fortsetzung des früher erschienenen Artikels «Die Grundrichtungen in der Tätigkeit der KPdSU zur Steigerung des kulturellen und technischen Niveaus der Arbeiterkader unter den Bedingungen des Aufbaus der kommunistischen Gesellschaftsordnung.» Er enthält eine Analyse des gegenwärtigen Standes der Ausbildung und Weiterbildung von Arbeitskräften für die Maschinenbau- und Textilindustrie der ESSR in den Jahren 1962—1967.

Die beruflichen und technischen Schulen des Landes sind die Bildungseinrichtungen, die die Industrie der ESSR mit neuen Arbeitskräften versehen. Doch die weit grösste Anzahl der Arbeiter (um 80%) wird unmittelbar im Betrieb ausgebildet.

Wie Untersuchungen ergaben haben, ist die meistverbreitete Form zur Ausbildung von Anfängern ihre individuelle Schulung durch qualifizierte Arbeiter, unmittelbar am Arbeitsplatz. Im Jahre 1967 betrug der Prozentsatz der auf diese Weise ausgebildeten Arbeiter 63,4% der Gesamtzahl. Es werden die vorteilhaften und negativen Seiten dieser Vorbereitungs- methode erörtert.

Eine andere Methode der Schulung neuer Arbeitskräfte ist die Unterweisung in Brigaden. Ihrer Häufigkeit nach steht diese Methode an zweiter Stelle — im Jahre 1967 wurden auf

diese Weise 11,4% der Arbeiter ausgebildet. Zwischen diesen beiden Methoden besteht kein beachtenswerter Unterschied, nur ist es bei der Brigadenschulung praktisch leichter den theoretischen Teil des Programms — die Grundlagen des technischen Wissens — zu vermitteln.

Was die Vorbereitung der Arbeiterkader in Schulen verschiedenen Typs und durch spezielle Lehrgänge betrifft, so zeigt sich hier deutlich die Tendenz zum Anwachsen dieser Art von Schulung. In der Zeitspanne von 1960—1967 ist die Anzahl der in Schulen und durch Kurse ausgebildeten Arbeiter 3,3 mal gestiegen. Trotzdem ist die Zahl der auf diese wirksamste Art ausgebildeter Arbeiter immer noch zu gering — im Jahre 1967 betrug ihre Anzahl 23%.

Ferner untersucht der Verfasser Formen und Methoden der betrieblichen Qualifikationssteigerung der Arbeitskräfte. Die häufigsten Formen sind hier die Schulen zur Erlernung fortschrittlicher Arbeitsmethoden, technische Kurse und Lehrgänge mit besonderer Zielsetzung.

Am Schluss des Artikels werden Vorschläge unterbreitet zur Beseitigung von Mängeln in der betrieblichen Ausbildung und Umschulung Arbeiterkader.

А. Шмидт

К ВОПРОСУ ВЕЧЕРНЕГО И ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА

(На материалах сланцевой промышленности Эстонской ССР)

Одним из неперенных условий строительства коммунизма, наряду с техническим прогрессом, является высокий культурно-технический уровень рабочего класса.

Культурно-технический уровень трудящихся есть совокупность их общественно-производственного опыта, производственных и культурных навыков общей, политической и специально-технической подготовки, которые находят свое выражение в процессе труда, прежде всего в сфере материального производства.¹

Процесс повышения культурно-технического уровня трудящихся в условиях социализма носит разносторонний характер. Он воплощается в сознательном отношении трудящихся к труду, в овладении техникой, в научно-техническом творчестве, в повышении производительности труда, в расширении научного и общекультурного кругозора, без чего невозможно сознательное развитие материального производства и активное участие в управлении делами общества.

«От культурного роста населения, — указывается в Программе КПСС, — в огромной мере зависит подъем производительных сил, прогресс техники и организация производства, повышение общественной активности трудящихся, развитие демократических основ самоуправления, коммунистическое переустройство быта...»².

Такова взаимосвязь между подъемом культурно-технического уровня трудящихся и решением других социальных проблем коммунистического строительства в СССР.

Следовательно, от уровня развития рабочего класса и характера происходящих в нем изменений в значительной степени зависят темпы строительства коммунизма в нашей

¹ Социология в СССР. Изд-во «Мысль», том. 2. М. 1966, стр. 28.

² «Материалы XXII съезда КПСС». М. 1961, стр. 418—419.

стране. В связи с этим понятно, почему проблема роста культурно-технического уровня рабочего класса в последнее время привлекает все большее внимание исследователей различных отраслей общественных наук.³

Крупным исследованием вопросов роста культурно-технического уровня рабочего класса является вышедшая в 1960 г. монография О. В. Козловой «Подъем культурно-технического уровня рабочего класса СССР». Основанная на разнообразных данных по ряду отраслей промышленности и строительства, эта работа ценна широким охватом поставленных в ней вопросов. Многие конкретные положения, в частности вопрос общеобразовательного уровня рабочих, влияние этого фактора на эффективность производства явился серьезным вкладом в разработку проблемы.

Значительным исследованием в изучении данной проблемы является коллективный труд сотрудников Института философии Академии наук СССР и Уральского государственного университета им. М. Горького, выполненный под руководством члена-корреспондента АН СССР М. Т. Иовчука.⁴ В этом труде освещен процесс повышения культурно-технического уровня рабочих на предприятиях бывшего Свердловского совнархоза. Работа основана на конкретных социологических исследованиях. В ней приводится много ценных данных о росте вечернего и заочного обучения.

В 1962 г. вышла в свет книга экономиста М. И. Чистякова,⁵ в которой автор исследует проблему повышения культурно-технического уровня всех трудящихся СССР.

Интерес вызывают исследования историков Н. М. Кунците и Э. Балтинене.⁶

Проблему культурно-технического уровня рабочих в эстонской советской историографии исследуют историки

³ Г. М. Окладной. Подъем культурно-технического уровня рабочего класса. Харьков 1957; О. В. Козлова. Подъем культурно-технического уровня рабочего класса СССР. М. 1959; О. В. Козлова. Проблема повышения культурно-технического уровня рабочего класса промышленности СССР, М. 1960.

⁴ Подъем культурно-технического уровня советского рабочего класса. Москва 1961.

⁵ М. И. Чистяков. Повышение культурно-технического уровня трудящихся в СССР. М. 1962.

⁶ Н. М. Кунците. Подъем культурно-технического уровня рабочих промышленности Литовской ССР в 1945—1963 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Вильнюс 1966; Э. Балтинене. Деятельность КП Литвы в области повышения культурно-технического уровня рабочих республики в первые годы строительства коммунизма (1959—1965 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Вильнюс 1966.

Л. Рандметс, Е. Лееде.⁷ Отдельные вопросы повышения культурно-технического уровня рабочих рассматривались в статьях В. Гусаровой, Х. Келдер и К. Когер.⁸

В предлагаемой статье автор не ставит цель рассмотреть в целом проблему культурно-технического уровня рабочего класса Эстонской ССР. В статье делается попытка рассмотреть один из аспектов проблемы: некоторые вопросы вечернего и заочного образования трудящихся в сланцевой промышленности ЭССР. Это тем более важно потому, что в советской эстонской историографии этот вопрос в таком плане специально не рассматривался. Хронологические рамки статьи ограничены в основном 1959—1965 годами.

* * *

За годы Советской власти сланцевая промышленность превратилась в одну из ведущих отраслей народного хозяйства Эстонской ССР. В 1958 году сланцевый бассейн давал около 70 процентов всего добываемого в Советском Союзе сланца.⁹ На долю сланцеперерабатывающей промышленности республики приходилось 80 процентов всей сырой смолы и 68 процентов всего бытового газа, вырабатываемых из сланцев в СССР.¹⁰

К условиям, способствующим быстрому развитию производства, прежде всего следует отнести технический прогресс и неуклонное повышение культурно-технического уровня рабочего класса. Оба эти условия взаимосвязаны и взаимозависимы. Технический прогресс является главной

⁷ Л. Рандметс. Рабочий класс Эстонии в борьбе за дальнейший подъем промышленности (1951—1959 гг.). Диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М. 1961; Е. Лееде. Основные направления деятельности КПСС в области повышения культурно-технического уровня рабочего класса в условиях строительства коммунизма (1962—1965 гг.; по материалам Коммунистической партии Эстонии). Труды Таллинского политехнического института, серия Б. Сб. «На пути от социализма к коммунизму». Таллин 1967.

⁸ В. Гусарова «К вопросу роста культурно-технического уровня рабочего класса (по материалам завода «Вольта»). См. Известия Академии наук ЭССР. Серия общественных наук. 1964, № 3.

V. Gussarova. Tehas «Volta». Lehekülgi ajaloost. Т. 1968; H. Kelder. Ohtused ja mittestatsionaarsed õppevormid meie koolisüsteemis. Eesti NSV Teaduste Akadeemia Toimetised, ühiskonnateaduste seeria. 1962. Nr. 2, lk. 184; K. Koger. Mõningaid töötajate hariduse ja kvalifikatsiooni tõstmise ning kommunistliku töö kollektiivide liikumise küsimusi. TRÜ Toimetised, vihik 137. Tartu, 1963, lk. 112; K. Koger. Õppida ja õpetada töötama. Т. 1968.

⁹ Nõukogude Eesti majandus 1940—1960. Tallinn 1960, lk. 229, 261.

¹⁰ Д. Т. Кузнецов. Очерки развития сланцевой промышленности Эстонской ССР. М. 1960, стр. 178.

движущей силой роста культурно-технического уровня рабочего класса, а рост культурно-технического уровня, в свою очередь, влияет на темпы дальнейшего технического прогресса. В рассматриваемый период внимание к техническому прогрессу значительно возросло. Оснащение шахт новыми машинами¹¹ позволило механизировать тяжелый труд шахтеров. В результате комплексной механизации добычи сланца значительно повысилась производительность труда рабочих по добыче сланца. Добыча сланца на одного рабочего в Эстонской ССР в 1965 году составила 133,8 тонны, т. е. выросла в 3,3 раза по сравнению с 1950 г.¹²

Исключительно успешно в рассматриваемый период развивалась сланцеперерабатывающая промышленность. Вот данные, характеризующие динамику производства бытового газа на сланцеперерабатывающем комбинате им. В. И. Ленина: 1949 г. — 78 млн. м³, 1958 — 415,2, 1965 г. — 512,9 млн. м³.¹³

Следует отметить, что в сланцеперерабатывающей промышленности проводилась исключительно интересная работа по повышению производительности труда. Подтверждением могут быть такие данные: при увеличении валовой продукции на 78—80 процентов численность работников данной промышленности по сравнению с 1958 годом сократилась на 2 процента, в результате чего уже в 1965 году производительность труда повысилась на 63 процента.¹⁴

Технический прогресс вносит коренные изменения в процесс труда рабочих. С автоматизацией и механизацией производственных процессов от рабочих требуют новых качеств, зависящих от общеобразовательной подготовки, профессиональных знаний, способности охватить весь процесс производства.

* * *

Благодаря повседневной заботе Коммунистической партии и Советского правительства в нашей стране созданы благоприятные условия для систематического повышения образовательного уровня трудящихся.

¹¹ Об этом подробно см. в статье А. Шмидт О творческой активности рабочего класса. Сб. «На пути от социализма к коммунизму». Труды Таллинского политехнического института, серия Б, № 21, Таллин 1967, стр. 96.

¹² Промышленность Эстонской ССР в 1965 году. Статистический ежегодник. Таллин 1966, стр. 130.

¹³ А. Т. Веймер. Развитие промышленности Эстонской ССР за семилетие 1959—1965, М. 1967, стр. 77.

¹⁴ Промышленность Эстонской ССР в 1965 году. Статистический ежегодник. Таллин 1966, стр. 26, 114.

За годы советской власти в Советском Союзе произошел качественный скачок в развитии образования народа. Об этом свидетельствуют следующие данные.¹⁵

По материалам переписи населения на каждые 1000 человек жителей было:

Годы	Грамотных	Со средним образованием	С высшим образованием
1897	211 чел.	единицы	единицы
1939	812 чел.	77 чел.	6 чел.
1959	почти 1000 чел.	263 чел.	18 чел.

Большие сдвиги произошли и в образовательном уровне рабочего класса. Сравнение переписей населения показывает, что в 1939 г. среди рабочих только 8,2% имели семилетнее образование и выше, а в 1959 г. — уже 38,6%.¹⁶

В 1959 г. внутри рабочего класса существовали следующие группы, различающиеся по уровню образования (в %).¹⁷

До 4-х классов	4—6 классов	Неполное среднее (7 классов)	Среднее общее (10 классов)	Высшее, незаконченное высшее и среднее специальное
19,6	41,8	30,7	5,9	2,0

Если в последний год господства буржуазии в Эстонии на 1000 человек населения 8 человек имели законченное высшее образование, 129 незаконченное высшее, среднее специальное, общее и неполное среднее, то в 1959 году эти показатели в Эстонской ССР были соответственно 21 и 304.¹⁸

Как в целом по нашей стране, так и в Эстонской ССР в рассматриваемый период была создана широкая сеть вечерних и заочных школ рабочей молодежи, факультетов при техникумах и вузах, которые позволяли им завершить свое образование без отрыва от производства.

¹⁵ О. В. Козлова. Проблемы повышения культурно-технического уровня рабочих промышленности СССР. М. 1960, стр. 10.

¹⁶ Итоги Всесоюзной переписи населения СССР 1959 года (сводный том). М. 1962, стр. 116.

¹⁷ Там же, стр. 115.

¹⁸ Достижения Советской Эстонии за 20 лет. Таллин 1960, стр. 93.

В результате совершенствования и перестройки системы народного образования в соответствии с принятым в декабре 1958 года Верховным Советом СССР законом о школе, вечерние и заочные школы стали одной из важных форм получения полного среднего образования.

Постановление Совета Министров СССР «О льготах для студентов вечерних и заочных вузов и учащихся вечерних и заочных средних специальных учебных заведений» создало еще более благоприятные условия для приобретения высшего и среднего специального образования.¹⁹

Под руководством Коммунистической партии Эстонии общественные организации предприятий республики развернули значительную работу по организации учебы рабочих без отрыва от производства.

Так, по инициативе Кохтла-Ярвского горкома ЛКСМ Эстонии с осени 1958 года в городах Кохтла-Ярве и Киви-ыли были организованы курсы для поступающих в вузы и техникумы.²⁰ Если в 1959 году действовали шесть курсов, охвативших учебой 250 человек, то в 1961 году количество обучающихся на этих курсах возросло более чем в 2 раза и достигло 536 человек.²¹

В связи с ростом числа желающих учиться в вузах и техникумах с осени 1959 г. в Кохтла-Ярве был открыт консультационный пункт заочного факультета Таллинского политехнического института, при котором занималось 120 студентов.²² В 1959 г. были созданы вечернее и заочное отделения горно-химического техникума.²³ В городе Кохтла-Ярве в 1960 году работали 4 вечерние школы непосредственно на предприятиях,²⁴ в которых обучалось около 1200 молодых рабочих. Действовали два консультационных пункта Республиканской заочной средней школы, где занимались более 100 производственников.

Наряду с количественным ростом в исследуемый период произошли также существенные изменения в организации и

¹⁹ Постановление Совета Министров СССР 2 июля 1959 г. «О льготах для студентов вечерних и заочных вузов и учащихся вечерних и заочных средних специальных учебных заведений». Справочник партийного работника. Выпуск третий. Госполитиздат. 1961.

²⁰ Текущий архив Кохтла-Ярвского ГК ЛКСМЭ за 1958—1961 годы.

²¹ Текущий архив Республиканского комитета профсоюза рабочих нефтяной и химической промышленности за 1961 год.

²² «Шахтер», 3 декабря 1959 г.

²³ Текущий архив ЦК ЛКСМЭ, протокол заседания бюро № 5 от 18 апреля 1960 г.

²⁴ Из них две школы были сменные (на шахтах № 2 и «Кява-2»).

содержании работы вечерних и заочных школ. На шахтах «Кукрузе», «Кява-2», сланцехимическом комбинате «Кивили» работали курсы по подготовке к поступлению в 5—6 классы.²⁵ При школах рабочей молодежи начали функционировать специальные классы, в которых рабочие, обладающие большим трудовым и жизненным опытом, могли получить восьмиклассное образование за укороченный срок. Так, в 1959 г. на сланцеперерабатывающем комбинате (СПК) им. В. И. Ленина 85 человек более старшего возраста изучали математику, литературу, историю КПСС, географию.²⁶ Всего в 1963/64 учебном году в Эстонской ССР в таких специальных классах занималось 2789 человек.²⁷

В 1963 г. по примеру крупных промышленных центров страны в сланцевом бассейне, в Таллине и Тарту открылись школы мастеров. В этих школах обучались обладающие большим стажем квалифицированные промышленные рабочие и мастера-практики, которые за три года получили полное среднее образование и квалификацию мастера.

В 1963/64 учебном году в двадцати школах такого типа, представляющих своеобразный синтез общеобразовательной школы и техникума, занималось около 600 человек.²⁸

В 1963/64 учебном году на предприятиях сланцевой промышленности количество учащихся в школах рабочей молодежи (ШРМ), вечерних и заочных техникумах и вузах возросло по сравнению с 1959/60 учебным годом почти в 2,5 раза.²⁹

Рассмотрим учебу производственников в коллективе СПК им. В. И. Ленина.

Число учащихся без отрыва от производства на комбинате из года в год увеличивалось, о чем свидетельствуют цифры таблицы 1.³⁰

Данные таблицы свидетельствуют о том, что с 1958/59 учебного года по 1964/65 учебный год количество учащихся в школах рабочей молодежи увеличилось в полтора раза, а

²⁵ Текущий архив ЦК АКСМ Эстонии, протокол заседания бюро № 5 от 18 апреля 1960 г.

²⁶ «Шахтер», 8 сентября 1959 г.

²⁷ H. Kelder. Ohtused ja mittestatsionaarsed õppevormid meie koolisüsteemis. Eesti NSV Teaduste Akadeemia Toimetised. Ühiskonna seeria 1965, nr. 2, lk. 184.

²⁸ Там же.

²⁹ Данные Республиканского комитета профсоюза рабочих нефтяной и химической промышленности за 1964 год.

³⁰ Текущий архив СПК им. В. И. Ленина, данные отделы кадров за 1955/65 годы.

Вечерняя и заочная учеба

Наименование уч. заведения	Учебные годы и количество учащихся					
	1955/56	1958/59	1959/60	1960/61	1961/62	1964/65
Школы рабочей молодежи	83	240	365	382	400	460
Техникумы	13	24	41	49	55	74
Вузы	14	32	76	115	137	147
Аспирантура, институты усовершенст- вования	5	4	18	17	7	14
Курсы для по- ступления в вузы и тех- никумы	—	23	17	20	25	26
Итого	115	323	517	583	624	581

в техникумах и вузах соответственно в 3 и 4 раза. Количество всех обучающихся в 1964/65 учебном году по сравнению с 1955/56 учебным годом возросло в 5 раз.

Проанализируем данные об учебе производственников комбината по состоянию на 1 сентября 1961 года:³¹

Таблица 2

Данные об учебе по категориям работников

	Заочная учеба		Вечерняя учеба		Подготов. курсы		Шко- лы рабо- ч. мо- лоде- жи	Аспи- ранту- ра
	вузы	техни- кумы	вузы	техни- кумы	вузы	техни- кумы		
ИТР	44	4	—	4	5*	—	9*	7
Служащие	5	—	—	—	—	—	5	—
Рабочие	88	4	—	43	15	5	386	—
Всего	137	8	—	47	20	5	400	7

* — практики

Как явствует из таблицы, основной костяк учащихся составляли рабочие. Их число увеличивалось и в последующие

³¹ Подсчет сделан автором на основе данных отдела кадров СПК им. В. И. Ленина за 1961 год.

годы. Так, в 1963 г. из 260 учащихся в школах рабочей молодежи рабочих было 256, из 74 учащихся техникумов — 65, и из 120 студентов вузов — 77.³²

Пример в учебе показывали участники соревнования за коммунистический труд, которые успешно выполняли свои обязательства по учебе. Сошлемся на пример бригады Н. Сальниковой, инициаторов новой формы соревнования в сланцеперерабатывающей промышленности. В обязательстве бригады было записано: «В течение 5—6 лет приобрести среднее техническое и высшее образование».³³ Хотя часть членов бригады позже работала в новых коллективах, они успешно выполнили свои обязательства.³⁴

	1959 г.	1963 г.
В. Курт	10 кл.	III курс ин-та
Э. Айлисте	7 кл.	11 кл.
М. Саар	5 кл.	8 кл.
Л. Игнатова	10 кл.	III курс ин-та
Р. Рейман	7 кл.	11 кл.
Н. Сальникова	1 курс Ленинградского политехнического ин- ститута	IV курс ин-та

Немало производственников сумели без отрыва от производства получить среднее и специальное образование. В результате систематической учебы кадров только за три года (1958—1961 гг.) образовательный уровень работников комбината значительно повысился. Если в 1959 году высшее, среднее специальное и среднее образование имели 30 процентов, то в 1961 году — уже 40 процентов тружеников комбината.³⁵ Среди 18—25-летних среднее образование имели 25 процентов, а в 1961 г. их стало почти вдвое больше — 49 процентов.³⁶ В 1962 году среднее образование имели уже 57 процентов тружеников комбината.³⁷ Отметим, что в 1951 году только около 30 процентов трудящихся имели 7-летнее и высшее образование.³⁸ Приведенные данные сви-

³² Подсчет сделан автором на основе данных отдела кадров Управления сланцевой и химической промышленности СНХ ЭССР за 1963 год.

³³ «Шахтер», 22 ноября 1958 г., 28 мая 1960 г.

³⁴ Из письма Н. Сальниковой автору от 4 января 1964 г.

³⁵ Данные отдела кадров СПК им. В. И. Ленина; «Ленинское Знамя», 12 октября 1961 г.

³⁶ Данные отдела кадров СПК им. В. И. Ленина.

³⁷ Там же. Этот рост происходил и за счет молодежи со средним образованием, пришедшей в последние годы на производство.

³⁸ Данные отдела кадров треста «Эстонсланец» за 1963 г.

детельствуют о неуклонном росте общеобразовательного уровня трудящихся комбината.

Аналогичное положение наблюдалось и на других предприятиях. На сланцеперерабатывающем комбинате «Кивийли» в 1961 г. учились без отрыва от производства в вузах и техникумах, в школах рабочей молодежи, рабочих университетах самообразования в три раза больше трудящихся, чем в 1958 году.³⁹

Убедительным подтверждением успешной учебы трудящихся явились и материалы анкетного обследования среди трудящихся исследуемой промышленности.⁴⁰ Анкетный опрос показал, что 76% из опрошенных имели неполное среднее (7—9 классов), среднее, среднее специальное и высшее образование. Как выяснилось, подавляющее большинство из них учились. Любопытно в этом отношении следующие данные. В 24 обследованных бригадах, в которых насчитывалось 448 человек, подавляющее большинство рабочих было охвачено различной учебой. При этом характерно, что более 34% молодых рабочих в возрасте до 25 лет учились в вечерних школах, 14,2% — в техникумах, 17,8% — в институтах, т. е. более половины молодых рабочих были охвачены самыми эффективными формами учебы.

Тяга к учебе наблюдается не только на предприятиях сланцевой промышленности.

О неуклонном росте общеобразовательного уровня рабочих свидетельствуют данные исследователя В. Гусаровой.⁴¹

³⁹ Текущий архив Кохтла-Ярвского ГК КПЭ. Информация в ЦК КПЭ от 1 ноября 1961 г.

⁴⁰ В декабре 1961 года с помощью партийных и других общественных организаций автором данной статьи было проведено выборочное анкетное обследование. Анкетирование проводилось на девяти предприятиях сланцехимической промышленности (СПК им. В. И. Ленина, разрез «Вивиконд», шахты: «Кява-2», «Кукруссе», №№ 2, 4, 6, 8, 10). Коллективы, привлеченные к опросу, были выбраны так, чтобы они представляли наиболее полно производство. Например, на шахтах были опрошены наиболее типичные коллективы: механизаторов, экскаваторщиков, вспомогательных рабочих, комплексных бригад проходчиков. На СПК им. В. И. Ленина для анкетирования избрали цех контрольно-измерительных приборов и автоматики (КИП и А), где труд был полностью автоматизирован и механизирован и по своему составу был в основном молодежным; цех канатных дорог, где преобладал еще ручной труд, хотя работа по механизации уже проводилась. Опрос проводился и в печном цехе, в котором в основном преобладал женский труд.

В результате анкетирования были опрошены 1092 рабочих. В итоге мы располагаем хотя крайне скудными, но все же весьма интересными данными, заслуживающими внимания.

⁴¹ Tehas «Volta». Lehekülgi ajaloost Tallinn 1968, lk. 151.

Общеобразовательный уровень рабочих завода «Вольта»

Образование	1952 (в %)	1963 (в %)
Неоконченное начальное	10,6	4
Начальное (4—6 кл.)	54,9	44,5
Неполное среднее (7 кл.)	17	28
Неоконченное среднее (8—9 кл.)	5,7	11,5
Общее среднее	4	10,2
Средне-специальное	—	1
Ремесленные училища	7,8	0,9
Итого		
Семиклассное и выше	34,5	51,6
Ниже семиклассного	65,5	48,4

Рост уровня образования рабочих шел под воздействием двух факторов. Во-первых, на предприятия приходило все более образованное пополнение.⁴² Во-вторых, рабочие продолжали учебу без отрыва от производства. Об учебе рабочих в Эстонской ССР свидетельствуют данные таблицы 3.

Таблица 3

Учеба производственников в Эстонской ССР⁴³

Годы	Всего школ	Всего уч-ся в начале уч. г.	Всего уч-ся на конец уч. г.	Отсев в течение уч. г.	% отсева	Окончили школу или класс	% окончивших школу или класс
Школы рабочей молодежи							
1958/59	55	10454	7219	3235	30,9	6105	84,5
1959/60	54	12311	8625	3686	29,9	7467	86,6
1960/61	56	13596	10274	3333	24,4	9024	87,8
1961/62	62	15508	11308	4200	27,1	9823	86,8
1962/63	68	15603	11154	4449	28,5	9385	84,1
1963/64	65	15220	11864	3356	22,0	10189	85,9
Заочные школы							
1958/59	2	3317	2411	906	27,3	972	40,3
1959/60	3	3474	3076	598	11,4	1397	45,4
1960/61	3	4427	3635	792	17,9	1989	54,7
1961/62	4	4740	4216	524	11,0	2326	55,2
1962/63	4	5515	4076	1440	26,1	2433	59,7
1963/64	6	5677	5006	671	11,8	3111	62,1

⁴² Проблема пополнения рабочих кадров за счет оканчивающих среднюю школу требует специального изучения.

⁴³ Текущий архив Министерства просвещения ЭССР. Сводные отчеты по годам, Финансово-плановый отдел (подсчет автора).

Несмотря на то, что совмещать работу с учебой нелегко, более 80% из учащихся вечерних школ оканчивали школу или класс. Данные таблицы также показывают, что число оканчивающих школу или класс с небольшими отклонениями ежегодно росло.

О размахе вечернего и заочного образования в Эстонской ССР свидетельствуют также следующие данные (см. таблицу 4).

Таблица 4

**Рост численности студентов на вечернем и заочном факультетах
Таллинского политехнического института в 1959—65 гг.⁴⁴
(число в тысячах).**

Учебный год	Вечернее	Заочное	Общее число студентов
1959/60	364	1222	3561
1960/61	472	1347	3951
1961/62	762	1982	5204
1962/63	1111	2371	6132
1963/64	1388	2722	7004
1964/65	1636	3222	8535
1965/66	1935	3708	9594

Показатели таблицы свидетельствуют, что в 1965/66 учебном году студенты вечернего и заочного факультетов составляли 58,8% от общего числа студентов института. Всего в Эстонской ССР в 1963/64 учебном году на вечерних и заочных отделениях высших и средних специальных учебных заведений занимались 21 100 человек, что составляло 50,8% от общего числа обучающихся в этих учебных заведениях.⁴⁵

Таким образом, из вышеприведенных данных можно сделать вывод, что заочная и вечерняя учеба в рассматриваемый период была одной из важных форм приобретения трудящимися среднего специального и высшего образования.

Общий быстрый рост числа учащихся без отрыва от производства в последние годы и одновременный рост удельного веса рабочих в этом процессе объясняется ускорением темпов технического прогресса, стимулирующего тягу к образованию, а также сокращением рабочего дня и увеличением свободного времени трудящихся. Важную роль играет в этом и соревнование за коммунистический труд. Поло-

⁴⁴ Tallinna Polütehniline Instituut. Statistilisi andmeid 1959—1966. õ. a. 1967, lk. 2.

⁴⁵ H. Kelder. Õhtused ja mittestatsionaarsed õppevormid meie kooli-üsteemis. Eesti NSV Teaduste Akadeemia Toimetised. Ühiskonna seeria 1965, nr. 2, lk. 184.

жительное значение имеет и то, что Советское государство установило ряд дополнительных льгот для учащихся без отрыва от производства.

Но помимо мероприятий государства очень важное значение имеет осознание самими рабочими необходимости дальнейшего образования. На этот фактор оказывает влияние материальная заинтересованность. Более образованный рабочий быстрее осваивает квалификацию, ему поручается более сложная, а следовательно и вышеоплачиваемая работа.

Как известно, рост образования рабочих способствует значительному повышению эффективности труда. Выявить непосредственное влияние повышения уровня образования рабочих на рост производительности труда, выразить эту зависимость в каких-нибудь количественных показателях весьма трудно. Однако изучение данного вопроса показывает, что чем выше уровень образования и квалификация рабочих, тем эффективнее используются на производстве возможности роста производительности труда.⁴⁶ По данным академика С. Г. Струмилина эффективность от повышения производительности труда обученных рабочих перекрывает затраты государства на школьное обучение в 27,6 раза. Эти затраты окупаются уже в первые полтора года их работы.⁴⁷

Изучение эффективности труда новых рабочих, поступивших на предприятия со средним образованием, показало, что при прочих равных условиях они скорее овладевают своей профессией. Производительность их труда в первые же месяцы работы в среднем на 20 процентов выше, чем у рабочих с меньшим образованием.⁴⁸ Производительность труда рабочих, имеющих семилетнее образование, при прочих равных условиях в среднем на 67 процентов выше, чем у рабочих того же возраста и стажа, но не имеющих никакого образования.⁴⁹

Образованному рабочему доступна новая техника, он смело ее использует, занимается рационализацией. О зависимости рационализаторской деятельности от уровня образования работников на СПК им. В. И. Ленина в начале 1961 года свидетельствуют следующие данные таблицы 5 (в %):⁵⁰

⁴⁶ С. Г. Струмилин. Проблемы экономики труда. М. 1957.

⁴⁷ Там же, стр. 114.

⁴⁸ Сб. Производительность труда и резервы ее повышения в промышленности Украинской ССР. Киев 1962, стр. 259.

⁴⁹ «Коммунист», 1960, № 24, стр. 45.

⁵⁰ Текущий архив партийного бюро СПК им. В. И. Ленина за 1961 г.; «Ленинское Знамя», 12 марта 1961 г.

Таблица 5

Зависимость рационализаторской деятельности от уровня образования (в %)

Ниже 4 кл.	4—6 классов	7—9 классов	Среднее образование	Высшее образование
4	15	18	21	42

Следовательно, чем выше образование, тем активнее труженники участвуют в рационализации производства.

При этом характерно, что чем выше образовательный уровень рационализаторов, тем выше (при прочих равных условиях) экономический эффект их предложений. Например, на шахте «Кява-2» из четырех лучших рационализаторов в 1961 году один имел высшее образование, другой — незаконченное высшее, третий — среднее техническое, четвертый — восьмилетнее. Они составили только 8 процентов от общего количества рационализаторов, а число внесенных ими предложений равнялось 12 процентам от общего количества предложений. Экономический же эффект от внедрения их предложений составил 30% экономии, полученной за счет всех внедренных на шахте рационализаторских предложений.⁵¹

Известно, что чем образованнее человек, тем, как правило, шире круг его занятий, разностороннее его интересы. Весьма показательные результаты дало выявление интересов трудящихся сланцевой промышленности Эстонской ССР.

Таблица 6

Образование	Из 1092 обследованных трудящихся (в %)				
	систематически участвуют в общественной работе	занимаются рац. и изобретательством	состоят читателями библиотеки	участвуют в художественной самодеятельности	занимаются спортом
Начальное	27,8	6,3	39,7	17,0	16,5
7-классное	59,5	17,6	39,0	27,6	29,8
Среднее	71,3	34,8	95,8	59,8	37,7

⁵¹ Текущий архив партийного бюро шахты «Кява-2» за 1960 г.; «Ленинское Знамя», 14 марта 1961 г.

Несмотря на значительные успехи, достигнутые в организации учебы трудящихся за последние годы, образовательный уровень многих рабочих еще не соответствует требованиям, предъявляемым новой техникой. Уже сейчас, в частности, возникает противоречие между требованиями современной техники и уровнем общего и специального технического образования большинства рабочих. Поэтому наличие даже на передовых предприятиях республики 30—40 процентов молодых рабочих, не имеющих полного среднего образования, не может не вызвать тревоги. Именно этим молодым рабочим предстоит осваивать технику завтрашнего дня. Технический прогресс и малограмотность несовместимы. Есть и другая сторона этого вопроса. Низкий уровень образования и, стало быть, культуры способствует живучести пережитков прошлого и затрудняет политическое воспитание рабочих.

Рассмотрим уровень образования работающих на шахте № 2 по состоянию на сентябрь 1960 г.⁵²

Таблица 7

Образовательный уровень трудящихся шахты № 2 (в %)

Всего трудящихся	Высшее образование	Среднее техническое	Незаконченное высшее	Среднее	7—9 классов	4—6 классов	4 и меньше классов
100	1,7	4,7	1,7	12,7	25,2	46,5	7,5

Выясняется, что более половины производственников шахты не имели семилетнего образования (54%), в том числе в возрасте 20—35 лет — 318 человек, а учились из них в 5—7 классах только 10%.⁵³

Недостаточно высокий еще образовательный уровень рабочих объясняется известными объективными причинами. Нельзя сбрасывать со счетов неблагоприятные условия Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., когда немалая часть молодежи не могла получить систематического образования. Из 860 опрошенных трудящихся в сланцедобывающей промышленности 372 рабочих имели семилетнее образование и ниже. По возрасту они подразделялись следующим образом: до 25 лет — 39 человек, от 25 до 30 лет — 59 человек, от 30 до 35 — 75 человек, свыше 35 — 199 чело-

⁵² Подсчеты автора на основе данных отдела кадров и партбюро шахты № 2.

⁵³ ПА КПЭ, ф. 2644, оп. 28, ед. хр. 4, л. 215.

век. Отсюда видно, что у подавляющего числа обследуемой группы рабочих учеба в школе приходилась на трудные годы войны и первый послевоенный период, когда многие не могли продолжить или завершить своего образования. В то же время недостаточный еще образовательный уровень части рабочих в значительной степени объясняется причинами субъективного характера, заключающимися в нежелании самих рабочих продолжать учебу, в неудовлетворительной организации вечернего обучения, отсутствии необходимых условий для учебы на шахтах (сменная работа, жизнь в общежитиях).

Остро стоит вопрос о часах работы вечерних учебных заведений. Когда учеба стала массовой, администрация предприятий не имела возможности обеспечить для всех учащихся работу в первой смене. Там, где приступили всерьез к осуществлению учебы коллектива, руководители предприятий проявили заботу о том, чтобы школы, курсы, кружки работали посменно (шахты № 2, «Кява-2», СПК им. В. И. Ленина). На шахтах №№ 6 и 8 такая возможность для учащихся не была создана, хотя условия работы предприятий сланцедобывающей промышленности в основном были везде одинаковы.

Понятно, что в условиях, когда учеба большинства трудящихся стала закономерностью, невозможно везде так наладить технологический процесс производства, чтобы все учащиеся работали в первой смене. Отсюда вывод: условия для учебы должны создавать не только производственные предприятия, но и органы народного образования. А они в этом направлении до сих пор существенных мер в сланцевом бассейне не предприняли.

В некоторой мере мешала учебе большая текучесть рабочих кадров на шахтах. Только в 1961 г. по различным причинам с работы уволились от 18 до 27% шахтеров.⁵⁴ Особенно большая текучесть наблюдалась среди малоквалифицированных рабочих. Изучение их состава на шахтах «Кукурзу» и № 4 показало, что подавляющее большинство из них имели стаж работы на данном предприятии до 3-х лет, их возраст не превышал 27 лет, а образование, как правило, было ниже 6—7 классов. Эти рабочие недостаточно сознательно относились к повышению своего образовательного уровня, боялись трудностей, возникающих при сочетании работы с учебой. Любопытно отметить — чем ниже образовательный уровень той или иной группы молодых рабочих,

⁵⁴ Данные Управления сланцевой и химической промышленности СНХ ЭССР. Отдел кадров. Сводные отчеты о движении рабочей силы за 1961 г.

тем меньше в ней людей, которые посещали вечерние школы.

Отдельные же общественные организации вели слабую воспитательную работу среди малоквалифицированных рабочих, не пробуждали у них интерес к повышению своего образования. Любопытную картину показывает анализ образовательного уровня лиц, продолжающих обучение. Анкетное обследование показало, что из молодых рабочих, не имеющих семилетнего образования, учились всего 33,5 процента, в то время как среди лиц, имеющих образование 7—9 классов, учились 52 процента.⁵⁵ Более подробное исследование на шахте «Кява-2» позволило выяснить, что в 8—10 классах школ рабочей молодежи учились в момент обследования больше производственников, чем в начальных классах.

Анкетный опрос позволяет отметить, что наибольший процент учащихся наблюдался именно среди высококвалифицированных рабочих, связанных с новой техникой. Показательны в этом отношении следующие данные. Средний образовательный уровень машинистов врубовых машин, скребковых конвейеров и электровозов — 10 классов и даже выше. Из них учились в вузах 57,3%. Средний образовательный уровень вспомогательных рабочих — 6 классов и меньше, а учились в школах рабочей молодежи — только 32%.⁵⁶

Отдельные социологи и философы, например, доктор философских наук Л. Коган⁵⁷ и др. объясняют столь равнодушное отношение некоторой части молодежи к учебе тем, что содержание труда по целому ряду профессий не требует сегодня высокого образовательного ценза. Данные, полученные в результате исследования на шахтах Эстонской ССР, подтверждают это мнение.

Отсюда вытекает весьма важный вывод. Необходимо усилить воспитательную работу среди рабочих малоквалифицированного труда, так как здесь сами условия работы в меньшей степени заставляют их продолжать образование. Было бы глубокой ошибкой ждать, когда научно-технический прогресс заставит и остальных рабочих учиться. Поэтому задача администрации, партийных и общественных организаций предприятий — усилить индивидуальную работу с

⁵⁵ Об аналогичных недостатках в учебе молодых рабочих на Таллинском машиностроительном заводе и на 24 предприятиях г. Тарту отмечают в своих статьях Л. Рандметс и К. Когер. (см. «Коммунист Эстонии», 1962, № 12, стр. 67).

⁵⁶ Все члены бригад шагающих экскаваторов имеют среднее специальное или высшее образование («Ohtuleht», 23. VI. 1963).

⁵⁷ См. «Октябрь», 1966 г., № 7, «Советская Россия», 26 мая 1967 г.

людьми с тем, чтобы каждый трудящийся ясно сознавал необходимость и видел перспективы повышения своего образования. Особенное внимание необходимо уделять тем рабочим, которые еще заняты тяжелым, неквалифицированным трудом, но которым предстоит переменить профессию, стать квалифицированными рабочими. Потребность обучения этого контингента вытекает из коренных требований технического прогресса и является не только задачей культурного строительства, но и важнейшей экономической проблемой.

Необходимо отметить, что в рассматриваемый период появились признаки, свидетельствующие о серьезных трудностях и недостатках в области вечернего и заочного образования. Труднее стало комплектовать школы.* Увеличивается число учащихся, прекращающих занятия.

Немалое значение имеет борьба с отсевом из школ рабочей молодежи. Например, в 1964/65 учебном году отсев из вечерних (сменных) школ составил по Эстонской ССР около 30 процентов учащихся. В известной мере этот отсев связан с тем, что в работе этих школ недостаточно учитывается специфика контингента учащихся. В частности, программы вечерних школ нуждаются в значительном совершенствовании, ибо сейчас они в основном повторяют программы дневных школ. Видимо, настало время коренным образом пересмотреть программы вечерних (сменных) и заочных школ. Основная масса учащихся этих школ имеет большой жизненный опыт, и поэтому им для изучения многих тем требуется гораздо меньше учебных часов, чем учащимся обычных средних школ. Неразумно и то, что взрослые люди, имеющие жизненный опыт, изучают основы наук по учебникам, рассчитанным для детей. Необходимо создать особые учебники и учебные пособия для этих школ.

На наш взгляд в новом «Положении о вечерних школах», которое сейчас разрабатывает Министерство просвещения СССР, необходимо четко определить в общей системе народного образования и функции трехгодичных школ мастеров, которые, как правило, наряду с повышением квалификации слушателей дают им и среднее образование. Задача этих школ состоит не только в том, чтобы выпускать мастеров-администраторов, но и рабочих самых высших разрядов. Опыт многих школ мастеров свидетельствует о живом интересе рабочих к получению одновременно общего среднего образования и высокой квалификации.

* Этот вопрос требует специального исследования.

Следует возложить основную ответственность за комплектование школ и сохранение контингента учащихся на предприятия и ведомства. Именно с них должны спрашивать ответ за это советские органы, руководствуясь планами набора с реальным учетом требований народного хозяйства.

Нам представляется, что обучающиеся без отрыва от производства должны пользоваться преимуществами перед теми, кто не хочет повышать образование. Их надо поощрять материально и морально. Фактор учебы необходимо учитывать при распределении путевок в санатории, дома отдыха, детские учреждения, при распределении жилой площади. В справедливости таких мер нет никакого сомнения: человек, который после работы идет в школу, больше нуждается в удобном жилье, в отдыхе, меньше времени имеет для ухода за детьми, чем те, кто не желает учиться.

Однако материальные стимулы не дадут ожидаемых результатов, если их не подкреплять моральным поощрением. Следует, видимо, дело поставить так, чтобы престиж человека в коллективе во многом зависел от того, учится он или нет. На ряде предприятий исследуемой отрасли промышленности уже сегодня при выдвижении кандидатур на доску почета учитывается их образовательный уровень. Аттестаты зрелости, дипломы вручаются публично, издается специально приказ директора с благодарностью выпускнику.

Уровень технической оснащенности и задачи дальнейшего технического прогресса требуют серьезной перестройки в области повышения уровня образования рабочих. Передовые предприятия страны приступили к разработке перспективных планов повышения образовательного уровня трудящихся. Инициатором выступил коллектив Купавинской тонкокацкой фабрики Московской области.⁵⁸

Из предприятий сланцевой промышленности перспективный план повышения образования трудящихся имел только СПК им. В. И. Ленина. Составление перспективного плана позволило более тесно увязать рост культурно-технического уровня рабочих с производственными задачами комбината.

Известно, что в промышленности сложилась практика составления текущих, годовых планов подготовки и повышения образовательного уровня рабочих кадров. Это положительный фактор. Вместе с тем нельзя не видеть, что сейчас, когда перспективное планирование поднялось на более

⁵⁸ С. Гершберг. Движение коллективов и ударников коммунистического труда. М. 1961, стр. 118.

высокую ступень и перед промышленностью поставлены грандиозные задачи к планированию подготовки и повышения квалификации кадров должны быть предъявлены новые требования.

Текущее планирование повышения культурно-технического уровня кадров имеет недостатки. Их в основном можно свести к следующим.

1. Текущие планы не могут в достаточной степени отразить современных требований в деле развития техники и производства, их влияния на структуру профессионального состава и уровень подготовки кадров.

2. Текущее планирование не распространяется на формы обучения, рассчитанные на длительный период.

3. Эти планы составляются без достаточного учета профессиональной и общеобразовательной подготовки кадров предприятий. Одной из причин такого положения являлось отсутствие на многих предприятиях оперативного учета состава рабочих по образованию. Такое положение, например, имело место до 1965 года на большинстве предприятий сланцевой промышленности.

Необходимость перспективного планирования по повышению культурно-технического уровня кадров вызывается следующими обстоятельствами.

1. Определение перспективной потребности в соответствующих кадрах, а также современная и планомерная их подготовка могут быть осуществлены лишь при наличии перспективного плана подготовки и повышения квалификации кадров, основанного на производственной программе.

2. Следует иметь также в виду, что внедрение новой техники ведет к высвобождению рабочих с ряда участков производства. Например, на СПК им. В. И. Ленина в цехе камерных печей было введено телемеханическое управление вагонами с применением кибернетических методов. Это дало возможность освободить 24 рабочих от тяжелого труда во вредных условиях.⁵⁹ В связи с механизацией основных проходческих работ в штреках вместо 1000 шахтеров, работавших на проходческих работах, в конце 1961 г. эту работу выполняли 200 шахтеров при помощи проходческих машин.⁶⁰ Поэтому возникает проблема трудоустройства высвобождаемой части рабочих, которая может быть решена как путем переквалификации части рабочих, так и перераспределения высвободившихся рабочих между предприятиями

⁵⁹ «Коммунист Эстонии», 1963, № 11, стр. 21.

⁶⁰ ПА КПЭ, ф. 1, оп. 205, ед. хр. 2, л. 165.

данной отрасли, с целью использования их в соответствии с имеющейся специальностью и квалификацией. Решение этих вопросов необходимо предусмотреть в перспективном плане подготовки и распределения кадров.

3. Эти планы позволят более обоснованно составлять сметы затрат на обучение, открывать каждому рабочему перспективу роста его культурно-технического уровня, способствовать сокращению текучести рабочих кадров.

4. Большим резервом для выдвижения на инженерно-технические должности на каждом предприятии являются рабочие, занимающиеся без отрыва от производства в техникумах и вузах. Важность решения этой задачи вызвана также и тем, что на предприятиях еще много инженерно-технических работников-практиков. По данным треста «Эстонсланец» на 1 декабря 1961 года из 686 специалистов промышленных предприятий 161 были практики.⁶¹ В промышленности Эстонской ССР в 1966 году на инженерно-технической должности работали 41,7 процента практиков, из которых учились в высших учебных заведениях 11,7 процента. В строительстве эти данные составляют соответственно 42,1 и 7,4 процента.⁶²

Таким образом, изучение состояния вечерней и заочной учебы рабочих позволяет сделать вывод, что в 1959—1965 годы проходил процесс значительного повышения образовательного уровня рабочих на основе сочетания их трудовой деятельности с различными формами учебы. Повышение уровня образования рабочих делало их труд более квалифицированным и высокопроизводительным.

⁶¹ Следует учесть, что подавляющее большинство из них учились в различных учебных заведениях. Данные треста «Эстонсланец» за 1961 г. (Отчет о численности и составе по образованию).

⁶² ЦСУ ЭССР. О конкурсе и приеме в высшие учебные заведения Эстонской ССР. 1967, стр. 10.

**Zur Frage des Abend- und Fernstudiums der Arbeiter
(in der Ölschieferindustrie der Estnischen SSR)**

Resümee

Zu den Vorbedingungen, die die Entwicklung der Produktion beschleunigen, gehören vor allem der technische Fortschritt und die unentwegte Steigerung des kulturellen und technischen Niveaus der Arbeiterklasse. Der technische Fortschritt ist die stimulierende Kraft zum Anwachsen des technischen und kulturellen Niveaus der Werktätigen, und das gesteigerte Niveau wirkt sich seinerseits aufs Tempo des weiteren technischen Fortschritts aus.

Der Verfasser behandelt in seinem Aufsatz einen Aspekt des Problems — die Ausbildung der Arbeiter in der Ölschieferindustrie der ESSR durch Abend- und Fernstudium.

Ebenso wie im ganzen Lande, wurde in den Nachkriegsjahren auch in der ESSR ein weitverzweigtes Netz von Bildungseinrichtungen für das Abend- und Fernstudium der Arbeiterjugend geschaffen — Fakultäten an Techniken und Instituten, die es den Arbeitern ermöglichen sollten, ihre Bildung abzuschliessen, ohne dabei ihre Arbeit in der Produktion zu unterbrechen.

In den letzten Jahren hat sich die Anzahl der Lernenden bedeutend erhöht, besonders der Anteil der Arbeiter. Der Verfasser erklärt diesen Umstand mit dem beschleunigten Tempo des technischen Fortschritts, das den Drang nach Bildung stimuliert und auch mit dem verkürzten Arbeitstag, wodurch den Werktätigen mehr Freizeit zur Verfügung steht.

Auch die von der Sowjetregierung bestimmten weiteren Erleichterungsmassnahmen für die lernende Arbeiterjugend haben eine positive Wirkung ausgeübt.

Anhand von Belegmaterial wird gezeigt, wie sich das erhöhte Bildungsniveau der Arbeiterschaft auf die Produktivität und auf die Rationalisierungstätigkeit ausgewirkt hat.

Trotz der bedeutenden Erfolge in der Organisation von Schulungseinrichtungen für Arbeiter, entspricht der Bildungsstand vieler Werktätigen noch nicht den von der neuen Technik vorgeschriebenen Anforderungen.

Es werden einige der Schwierigkeiten und Mängel auf dem Gebiet des Abend- und Fernstudiums erörtert und Vorschläge unterbreitet, die zu einer erfolgreicherer Bildungstätigkeit beitragen könnten.

В. Пертель

РОЛЬ ПЕЧАТИ В КОММУНИСТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ РАБОЧЕГО КЛАССА

Успешное выполнение планов коммунистического строительства наша партия ставит в прямую зависимость от повышения сознательности масс, от их коммунистического воспитания.

В. И. Ленин писал, что «сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его».¹ Эта последняя сторона диалектического взаимодействия общественного бытия и общественного сознания особенно ярко проявляется в период строительства коммунизма, когда стихийный ход исторического процесса все более и более уступает место планомерному воздействию человеческого сознания на общественные отношения.

Ведущей созидательной силой нашего общества является рабочий класс. Он составляет свыше половины трудящихся, показывает пример организованности, высокого сознания и долга. Сейчас в советском рабочем классе происходят благотворные изменения: растет его культурный и технический уровень, повышается общественная и политическая активность.²

Немалую роль в этом играют объективные условия, сама социалистическая действительность. Но это не значит, что коммунистическая сознательность складывается автоматически, что формирование нового человека происходит само по себе. Напротив, все большее значение приобретает идеологическая работа, вопросы коммунистического воспитания.

Среди многообразных средств идеологической работы Коммунистической партии одно из важных мест принадлежит печати, которая является мощным орудием пропаганды, агитации и организации. Подчеркивая ее значение в деле

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., (в дальнейшем: ПСС) т. 29, стр. 194.

² 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС. М. 1967, стр. 36.

коммунистического воспитания трудящихся XXIII съезд КПСС указал, что для формирования марксистско-ленинского мировоззрения, для политического и культурного развития всех советских людей следует полнее использовать нашу прессу, добиваться дальнейшего совершенствования работы центральных и местных газет и журналов, улучшать постановку издательского дела.³

За годы советской власти в Эстонской ССР создана разветвленная сеть партийно-советской печати, выпуск газет и журналов увеличился в несколько раз. В 1966 году в нашей республике выпускалось 132 журнала, годовой тираж которых исчислялся миллионами экземпляров, издавалось 37 газет с разовым тиражом 802 тысячи экземпляров.⁴ В первом квартале 1968 года на 1000 жителей приходилось 1670 экземпляров газет и журналов — это на 50 экземпляров больше, чем в 1967 году. На каждую семью сейчас в Эстонии в среднем приходится по 4 периодических издания.⁵ Наиболее широкое распространение имеют газеты «Рахва хяэль», «Советская Эстония», «Ноорте хяэль» и «Молодежь Эстонии», разовые тиражи которых превышают десятки тысяч экземпляров. Эти газеты имеются почти в каждой семье как в городах, так и в сельских населенных пунктах нашей республики.⁶

Приведенные цифры говорят об огромном авторитете печатного слова нашей партии, растущей сознательности и активности советских людей. Эти данные убедительно свидетельствуют и о том, какую большую работу по коммунистическому воспитанию трудящихся проводит партийная организация республики посредством печати.

Вместе с тем рост популярности газет и журналов накладывает большую ответственность на работников печати за дальнейшее улучшение содержания, повышение идейно-теоретического и политического уровня периодических изданий, требует повседневного партийного руководства печатью.

Центральный Комитет КП Эстонии, уделяя большое внимание развитию и совершенствованию республиканской

³ XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. II. М. 1966, стр. 311.

⁴ Эстонская ССР за годы советской власти. Краткий статистический сборник. Таллин 1967, стр. 185—186.

⁵ «Коммунист Эстонии» 1968, № 3, стр. 74.

⁶ Социологические исследования редакции газеты «Эдаси» показывают, что свыше 80% читателей городских и районных газет читает и вышеуказанные республиканские издания. См. «Коммунист Эстонии» 1967, № 6, стр. 18.

прессе, оказывает ей постоянную деловую помощь, систематически занимается вопросами содержания работы республиканских органов печати, дает им ясное и конкретное направление.

Так, в целом ряде постановлений ЦК указывается на необходимость повышения идейного уровня публикуемых материалов, действенности и оперативности печатных выступлений, улучшения руководства печатными органами со стороны горкомов и райкомов. Таковы, например, постановления «О работе первичной партийной организации Союза писателей Эстонской ССР» и «О состоянии и мерах улучшения педагогической пропаганды среди населения»,⁷ постановление «О мерах дальнейшего улучшения работы общества «Знание» Эстонской ССР»⁸ и другие.⁹

Неоднократно в ЦК КП Эстонии специально рассматривались вопросы, связанные с деятельностью отдельных органов республиканской печати, намечались меры по улучшению их работы. В этом отношении особо важное значение имеет постановление Президиума ЦК от 22 июня 1965 года «О работе редакции газеты «Советская Эстония»,¹⁰ в котором дается обстоятельный и глубокий анализ работы газеты, показывается как положительные, так и отрицательные ее стороны. В постановлении бюро ЦК «О недостатках в работе редакции и ошибках, допущенных в газете «Эдаси», вскрываются серьезные недочеты в работе этого печатного органа Тартуского горкома и райкома партии и указывается, что названные партийные комитеты должны впредь тщательнее контролировать содержание своей газеты, повысить требовательность к руководству и всему коллективу редакции.¹¹ Приняв данное постановление ЦК КП Эстонии предостерег местную прессу от ошибочных позиций, подсказал пути их исправления.

В свете решений октябрьского (1964 г.) и последующих Пленумов ЦК КПСС, решительного стремления партии прочно утверждать в руководстве хозяйственным и культурным строительством, в идеологической работе подлинно научные основы, отметать прочь волюнтаристские и субъективистские мотивы, была всесторонне рассмотрена и оценена деятельность республиканской печати на XV съезде КП Эстонии.

⁷ Партийный архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии (в дальнейшем — ПА КПЭ), ф. 1, оп. 237, ед. хр. 20, стр. 79 и 80.

⁸ ПА КПЭ, ф. 1, оп. 237, ед. хр. 25, стр. 117.

⁹ «Коммунист Эстонии» 1967, № 3, стр. 46; № 5, стр. 38.

¹⁰ ПА КПЭ, ф. 1, оп. 237, ед. хр. 20, стр. 104.

¹¹ «Коммунист Эстонии», 1968, № 6, стр. 44.

Съезд отметил, что в последние годы печать республики стала острее, глубже и активнее ставить вопросы коммунистического воспитания трудящихся, однако, — указывается далее, — огромное доверие читателей обязывает органы печати еще более эффективно использовать врученное им мощное идеологическое оружие партии, резко повысить внимание к человеку во всех сферах его деятельности.¹²

Решения XXIII съезда КПСС, XV съезда КПЭ и состоявшихся в последние годы Пленумов ЦК КПСС и КПЭ, а также упомянутые выше постановления ЦК КП Эстонии и определяют в настоящее время направленность и проблематику республиканской печати, ее общественную значимость.

Коммунистическое воспитание, как известно, включает очень большой и сложный комплекс вопросов, связанных со всесторонним развитием личности, с воспитанием человека, гармонически сочетающем в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство. В настоящей статье мы имеем возможность рассмотреть только часть этой проблемы — попытаемся рассказать о том, как республиканская печать ведет на современном этапе работу по формированию марксистско-ленинского мировоззрения и идейной убежденности трудящихся, по воспитанию рабочего класса Эстонии в духе советского патриотизма и дружбы народов нашей страны.

Основным источником для анализа роли печати в коммунистическом воспитании трудящихся являются газеты — четыре ведущих органа партийной и комсомольской печати нашей республики: «Рахва хяэль», «Советская Эстония», «Ноорте хяэль» и «Молодежь Эстонии». Частично привлечены некоторые материалы республиканского партийного журнала «Коммунист Эстонии» и нашей центральной печати — газет «Правда» и «Красная Звезда», а также Иркутской областной газеты «Восточно-Сибирская правда». Хронологические рамки настоящей статьи охватывают период после XXIII съезда КПСС.

Пропаганда марксистско-ленинской теории в печати

Процесс созидания коммунистического общества предполагает выработку у каждого его члена цельного научного мировоззрения, которое является идейной основой коммуни-

¹² «Коммунист Эстонии» 1966, № 3, стр. 21.

стического воспитания.¹³ Формирование такого мировоззрения связано в первую очередь с овладением марксистско-ленинской теорией, накоплением определенной суммы знаний в области марксизма-ленинизма. Этим и вызывается необходимость всемерного усиления теоретической пропаганды и в периодической печати.

«Коммунизм должен стать доступным рабочим массам, как собственное дело»,¹⁴ — указывал В. И. Ленин еще в 1920 году. Достигнуть этого нельзя, ограничиваясь только просветительской программой, только культурничеством, без обращения к теории. Игнорирование вопросов высшего знания лишь облегчило бы шарлатанам, демагогам и реакционерам сбить с толку прошедших одну только азбуку людей, — убеждал Владимир Ильич. Намного выросла необходимость в теоретической образованности народных масс сейчас, на современном этапе коммунистического строительства.

Анализ материалов республиканской печати показывает, что в последние годы происходят значительные сдвиги во всей ее пропагандистской работе. Заметно усилилась роль печати и в распространении великих идей марксизма-ленинизма. На страницах наших газет и журналов появилось немало обстоятельных теоретических статей, в которых глубоко, с учетом практики раскрываются важнейшие положения Программы партии, документов XXIII съезда, Тезисов ЦК КПСС, освещаются актуальные политические, хозяйственные и идеологические проблемы.

Исключительно большое внимание уделяется в настоящее время экономическому воспитанию рабочего класса. Еще на заре Октября В. И. Ленин говорил, что мы должны превратить прессу из органа сенсации, из простого аппарата для сообщения политических новостей «в орудие экономического перевоспитания массы, в орудие ознакомления массы с тем, как надо налаживать труд по-новому».¹⁵ Сейчас в руках партии и народа печать является именно тем инструментом, пользуясь которым они осуществляют разработанную КПСС экономическую реформу, подлинно научный переход на новую систему планирования и материального стимулирования.

Серьезный теоретический анализ многообразных политических, социально-экономических и идеологических проблем

¹³ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М. 1965, стр. 117—118.

¹⁴ В. И. Ленин. ПСС, т. 41, стр. 408.

¹⁵ В. И. Ленин. ПСС, т. 36, стр. 149.

хозяйственной реформы отличает многие материалы на экономическую тему, опубликованные в «Рахва хяэль» под специальными рубриками «Слово имеет экономист», «Итоги, выводы, направления», «Цели и проблемы» и другими.

Так, например, из публикаций под рубрикой «Слово имеет экономист» можно отметить крупные статьи кандидата экономических наук У. Миккова, посвященные важной проблеме хозяйственной эффективности новой техники в условиях экономической реформы. В этих выступлениях привлекает умелое сочетание теории и практики, всесторонний и глубокий анализ рассматриваемых вопросов.¹⁶

Серия материалов под рубрикой «Итоги, выводы, направления» открывается большой и содержательной статьей доктора экономических наук Е. Куль «Развитие специализации и кооперирования нашей промышленности». Выделяются также статьи Х. Аллик «Самое важное, самое главное», Д. Кузнецова «Шаги сланцевой промышленности», В. Хелиметс и Л. Саат «Хозяйственная реформа и материальное стимулирование»,¹⁷ в которых приводятся интересные факты из жизни республики, деятельности отдельных предприятий с разъяснением положений сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС на ясных и конкретных примерах.¹⁸

Одной из важных теоретических и практических проблем коммунистического строительства является правильное понимание роли материальных и моральных стимулов труда в нынешних условиях. Этому вопросу посвящена статья кандидата экономических наук А. Корсмика «Значение материальной заинтересованности при строительстве коммунизма».¹⁹ В статье указывается, что в решении проблемы соотношения материального и морального стимулирования нельзя допускать упрощенчества и всесторонне обосновывается необходимость разумного соединения материальных и моральных стимулов в условиях экономической реформы.

Подчеркивая большое значение материального стимулирования трудящихся, автор в то же время отмечает, что материальное стимулирование не погоня за чистоганом. Долг руководителей предприятий и ведомств так построить работу по сочетанию морального и материального стимулов, чтобы каждый труженик знал: кто лучше работает — тому

¹⁶ «Рахва хяэль», 16 и 27 августа 1966 г.

¹⁷ «Рахва хяэль», 26 февраля, 19 мая, 15 и 29 июня 1967 г.

¹⁸ Под рубрикой «Итоги, выводы, направления» только в 1967 году напечатано более 20 крупных выступлений. Подсчеты сделаны автором.

¹⁹ «Рахва хяэль», 27 мая 1966 г.

почет и деньги. В статье анализируются также вопросы природы и практической организации материального и морального стимулирования, пропаганды и поощрения профессионального мастерства.

Проблемы материальной заинтересованности, умелого использования системы моральных и материальных стимулов в экономической политике рассматриваются также в статьях И. Сепп «Сочетание личной и общественной материальной заинтересованности» и доцента В. Мартина «Экономические рычаги — основа укрепления союза рабочего класса и крестьянства».²⁰

В сочетании личного материального интереса и революционного энтузиазма В. И. Ленин видел ключ к решению важнейшей проблемы — построения экономической базы коммунизма. Именно этим путем идет Коммунистическая партия, осуществляя экономическую реформу. Поэтому обстоятельное освещение данного вопроса в газете вполне своевременно и имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение.

В этих и во многих других статьях «Рахва хязьль», пропагандирующих решения мартовского и сентябрьского Пленумов ЦК²¹, отмечается, что для практической деятельности партии сейчас особенно ценны мысли Ленина о месте и роли экономики и экономической политики в строительстве коммунизма, подчеркивается, что в нынешних условиях значительно возрастает хозрасчетная самостоятельность и инициатива предприятий, уменьшается число директивных указаний сверху и в более полной мере используются экономические рычаги планового воздействия, побуждающие предприятия раскрывать свои резервы.

Сделав выводы из критики, которой газета подверглась на Президиуме ЦК КП Эстонии за слабую организацию пропаганды решений мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС,²² редакция «Советской Эстонии» освещала экономические проблемы сентябрьского (1965 г.) Пленума намного продуманнее и целеустремленнее. В нескольких серьезных, деловых статьях, помещенных под рубрикой «На экономические темы»²³ раскрывалось и пропагандировалось то новое в экономической политике, которое нашло свое выражение в решениях сентябрьского Пленума ЦК.

²⁰ «Рахва хязьль», 16 и 21 июля 1966 г.

²¹ Например, статьи в «Рахва хязьль» под рубрикой «Цели и проблемы»

30 апреля, 26 мая, 11 и 25 июня, 6 и 30 июля 1966 г.

²² ПА КПЭ, ф. 1, оп. 237, ед. хр 20, стр. 104—105.

²³ «Советская Эстония», 20 января, 8 и 11 мая, 15 июня 1966 г., 14 февраля и 15 апреля 1967 г.

Так, в статье доктора экономических наук М. Бронштейна «Хозяйственная реформа и экономические рычаги»²⁴ глубоко раскрывается значение экономических методов руководства хозяйством на современном этапе коммунистического строительства. На конкретных примерах из анализа деятельности отдельных отраслей промышленности показывается, как недооценка этих методов в прошлом явилась одной из причин некоторых отрицательных явлений в развитии народного хозяйства.

Автор особо подчеркивает, что использование экономических рычагов и стимулов — прибыли, цены, платы за использование предприятиями производственных фондов — это то звено, ухватившись за которое партия обеспечивает создание более эффективной экономики, ускорение темпов строительства коммунизма. Вместе с тем отмечается и то обстоятельство, что в условиях экономической реформы очень многое зависит от того, насколько инициативно, умело и разумно будут вести дело руководители, коллектив в целом на самих заводах и фабриках. Этим в основном определяются общественный эффект и личные заработки трудящихся.

В статье показана также необоснованность попыток «отлучения» категории прибыли от социализма и разоблачаются те буржуазные пропагандисты, которые склонны рассматривать наши мероприятия по усилению роли прибыли в стимулировании производства, как возрождение элементов капиталистической экономики.

Известно, что в настоящее время идеологи империализма усиленно выискивают все, что может якобы подтвердить возможность «сближения», «гибридизации» капитализма и социализма. Этим, в частности, объясняется и шумиха, поднятая вокруг экономической реформы, осуществляемой в нашей стране. Использование товарно-денежных отношений, принципа материальной заинтересованности, прибыли в интересах развития социалистической экономики изображается как «возврат к капитализму», «переход к западным методам управления».

Предложив читателям эту статью, «Советская Эстония», следовательно, использовала ее и для разоблачения фальсификаторов нашей действительности, развенчания досужих вымыслов о якобы существующих в СССР «капиталистических отношениях».

Большого внимания заслуживают статьи кандидата экономических наук А. Кёёрна «Хозрасчетные стимулы и качество продукции», доцента Р. Юксвярав «Проблемы организации и

²⁴ «Советская Эстония», 15 июня 1966 г.

управления», статьи доцента В. Козлова «Экономическая наука и ее проблемы» и «Экономические законы и их познание», статья кандидата экономических наук Х. Метса «Теоретические знания в жизнь».²⁵ Все они свежо, по-новому, на примерах и фактах из конкретной действительности Советской Эстонии трактуют экономические законы, проблемы хозяйственной реформы в свете решений мартовского и сентябрьского Пленумов Центрального Комитета нашей партии.

Как видим, республиканские газеты активно приступили к решению важной задачи советской печати — разъяснению проблем, связанных с введением новой системы планирования и материального стимулирования, вооружению экономическими знаниями всех рабочих и служащих, вовлечению масс в осуществление хозяйственной реформы, развитию у тружеников города и деревни стремления активно участвовать в общенародном экономическом поиске.

В каком же направлении следует вести работу дальше?

Со дня сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС прошло уже более четырех лет. В нашей республике в большинстве промышленных министерств и ведомств перевод предприятий на новую систему планирования и экономического стимулирования в основном завершен. На 1 января 1969 года в новых условиях работали 202 предприятия, на которых производится 82% всего объема продукции республики и занято 79% общей численности промышленно-производственного персонала.²⁶

На республиканском партийно-хозяйственном активе, состоявшемся 26 февраля 1969 года, отмечалось, что многие предприятия, переведенные на новую систему, уже заметно улучшили экономические показатели своей деятельности и что реформа открывает большие возможности для дальнейшего повышения эффективности общественного производства, для роста творческой инициативы трудящихся.

В то же время указывалось, что в отдельных отраслях и на некоторых предприятиях возможности новых условий используются далеко не полностью, не научились еще управлять экономическими стимулами для решения коренных вопросов повышения эффективности производства, роста производительности труда, совершенствования техники и улучшения качества продукции. Сущность реформы кое-где понимают пока однобоко — в первую очередь как средство

²⁵ «Советская Эстония», 6, 7 и 27 января, 11 и 26 февраля 1966 г.

²⁶ «Рахва хяэль», 28 февраля 1969 г.

увеличения заработной платы, не учитывая того, что новые методы хозяйствования — это, прежде всего, правильное использование экономических рычагов, обеспечивающее четкое сочетание интересов государства, коллектива и каждого работника.²⁷

Вышеизложенное говорит о том, что осуществление реформы — дело сложное и длительное, требующее тщательной экспериментальной проверки плановых показателей, новых форм управления, ценообразования, постоянных поисков наиболее целесообразных форм экономических связей между предприятиями и т. д. Отсюда, на наш взгляд, вытекают и задачи республиканской печати. Она призвана сейчас анализировать и всесторонне освещать все эти и другие проблемы, возникающие в ходе развития социалистического производства, оказывать активную помощь коллективам тех предприятий, которые еще только начинают переходить на новую систему, выявлять и пропагандировать то новое, что возникает в хозяйственной практике, является образцом, примером для подражания.

Проводимая реформа требует в настоящее время значительного усиления внимания к обобщению передового опыта предприятий, перешедших на новую систему организации производства и планирования, активного вторжения печати в жизнь, постоянной критической проверки достигнутых результатов. То, что именно с этих позиций следует подходить к освещению экономических проблем на данном этапе реформы, подчеркивалось и в недавнем выступлении секретаря ЦК КП Эстонии К. Вайно перед журналистами республики.²⁸

Немало внимания уделили республиканские газеты в исследуемом периоде и историко-партийной теме. Многообразнее стали жанровые формы теоретической пропаганды, значительно увеличилось количество публикуемых статей. Особенно резко этот поворот совершили газеты в начале 1967 года после принятия Постановления ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции».²⁹ С 1966 по 1968 год в республиканских газетах напечатано различных материалов историко-революционного жанра, воссоздающих историю Коммунистической партии, рассказывающих о деятелях революции и гражданской войны, о Ленинской гвардии, о борцах международного комму-

²⁷ «Рахва хязьль», 28 февраля 1969 г.

²⁸ «Ноорте хязьль», 20 марта 1969 г.

²⁹ «Правда», 8 января 1967 г.

нистического движения, почти в два раза больше, чем за тот же период, предшествовавший 1966 году.³⁰

На страницах «Рахва хяэль» и «Советская Эстония» был опубликован целый ряд исследовательских, научно-аргументированных статей, написанных на основе архивных материалов и воспоминаний участников революционных боев, в которых освещается борьба эстонских трудящихся под руководством большевистской партии за советскую власть, разоблачается предательство эстонской буржуазией национальных интересов, ее ненависть и враждебность к Советскому Союзу.

В статье О. Карма «Кунда, год 1917»,³¹ посвященной революционным событиям 1917 года в Кунда и Раквере, показывается, как большевики Эстонии в сложной обстановке, возникшей в России после февральской революции, сумели выработать правильную тактику, укрепить связь рабочего класса с трудящимися массами крестьянства, поднять их на борьбу за установление советской власти.

Статья кандидата исторических наук Х. Саарнийта «Земля — народу»³² рассказывает о борьбе эстонских большевиков за претворение в жизнь ленинского Декрета о земле. Широко используя архивные материалы, освещающие события тех лет, автор показывает, как в условиях острой классовой борьбы, благодаря помощи городского пролетариата, а также революционных солдат и матросов, основная часть земли в Эстонии была передана в руки народа уже к концу 1917 года. «Таким образом, — говорится в заключение статьи, — за сравнительно короткий срок был в основном завершён первый этап социалистической аграрной революции в Эстонии, вместе с тем были ликвидированы основы полуфеодальных форм эксплуатации крестьянства».

Много интересных материалов о боевой истории Компартии Эстонии, революционных и трудовых традициях, героическом прошлом и славном сегодня трудящихся нашей республики было помещено на тематических страницах «Советской Эстонии»³³, посвященных 50-летию Великого Октяб-

³⁰ Подсчеты сделаны на основе публикаций в газетах «Рахва хяэль», «Советская Эстония», «Ноорте хяэль» и «Молодежь Эстонии» за 1963—1968 гг.

³¹ «Советская Эстония», 7 октября 1966 г.

³² «Советская Эстония», 10 декабря 1966 г.

³³ С 26 января по 10 октября 1967 г. «Советская Эстония» выпустила 22 тематические страницы. Подсчеты сделаны автором.

ря и опубликовано под специальной рубрикой «50 лет Октября».³⁴

В «Рахва хяэль» с начала 1967 года стала регулярно выходить рубрика «Это было 50 лет назад». Под ней были опубликованы, например, следующие крупные статьи: «Организации эстонских большевиков в начале 1917 года», «Двенадцатый час», «Собратья «Правды» в Эстонии», «Апрельские тезисы В. И. Ленина — основа деятельности эстонских большевиков», «О создании рабочих организаций в Эстонии весной 1917 года», «Буржуазный» Закон об автономии Эстонии», «Отпор контрреволюции», «I съезд Советов Эстонии» и ряд других.³⁵

В этих статьях научно, с ленинских позиций находят освещение отдельные этапы многолетней борьбы КП Эстонии за установление диктатуры пролетариата, за торжество социализма и коммунизма. В них показывается, что победа социалистической революции 1940 года в Эстонии явилась торжеством идей Коммунистической партии, идей ленинизма, что это теория марксизма-ленинизма в действии.

XXIII съезд партии подчеркивает важное значение изучения победоносного, проверенного жизнью исторического опыта Коммунистической партии. История КПСС всегда была и остается мощным средством идейного воспитания коммунистов, широких масс трудящихся и поэтому статьи, посвященные историческим событиям, имеют большое значение и должны публиковаться.

Такие статьи, тем более если они связаны с местным историческим материалом, расширяют кругозор читателя, помогают глубже понимать историю нашей партии, привлекают внимание к изучению первоисточников, новых документов партийных и государственных архивов.

Вместе с тем необходимо отметить, что в пропаганде марксистско-ленинской теории эти статьи особенно выигрывают в том случае, если их связывать с сегодняшними делами, с современностью. Отталкиваясь от исторических материалов следует вести читателя к актуальным вопросам на-

³⁴ См. например, «Советская Эстония», 3 и 20 января, 5, 22 и 25 февраля, 12, 18 и 28 марта, 17 и 21 июня, 1 и 3 ноября 1967 г.

³⁵ Под этой рубрикой было напечатано около 30 статей, авторами которых являлись известные историки нашей республики — академик И. Саат, кандидаты исторических наук Х. Саарнийт, Е. Кауп, Е. Лаул К. Сийлиаск и др. Подсчеты сделаны за 1967 год.

шей действительности, делать такие статьи еще более политически заостренными.³⁶

В этом отношении, например, заслуживает внимания статья кандидата исторических наук А. Либмана «Некоторые вопросы рабочего движения в Эстонии».³⁷ В статье говорится о том, как КП Эстонии, выросшая и окрепшая в составе ленинской партии, в тяжелых условиях разгула контрреволюции и кровавой диктатуры эстонской буржуазии вела борьбу за сплочение рядов рабочего класса. Всесторонний и глубокий анализ вопросов эстонского рабочего движения автор органически увязывает с аналогичными проблемами Компартий других стран как в исследуемый период, так и в послевоенные годы. Такое сочетание местного и общесоюзного материала, оценка деятельности Компартии Эстонии с учетом практики мирового коммунистического и рабочего движения придает статье в целом еще большую убедительность и наглядность, делает пропаганду теоретических положений жизненно достоверной.

В указанный период в «Рахва хяэль» и «Советской Эстонии» было напечатано несколько содержательных пропагандистских статей, в которых рассматривались вопросы, связанные с развитием нашей партии, возрастанием ее руководящей роли в жизни общества, освещались достижения страны в целом и нашей республики в области экономики и культуры за прошедшее пятидесятилетие, пропагандировались идеи пролетарского интернационализма и дружбы народов, анализировались важнейшие процессы, происходящие в мировом коммунистическом и рабочем движении, в национально-освободительной борьбе и в капиталистическом мире. Этой цели служат статьи доцента Р. Блум «Пролетариат в наступлении», доцента И. Волкова «Решающий фактор современности», В. Ильвес «Проблемы национально-освободительного движения на современном этапе», В. Фе-

³⁶ Исследования, проведенные в нашей республике среди слушателей системы партийного просвещения (см. «Коммунист Эстонии» 1968, № 2, стр. 24), подтверждают, что отрицательному отношению к истории КПСС способствует то обстоятельство, что исторические материалы нередко преподносятся как хроника не связанных с нашей современной действительностью фактов и событий, не раскрывается огромное познавательное значение истории КПСС, как боевого опыта рабочего класса. Очевидно, что этого обстоятельства нельзя игнорировать и в печатной пропаганде. Если в статье на историко-партийную тему исторические факты связывать с важнейшими проблемами текущего момента, то такое выступление, несомненно, вызовет больший интерес у читателей и тем самым будут лучше достигнуты пропагандистские цели нашей печати. (См. об этом также «Коммунист Эстонии» 1967, № 6, стр. 17).

³⁷ «Рахва хяэль», 1 декабря 1967 г.

дорова «Октябрь и крах колониализма», опубликованные в «Рахва хяэль»,³⁸ статья доцента Г. Тидо «Партия миллионов» и др. — в «Советской Эстонии».³⁹

Большая статья доцента Е. Мадис «Октябрь и советское крестьянство»,⁴⁰ напечатанная в трех номерах «Советской Эстонии», посвящена проблеме переустройства сельского хозяйства на социалистических началах. Автор раскрывает всю сложность и трудность этой задачи, в основу решения которой был положен ленинский кооперативный план, выявляет значение коллективизации для укрепления союза рабочего класса и крестьянства, успешного строительства социализма и коммунизма в нашей стране. На большом и ярком фактическом материале показаны успехи сельского хозяйства республики, достигнутые за годы советской власти.

Указанные статьи запоминаются интересной постановкой вопросов, умением автора вести читателя за своими рассуждениями, привлекать его к участию в этих рассуждениях. В них разъяснение положений марксистско-ленинской теории идет тем же путем, что и выработка этих положений — по принципу: факт — обобщение, — закономерность.

Выступая перед пропагандистами и агитаторами, стараясь вложить в их руки этот метод — надежное условие доходчивости, ясности и действительности пропаганды, В. И. Ленин подчеркивал: «Вся пропаганда должна быть построена на политическом опыте хозяйственного строительства»,⁴¹ «...марксист должен учитывать живую жизнь, точные факты действительности, а не продолжать цепляться за теорию вчерашнего дня, которая, как всякая теория, в лучшем случае лишь намечает основное, общее, лишь приближается к охватыванию сложности жизни».⁴²

В несколько ином плане строили свою работу по пропаганде идей марксистско-ленинского учения молодежные газеты нашей республики. Наряду с пропагандистскими статьями редакции этих газет широко используют и другие формы подачи материалов.

³⁸ «Рахва хяэль», 24 июня, 2 сентября, 26 ноября 1966 г. и 17 июня 1967 г.

³⁹ «Советская Эстония», 16 ноября 1966 г.

⁴⁰ «Советская Эстония», 12, 13 и 16 мая 1967 г.

⁴¹ В. И. Ленин. ПСС., т. 41, стр. 407.

⁴² В. И. Ленин. ПСС., т. 31, стр. 134.

Известно, что большинство молодых людей заново решает для себя тысячи раз уже решенные человечеством вопросы: «С кого делать жизнь, каковы твои права и обязанности в обществе, в чем смысл жизни?». И очень важно, чтобы в такой момент рядом с молодым человеком оказался опытный и умный друг, которому юноша доверяет, советом которого дорожит.

Эту острую потребность молодежи в откровенном, душевном разговоре с теми, кто уже «нашел себя», кто добился в жизни успеха, хорошо почувствовала редакция «Ноорте хяэль» и нашла новую, интересную форму такого разговора — коллективное интервью «Наши друзья, наши знакомые», публикуемое начиная с 1962 года.

Газета объявляет: через месяц в «Ноорте хяэль» выступит президент Академии наук Эстонской ССР Иоган Эйхфельд. Пишите, на какие вопросы вы хотели бы прочитать ответ Иогана Эйхфельда.

— Что такое счастье, на ваш взгляд? — этот вопрос был в десятках писем.

«Счастье, — ответил ученый, — это возможность заниматься творческим трудом. Величайшее счастье сознавать, что между твоими личными интересами и интересами общества нет никаких разногласий, что ты делаешь все, чтобы добиться согласованности между ними. Но такое счастье никому не падает с неба, во имя него нужно неустанно и упорно бороться».⁴³

— Что должно быть целью юноши и девушки? — спрашивали комсомольцы старого рабочего, известного в республике разметчика Таллинского машиностроительного завода Альфреда Валдова.

«Стать коммунистом», — коротко ответил рабочий.⁴⁴

Альфред Валдов хорошо помнит, как жила эстонская молодежь при буржуазном строе. И, может быть, поэтому он особенно ценит в людях душевную щедрость, бескорыстие, чувство долга. Ценит главное качество, свойственное коммунисту, — умение посвящать всю жизнь борьбе за счастье народа, за коммунизм.

Совсем недавно на вопросы читателей газеты отвечала директор 2-ой Пярнуской средней школы имени Л. Койдула Герой Социалистического Труда Линда Соовик.⁴⁵ Ее выступление в газете не только глубоко затронуло проблемы раз-

⁴³ «Ноорте хяэль», 19 декабря 1964 г.

⁴⁴ «Ноорте хяэль», 18 сентября 1962 г.

⁴⁵ «Ноорте хяэль», 21 февраля 1969 г.

вития советской школы, но и показало ее собственное отношение к таким вопросам, как литература и искусство, формирование личности, коллектив и личность и др.

Л. Соовик подчеркивает огромное значение общественных наук в коммунистическом воспитании молодежи, рассматривает марксистско-ленинское мировоззрение как одну из главных черт, определяющих духовный облик советского человека. Отвечая на вопрос о наиболее значимых в ее жизни, в педагогической и пропагандистской деятельности произведениях литературы, она указывает «Буревестника» М. Горького, умную, пронизанную ощущением величия исторического момента повесть Эм. Казакевича «Синяя тетрадь», произведения А. Толстого и Н. Островского.

Пропагандируют ли эти материалы идеи марксизма-ленинизма? Да, безусловно — в прямом и непосредственном смысле. Практика показывает, что для того, чтобы воспитывать людей в духе коммунистической идейности и убежденности, необходимо не только вооружать их современными знаниями, но и умело, тактично влиять на их чувства. В этом плане мы должны говорить о содержании и формах пропаганды, о гармоническом их единстве. Ведь не случайно наша партия нацеливает работников идеологического фронта на то, чтобы пропаганда идей научного коммунизма была близкой и понятной молодежи, носила задушевный характер, чтобы она доходила до ума и сердца человека и будила в нем самые светлые, благородные мысли и чувства. Поэтому эмоциональная сторона, конкретность и образность в пропаганде имеют большое значение в выработке научного мировоззрения. Невозможно воспитать идейно убежденных людей приемами менторскими, одними лишь нравоучениями.

Лучшие материалы, появляющиеся под рубрикой «Наши друзья, наши знакомые», имеют не только информационный характер, несут не только эмоциональный заряд, но и теоретико-познавательный.⁴⁶ Эти компоненты дают возможность «очеловечить» абстрактные истины, использовать для осмысления теоретических положений поступки людей, показать читателям живого конкретного человека и в роли творца и в роли продукта исторических закономерностей.

Газета «Правда» писала: «Редакция «Ноорте хязль» нашла хорошую, действенную форму дружеских связей со своим читателем. Устами наиболее уважаемых в респуб-

⁴⁶ См. например, публикации под этой рубрикой 10 марта, 5 мая, 5 июля, 23 сентября, 18 и 29 октября, 31 декабря 1967 г.

лике людей она прямо, откровенно разговаривает с юношами и девушками Эстонии о самом главном в жизни, о многих проблемах, волнующих молодое поколение строителей коммунизма». ⁴⁷

Формирование научного мировоззрения у всех советских людей в период перехода к развитому коммунистическому обществу необходимо предполагает и усиление пропаганды марксистско-ленинской философии на страницах республиканских газет.

Без хорошо поставленной философской пропаганды трудно рассчитывать на воспитание целостного научного мировоззрения. Нужно помнить указание В. И. Ленина о том, что «без солидного философского обоснования никакие естественные науки, никакой материализм не может выдержать борьбы против натиска буржуазных идей и восстановления буржуазного мирозерцания». ⁴⁸

Не умаляя уже проделанной нашей печатью работы, ⁴⁹ необходимо вместе с тем отметить, что распространение философских знаний оставляет желать много лучшего. Статей по марксистско-ленинской философии в наших республиканских газетах пока еще печатается буквально единицы. ⁵⁰ Практика же показывает, что среди рабочих и колхозников растет тяга к овладению марксистско-ленинской философией, а уровень их общей подготовки позволяет значительной части заняться этой мировоззренческой наукой. ⁵¹

Справедливо писал в «Правду» участник движения за коммунистическое отношение к труду в г. Оренбурге тов. И. Ахметов: «Чего же недостает многим рабочим для того, чтобы успешно учиться и работать и жить по-коммунистически? На мой взгляд, недостает нам глубокого осознания роли труда и своей роли в коммунистическом строительстве. Многие знают, что ответить на этот вопрос помо-

⁴⁷ «Правда», 2 февраля 1965 г.

⁴⁸ В. И. Ленин. ПСС., т. 45, стр. 29—30.

⁴⁹ Ряд крупных статей, посвященных вопросам марксистско-ленинской философской науки, было, например, опубликовано в журнале «Коммунист Эстонии» в 1966 г. (см. №№ 1, 7 и 11). Серия статей по диалектическому материализму в помощь пропагандистам и слушателям школ основ марксизма-ленинизма помещен в этом журнале в течение 1968 г. (см. №№ 8, 9, 11). В 1969 г. журнал продолжал печатать материалы по диалектическому материализму в соответствии с учебным планом по философии для слушателей школ основ марксизма-ленинизма.

⁵⁰ В «Рахва хяэль» и «Советской Эстонии», например, в течение 1966—1968 гг. было опубликовано всего 9 таких статей. Подсчеты сделаны автором.

⁵¹ См. на эту тему корреспонденцию В. Сейн «Настойчивость в учебе». «Рахва хяэль», 15 января 1966 г.

гает философия. Но философией в основном занимаются в учебных заведениях, а на предприятиях считают, что для рабочих это не по зубам орех. Так ли это?». И сообщив, что сам он увлекся философией, Ахметов далее говорит: «Пришла пора, чтобы философски мыслить, владел необходимыми знаниями марксистско-ленинской философии каждый трудящийся».⁵²

Борьба за всеобщую азбучную грамотность и грамотность политическую, героически проведенная нашей партией в прошлом, сменяется сегодня борьбой за всеобщую философскую грамотность, за всемерное увеличение числа тех, кто хорошо осведомлен в общественной теории, общественной науке. Эта задача специфична для нынешнего времени.⁵³ Поэтому указанные недочеты в популяризации философских знаний не могут не снижать действенности той пропаганды марксистско-ленинской теории, которую ведет печать республики.

Наряду со статьями местных авторов, многие из которых были написаны на основе архивных материалов и обобщения республиканской практики, «Рахва хяэль», «Советская Эстония», «Ноорте хяэль» и «Молодежь Эстонии» систематически перепечатывали теоретические статьи и из центральной прессы. Так, например, «Рахва хяэль» сделала доступным широкому кругу коренного населения республики такие полезные статьи как: «Социалистическая демократия и борьба против идеологических диверсий», «Политика партии — научное выражение интересов народа», «Строительство коммунизма в СССР и мировой революционный процесс», «Социализм и культурное наследие», «Эволюционная и революционная форма развития общества», «Наша социалистическая демократия» и многие другие,⁵⁴ материалы которых, несомненно, заставляют читателя осмысливать факты действительности на основе марксистско-ленинской теории, задумываться над большими и сложными политическими задачами, помогают найти их правильное решение.

Воспитание трудящихся в духе советского патриотизма и дружбы народов

Одним из факторов, определяющих замечательные достижения нашего государства, является братская дружба советских народов, их нерасторжимый союз, который сло-

⁵² «Правда», 11 июня 1963 г.

⁵³ Программа КПСС, стр. 117—118.

⁵⁴ «Рахва хяэль», февраль-декабрь 1968 г.

жился и окреп благодаря ленинской национальной политике Коммунистической партии и ее неустанной деятельности по сплочению трудящихся всех национальностей под знаменем социализма.

ЦК КП Эстонии, вся республиканская партийная организация придают огромное значение воспитанию трудящихся в духе советского патриотизма, дружбы народов, социалистического интернационализма. «Важнейшей нашей задачей остается, — подчеркивается в отчетном докладе ЦК XV съезду КП Эстонии, — воспитание трудящихся в духе дружбы народов, любви и преданности социалистической Родине, непримиримости к национальной неприязни, к национальному чванству и ограниченности. Мы не должны ни на минуту забывать о решающих факторах, обеспечивающих нам в республике крупнейшие достижения в развитии народного хозяйства и культуры. Этими факторами являлись и являются социалистический строй и укрепившаяся на его основе дружба и взаимопомощь советских народов. Без этих факторов не было бы наших успехов. Поэтому надо повседневно воспитывать наших людей, и прежде всего молодежь, в духе всемерной заботы об укреплении социалистического строя и свято хранить и оберегать дружбу народов».⁵⁵

Не будет преувеличением, если скажем, что тема дружбы народов, советского патриотизма и пролетарского интернационализма всегда являлась и является одной из ведущих в нашей республиканской печати. Материалы о дружбе и братстве народов нашей страны, то ли в виде информации или корреспонденции, очерка или пропагандистской статьи, тематической подборки или даже специальной страницы, разворота, присутствуют, как правило, почти в каждом номере газет.⁵⁶

Рамки данной статьи не позволяют рассмотреть все те формы и методы пропаганды животворных ленинских идей социалистического интернационализма, которые использует наша печать. Поэтому мы остановимся преимущественно лишь на материалах, демонстрирующих усиление культурного сотрудничества братских народов и освещающих про-

⁵⁵ «Коммунист Эстонии», 1966, № 3, стр. 22.

⁵⁶ Так, например, в ходе социологических исследований подсчитано, что в «Рахва хяэль» регулярно отводится под материалы, посвященные вопросам интернационального воспитания, примерно 6,2% газетной площади. См. текущий архив сектора печати ЦК КПЭ.

ведение массовых культурных мероприятий, которые в последнее время приобретают все большее значение в деле интернационального воспитания трудящихся, способствуют углублению процесса дальнейшего сближения советских наций.

Одним из таких мероприятий, имеющих поистине огромное значение для воспитания трудящихся в духе социалистического интернационализма, в укреплении дружбы народов и взаимообогащения национальных культур, была Декада русского искусства в Эстонии, проходившая в мае 1966 года.

Этот смотр культуры и искусства русского народа был самым представительным из всех ранее проведенных декад и недель братских культур. В нем приняли участие около 650 деятелей русской советской культуры — известные писатели, композиторы, художники, артисты. Концерты и выступления мастеров искусства Российской Федерации состоялись в 34 городах, районных центрах и других населенных пунктах Эстонии. Всего за время Декады творческие коллективы дали 120 концертов и спектаклей, которые привлекли около 135 тысяч зрителей. Фестиваль кинофильмов посетило не менее 200 тысяч человек. Большим вниманием пользовались выставки картин, книг, фото.⁵⁷

Республиканская печать широко пропагандировала проводимые в рамках Декады мероприятия. Она освещала дни показа достижений культуры братского народа не как обыкновенную серию концертов гастролирующих артистов, а как большой праздник искусства, как одно из важнейших событий в культурной жизни Эстонии, приковывая к нему всеобщее внимание.

Все газеты задолго до начала известили своих читателей о предстоящих торжествах, знакомили их с интересной и разнообразной программой выступлений и встреч, со многими ведущими русскими артистами, художниками, композиторами, писателями, всемирно известными профессиональными и самодеятельными коллективами мастеров искусства России, печатали отрывки из произведений русских советских писателей и поэтов.⁵⁸

Начиная с апреля месяца 1966 года со страниц республиканских газет не сходила специальная рубрика «Декада русского искусства в Эстонии». «Нас радует встреча с

⁵⁷ «Советская Эстония», 24 мая 1966 г.

⁵⁸ «Рахва хязьль», «Советская Эстония», «Ноорте хязьль», «Молодежь Эстонии» с 13 апреля по 13 мая 1966 г.

друзьями», «Праздник дружбы», «До скорой встречи», «Мои русские друзья», «Крупнейшая сокровищница искусства», «Слово о дружбе», «Дружба народов — основа могущества Родины» и другие — вот только некоторые заголовки помещенных под этой рубрикой публикаций, которые говорят сами за себя.

В выступлениях печати отмечались давние исторические связи эстонской и русской культуры, показывалось, что гостями Эстонской ССР будут представители русского советского искусства, представители русского народа, создавшего за полвека Советской власти могучую социалистическую культуру, которая, являясь носителем идей интернационализма и коммунизма, оказывает сейчас огромное влияние на развитие всей мировой культуры. Подчеркивалось огромное значение русского языка, языка межнационального общения народов, в пропаганде эстонской культуры и указывалось, что в настоящее время произведения эстонской художественной литературы, труды эстонских ученых, опубликованные на русском языке, стали достоянием сотен тысяч и миллионов читателей.⁵⁹

Печать сообщала также о разносторонней культурной жизни Советской России, об обширных экономических связях русского народа с эстонским и другими братскими народами СССР, знакомила читателей с повседневным самоотверженным трудом трудящихся братской республики.⁶⁰

В день открытия Декады республиканские газеты посвятили этому незабываемому событию специальные номера и полосы. «Рахва хязель» вышла под аншлагом «Добро пожаловать, дорогие друзья!», а «Советская Эстония» — «Наш дом — ваш дом, славные посланцы народа русского!». Специальные полосы «Ноорте хязель» и «Молодежи Эстонии» были озаглавлены: «Добро пожаловать! Молодежь Эстонии приветствует мастеров русского искусства!».

«Советская Эстония» открывает свой номер статьей секретаря ЦК КП Эстонии Л. Ленцмана «Великий источник», в которой подчеркивается огромное значение Декады русского искусства в культурной жизни Эстонии, в усилении процесса взаимообмена духовными богатствами между братскими народами. В статье приводятся яркие примеры исторической дружбы между русским и эстонским наро-

⁵⁹ «Рахва хязель», 21 и 28 апреля, 8 мая; «Ноорте хязель», 17, 22 и 30 апреля; «Молодежь Эстонии», 17 и 28 апреля, 12 мая 1966 г.

⁶⁰ «Рахва хязель», 27 и 29 апреля, 12 мая; «Ноорте хязель», 8 и 12 мая 1966 г.

дами и отмечается, что проведение Декады будет способствовать дальнейшему укреплению братства и дружбы советских народов «через такую могучую силу, какой являются язык искусства и путь взаимообмена духовными богатствами, взаимообогащения культур».

В этом же номере опубликована большая статья кандидата исторических наук К. Халлик «Славные традиции», с пожеланиями успеха своим русским коллегам выступали заслуженная артистка ЭССР А. Кюльванд и артист театра «Эстония» И. Орав, словами «Прославленный коллектив» и «Радостная встреча» выражают свои чувства сердечной дружбы преподаватель Тартуского музыкального училища А. Реги и заведующая библиотекой Таллинского клуба моряков Х. Круусман. О тщетных попытках правящей верхушки буржуазной Эстонии изолировать в прошлом эстонский народ от проникновенного искусства великого соседа рассказано в статье «Им рукоплескал Таллин», а репортаж корреспондента газеты знакомит нас с деятелями культуры, корифеями русского искусства, мастерами сцены, чьи имена пользуются заслуженным признанием не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. И мы видим, что возможность раскрыть сокровищницу своего искусства, поделиться всем лучшим с братским народом, воспринята ими как большой праздник, как новое проявление дружбы народов нашей страны.⁶¹

Теме укрепления дружбы народов на основе усиления идейного единства наций, сближения и взаимообогащения их культур были посвящены праздничные номера и других республиканских газет — «Рахва хяэль», «Ноорте хяэль» и «Молодежь Эстонии». В материалах этих номеров говорится о дружбе эстонского и великого русского народа, всех народов нашей могучей Родины, о бескорыстной братской помощи других национальных республик, и особенно Российской Федерации, Эстонии во всех областях общественной жизни. Выражено искреннее братское чувство благодарности эстонского народа.⁶²

Во время Декады состоялся большой праздник дружбы народов и концерт дружбы на границе двух братских республик — Латвии и Эстонии — в городе Валга. В торжествах приняли участие многие коллективы — участники Декады русского искусства, а также коллективы художественной самодеятельности из Эстонии, Латвии и Молдавии.

⁶¹ «Советская Эстония», 13 мая 1966 г.

⁶² «Рахва хяэль», «Ноорте хяэль» и «Молодежь Эстонии», 13 мая 1966 г.

Многотысячный митинг дружбы и концерт превратились в чудесный интернациональный праздник с участием представителей РСФСР, Эстонии, Молдавии и Латвии.

Приветствуя от имени трудящихся Валгаского района посланцев братской России директор Каагъярвеской восьмилетней школы О. Леа говорила: «Мы очень благодарны вам за прекрасные песни и танцы. Город Валга находится на юге Эстонии на границе с братской Латвией. Вот уже четверть века эстонцы и латыши, как братья, вместе отмечают праздники. Декада русского искусства в Эстонии и Неделя молдавского искусства в Латвии, которая тоже проходила в это время, явились новой яркой демонстрацией дружбы народов. Повсюду звучало прекрасное слово «Дружба».⁶³

Газеты, радио, телевидение Эстонии делали все, чтобы донести в самые дальние уголки республики не только ход Декады, но и то, как эстонский народ встречает своих дорогих гостей. Печать постоянно подчеркивала, что это мероприятие художественного значения служит и делу укрепления дружбы эстонского и русского народов, что эта дружба развивается при хорошем знакомстве народов друг с другом, с их историей, достижениями науки, культуры и искусства.

О том, какое большое значение придавала республиканская печать освещению всех этих десяти дней показа достижений культуры братского народа, можно судить хотя бы по тому, что, например, в период подготовки к Декаде, ее проведения и непосредственно за этим было опубликовано более пятидесяти крупных выступлений — специальных номеров, разворотов, полос, тематических подборок, отдельных статей и др.⁶⁴

Подводя итоги Декаде «Советская Эстония» писала: «Прошедшие десять дней войдут яркой страницей в историю давнишнего культурного сотрудничества между русским и эстонским народами. Это культурное событие, которое охватило всю республику, всемерно способствует дальнейшему укреплению дружбы и братства, единства и монолитности наших народов, формированию коммунистической культуры будущего, возникающего на основе взаимного обогащения и сближения национальных культур».⁶⁵

⁶³ «Советская Эстония», 24 мая 1966 г.

⁶⁴ Подсчеты сделаны на основе публикаций за апрель и май м-цы 1966 г.

⁶⁵ «Советская Эстония», 22 мая 1966 г.

ЦК КП Эстонии, Президиум Верховного Совета и Совет Министров Эстонской ССР в почетном адресе Президиуму Верховного Совета РСФСР и Совету Министров РСФСР отмечали: «Декада русского искусства позволила с новой силой ощутить могущество дружбы советских народов, неустанную заботу партии о развитии единой многонациональной советской культуры. Эта забота вдохновляет нас в труде, рождает утроенную энергию в борьбе за претворение в жизнь решений XXIII съезда Коммунистической партии, в борьбе за выполнение заданий пятилетнего плана».⁶⁶

Через три месяца в Иркутске началась Декада эстонского искусства в Российской Федерации. Значимость, величие и радость этого события, явившегося новым выражением нерушимой братской дружбы народов нашей страны, также находит самое широкое освещение на страницах республиканских газет. Они отмечали, что открытие в Иркутске Декады эстонского искусства рассматривается русским народом как большое культурное событие в жизни страны, праздник советской многонациональной культуры. «Большой праздник искусства и дружбы», «Замечательная традиция», «Большое событие в духовной жизни», «Встреча эстонских и русских братьев» — такие лаконичные, но меткие оценки — пишет «Советская Эстония» — можно часто услышать в разговорах иркутян о Декаде».⁶⁷

Одновременно в республиканской печати заметно усилился поток разнообразной информации о нашем прекрасном сибирском крае, о жизни трудящихся Иркутской области, рассказывалось о сердечных встречах участников Декады с коллективами предприятий,строек, колхозов, совхозов, учебных заведений и научных учреждений, с творческими коллективами, с воинами Советской Армии, славных делах братьев-сибиряков, героях строительства коммунизма.⁶⁸

Печать Российской Федерации, в свою очередь, ярко и широко знакомила местных читателей с жизнью нашей республики. Так, Иркутская областная газета «Восточно-Сибирская правда», опубликовав статью секретаря ЦК КП Эстонии А. Вадера «Эстония на новых рубежах», рассказала читателям-сибирякам о широкой поступи Советской Эстонии в братской семье народов нашей Родины, познакомила

⁶⁶ «Рахва хязьль», 24 мая 1966 г.

⁶⁷ «Советская Эстония», 26 августа 1966 г.

⁶⁸ См. материалы под специальной рубрикой в «Рахва хязьль», «Советской Эстонии», «Ноорте хязьль» и «Молодежь Эстонии» с 21 августа по 6 сентября 1966 г.

с достижениями и перспективами в развитии народного хозяйства республики, сообщила интересные данные о масштабах строительства, о подготовке кадров, о достижениях эстонских ученых.⁶⁹

Расцвету национальной культуры, успехам творческой интеллигенции нашей республики посвящена опубликованная той же газетой статья министра культуры Эстонской ССР А. Лауса. В статье приводятся конкретные цифры и факты из области культуры буржуазного периода, которые сравниваются с бурным расцветом культуры и искусства эстонского народа за годы Советской власти.⁷⁰ Поместив статью начальника Управления школ Министерства просвещения ЭССР Р. Виркус, газета рассказала о том, какие преграды стояли на пути эстонской молодежи к получению образования во время буржуазного режима и какие широкие перспективы для учебы имеет эстонская молодежь в настоящее время.⁷¹

Газета печатает также многочисленные материалы, знакомящие читателей с коллективами и солистами, приезжающими в Иркутск на Декаду эстонского искусства в РСФСР и рассказывающие о труде, учебе и отдыхе трудящихся нашей республики.⁷²

Ныне дни, недели и декады культуры проводятся регулярно во всех союзных республиках. Массы трудящихся, большинство творческих работников национальных республик с большим интересом и одобрением относятся к этим установившимся в последние годы формам взаимосвязей и популяризации достижений литературы и искусства, сближения культур и укрепления дружбы народов СССР. Эти каналы взаимосвязей оправдывают свое назначение, имеют перспективу и в то же время ждут своего усовершенствования, развития, расширения.⁷³

Поэтому практика художественного обмена между братскими народами, процесс взаимовлияния и взаимообогаще-

69 «Восточно-Сибирская правда», 26 июля 1966 г.

70 «Восточно-Сибирская правда», 28 июля 1966 г.

71 «Восточно-Сибирская правда», 10 августа 1966 г.

72 См. «Восточно-Сибирская правда» с 31 июля по 31 августа 1966 г.

73 О значении декад, как одной из форм массовой пропаганды идей пролетарского интернационализма и дружбы советских народов, говорят и результаты соответствующих социологических исследований. Так, например, установлено, что в дни Декады армянского искусства в Эстонии около 85% населения Таллина в той или иной форме принимало участие в смотре культуры армянского народа. Кроме того, участники Декады выступали перед трудящимися нашей республики во всех крупных центрах Эстонской ССР (См. «Советская Эстония», 20 апреля 1966 г.).

ния национальных культур должны и впредь находить самое широкое освещение в нашей печати.

Воспитание трудящихся в духе дружбы народов неотделимо от патриотического воспитания масс и в первую очередь молодежи. Пропаганда революционно-боевых традиций, напоминающая о братской солидарности и совместной героической борьбе эстонского и других народов нашей страны за свободу и независимость Советской Родины, служит неиссякаемым источником идейной закалки новых и новых поколений советских людей.

Незабываемым праздником дружбы советских народов явились торжества по случаю 20-летия победы над фашистской Германией, а в 1966 году отмечалась знаменательная дата, связанная с началом Великой Отечественной войны. Живой отклик у широкой общественности республики вызвали проведенные в сентябре 1966 года мероприятия, посвященные 25-летию героической обороны г. Таллина и Моонзундского архипелага. Волнующие встречи населения островов со многими оставшимися в живых участниками боев и представителями воинских частей и гарнизонов, походы молодежи с ветеранами на места боев, митинги при закладке памятников и открытии мемориальных досок широко освещались в печати, стали достоянием всей республики.⁷⁴

Всенародное чествование ветеранов революции и первых пятилеток, героев гражданской и Отечественной войны, широкий и яркий показ таких людей в печати особенно усилился в период подготовки к 50-летию Советской власти. Рассказывая о бессмертных подвигах преданных делу коммунизма людей старшего поколения, газеты вместе с тем показывают, как новое поколение строителей коммунизма достойно несет эстафету революционных традиций, самоотверженным трудом воздвигая здание, первые камни фундамента которого были заложены их отцами и дедами.

Один из номеров «Молодежи Эстонии» вышел под девизом «Внимание! Поход!».⁷⁵

Этот поход — в настоящее и прошлое нашей страны, по местам революционной, боевой и трудовой славы, посвящен знаменательной дате — 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. В него молодых читателей по-

⁷⁴ См. материалы под специальными рубриками в «Рахва хяэль», «Советской Эстонии», «Ноорте хяэль» и в «Молодежь Эстонии» с 20 августа по 20 сентября 1966 г.

⁷⁵ «Молодежь Эстонии», 11 декабря 1966 г.

вели опытные, испытанные в огне революции, в боях и труде проводники — ветеран революционного движения в Эстонии, заместитель Председателя Совета Министров республики Арнольд Веймер, бывший командир Эстонского гвардейского корпуса генерал-лейтенант в отставке Лембит Пярн, разметчик Таллинского машиностроительного завода Герой Социалистического Труда Альфред Валдов. В своем обращении к читателям «Слушайте все!», помещенном на первой странице номера, они предлагают юношам и девушкам республики еще раз «прочитать биографии Прометеев революции, пройти по боевым дорогам Эстонского гвардейского корпуса, партизанскими тропами, открыть неизвестные страницы воинской и трудовой славы».

В этом же номере на второй странице газета поместила статью А. Толмачева «Шифр был в столе», рассказывающую о революционной деятельности в Ревеле (Таллине) М. И. Калинина.

Под рубрикой «Они сражались за Родину» в газете выступил генерал-лейтенант в отставке Л. Пярн. В корреспонденции, озаглавленной «Из боя в бой», он пишет о славном боевом пути Эстонского гвардейского корпуса в годы Великой Отечественной войны и обращается к читателям с призывом включиться в активный поиск еще неизвестных имен отважных солдат, сержантов и офицеров, павших смертью храбрых на полях сражений.

Хорошо подан под этой же рубрикой материал о подвиге комсомольца-партизана Николая Таммеус, погибшего в бою с немецкими захватчиками. Когда у него кончились патроны, Таммеус подорвал гранатом окруживших его врагов вместе с собой. Бесстрашный воин был посмертно награжден орденом Красного Знамени.

Читатель узнает также, что командиром этого партизанского отряда, действовавшего на территории Эстонии в годы немецкой оккупации, был Я. Вяльцев, а в совхозе «Синимяэ» Кохтла-Ярвеского района живет Н. Осипов — бывший разведчик отряда. Они храбро сражались за освобождение Эстонии от гитлеровцев.

В повествовании об этих мужественных сынах России и Эстонии отчетливо звучит тема дружбы народов, призыв к ее дальнейшему укреплению. Такие материалы о героях и подвигах заставляют молодежь задуматься о своем месте в жизни. Юношам, вступающим в жизнь, очень кстати придутся дружеские советы газеты: будьте достойны старшего поколения, пусть не угасает в вас дух борцов за народное счастье.

Несколькими днями позже в номере, подготовленном редакцией совместно с комитетом комсомола одного из самых молодых предприятий республики — торфобрикетного комбината «Ору», рабочие и служащие комбината отвечают на вопросы, заданные В. И. Лениным сорок девять лет назад делегатам первого Всесоюзного съезда рабочей и крестьянской молодежи.⁷⁶

- Любит ли молодежь трудиться?
- Как участвует в росте производительности труда?
- Как учится молодежь в школе и дома?
- Как молодежь отдыхает?
- Кем восхищается, кому хотела бы подражать?

На эти вопросы Владимира Ильича отвечают директор комбината В. Ватис, комсорг комбината П. Степанов, сменный мастер брикетного цеха К. Рийпинен, начальник ремонтно-механического цеха Г. Маршнев, молодые рабочие, комсомольцы.

Главное во всех публикациях этого номера — живая связь времен, преемственность поколений, каждое из которых свято бережет и приумножает революционные, трудовые и боевые традиции. В подборку материалов о трудовых делах рабочих и служащих комбината газета вкладывает и мысль о великой силе дружбы народов, о том, что за Советскую власть сражались и сейчас плечом к плечу трудятся люди всех национальностей нашей Родины.

Названные нами примеры — не исключение. Немало выступлений, посвященных воспитанию советских людей, особенно молодежи, на революционных, боевых и трудовых традициях народа можно найти и в других республиканских газетах. «Отрадно, — отмечает центральный орган Министерства Обороны Союза ССР «Красная звезда», — что вместе с другими газетами республики «Молодежь Эстонии» деятельно участвует в военно-патриотической работе среди населения. Этому способствует широкий круг авторов, на который опирается редакция».⁷⁷

Тема патриотического воспитания подрастающей смены — одна из самых значительных и жизненных тем для нашей прессы. Поэтому задача печати — и впредь передавать молодым строителям коммунизма бессмертные традиции нашей партии и народа, накопленные, окрепшие и постоянно развивающиеся в теории и практике построения новой жизни.

⁷⁶ «Молодежь Эстонии», 17 декабря 1966 г.

⁷⁷ «Красная звезда», 6 января 1966 г.

В настоящее время, когда в связи с решениями XXIII съезда КПСС произошли большие сдвиги во всей нашей пропагандистской работе, заметен значительный качественный рост и республиканской печати.

На страницах республиканских газет находят освещение актуальные проблемы марксистско-ленинской экономической и историко-партийной науки, увеличилось количество публикуемых теоретических статей, повысилось качество пропагандистских материалов, в особенности за счет улучшения эмоциональной стороны, конкретности и образности в популяризации идей марксизма-ленинизма. Пропагандистские выступления стали отличаться не только тематическим, но и жанровым разнообразием.

Характерно и то, что заботясь о живой связи с читателями, о привлечении их интереса к сложным теоретическим вопросам, редакции наших газет активнее использовали свой внештатный авторский актив, охватывающий партийных, советских и научных работников, преподавателей кафедр общественных наук учебных заведений республики. Это способствовало лучшему использованию в пропаганде марксистско-ленинской теории местных материалов, приближало пропаганду к жизни, давало возможность полнее учитывать специфику республики, разъяснять и развивать перед читателем теоретические положения на конкретных, доступных и ясных каждому примерах.

Мы можем также отметить, что республиканская печать накопила ценный опыт оперативного и разностороннего освещения мероприятий массовой пропаганды идей дружбы и братства народов нашей страны, советского патриотизма и пролетарского интернационализма.

Вместе с тем, на наш взгляд, следовало бы:

1. В публикациях на экономическую тему обратить больше внимания анализу и обобщению уже накопленного опыта проводимой реформы, выявлению и пропаганде всего того нового, прогрессивного, что возникает в хозяйственной практике. При этом необходимо также показывать те проблемы и трудности, которые приходится решать при переходе на новую систему.

2. Повысить действенность и жизненную конкретность историко-партийных пропагандистских статей. В выступлениях на эту тему нужно добиваться связи исторических материалов с современностью, с важнейшими текущими задачами партии, показывать, какое значение имеют излагаемые автором идеи для настоящего времени. Такие выступ-

ления будут гораздо нужнее и полезнее с точки зрения пропагандистских задач нашей печати, чем сухое изложение давно минувших исторических событий.

3. Значительно расширить популяризацию философских знаний на страницах республиканских газет. Очевидно, что редакциям надо еще настойчивее привлекать к сотрудничеству в печати лучшие силы ученых, преподавателей высших учебных заведений, партийных работников, чтобы ликвидировать имеющиеся недочеты в пропаганде марксистско-ленинской философии.

4. В материалах по вопросам интернационального воспитания уделять больше внимания показу того, как складываются и развиваются общенациональные традиции и тенденции всего советского общества, как практически осуществляется процесс сближения наций. Известно, что двуединый процесс развития наций, как объективная закономерность нашего социалистического общества, постоянно обогащается новым содержанием. Между тем в интернациональном воспитании нередко допускается однобокость: преимущество отдается пропаганде расцвета, достигнутого каждой нацией, и недостаточно освещаются проблемы, связанные с зарождением и формированием новых интернациональных черт и особенностей общей коммунистической культуры, традиций, языка.

Решение этих вопросов, связанных с пропагандой марксистско-ленинской теории и идеей дружбы и братства народов, способствовало бы усилению пропагандистской работы нашей республиканской печати, еще выше подняло бы ее роль в благородном деле формирования научного мировоззрения советских людей, воспитания их в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма.

Die Aufgabe der Presse bei der kommunistischen Erziehung der Werktätigen

Resümee

Im Artikel wird die Tätigkeit der Presse der ESSR untersucht, besonders in Hinsicht auf die Formierung der marxistisch-leninistischen Weltanschauung der Arbeiterschaft, ihrer Erziehung im Geiste der Völkerfreundschaft und des sowjetischen Patriotismus.

Die Unterlagen für die Analyse der kommunistischen Erziehung der Werktätigen durch die Presse, bilden 4 führende Zeitungen der Partei- und Komsomolpresse der ESSR — «Rahva Hääl», «Sovetskaja Estonia», «Noorte Hääl» und «Molodež Estonii». Ferner sind einige Materialien der zentralen Presse verwertet worden sowie Ergebnisse soziologischer Untersuchungen und einschlägige Parteidokumente, die die Tätigkeit des ZK der KPE auf diesem Gebiet charakterisieren.

Die Betrachtungen erstrecken sich über die Jahre 1966—1969. Die Presse der ESSR unter der unmittelbaren Leitung der ZK der KPE hat mit jedem Jahr ihre Tätigkeit vervollkommenet und verfügt über beträchtliche Erfahrungen auf dem schwierigen und komplizierten Gebiet der kommunistischen Erziehung. In den Zeitungen der Republik werden aktuelle politische, wirtschaftliche und ideologische Probleme erörtert, die Zahl der theoretischen Artikel ist gestiegen, die propagandistischen Publikationen zeichnen sich durch Wirklichkeitssinn und konkrete Lebensnähe aus, die Redakteure haben auch das Aktiv von Mitarbeitern gut zu nutzen gewusst.

Der Verfasser kommt zum Schluss, dass sich in der Tätigkeit der republikanischen Presse dennoch bestimmte Unzulänglichkeiten finden. In den Publikationen zu den Fragen der marxistisch-leninistischen Theorie müsste der ökonomischen Reform und der Verbreitung fortschrittlicher Erfahrung auf diesem Gebiet mehr Aufmerksamkeit geschenkt werden. Die historischen Fakten und Begebenheiten müssten im Zusammenhang mit der Gegenwart behandelt werden. Auch die Propaganda philosophischen Wissens müsste bedeutend verstärkt werden. Bei der Behandlung des Problems der internationalen Erziehung und des Problems der freundschaftlichen Verständ-

gung der Sowjetvölker untereinander müssten die allgemeinen Fragen nationaler Tendenzen und Traditionen vielseitiger beleuchtet werden.

Durch die Vermeidung der angeführten Unzulänglichkeiten würde die republikanische Presse an Gewicht gewinnen und ihre Aufgabe — die kommunistische Erziehung der Werktätigen — besser erfüllen können.

H. Tiido

EKP AGRAARPOLIITIKAST NING TÖÖLISKLASSI JA TALURAHVA LIIDUST OKTOOBRIJÄRGSETEL AASTATEL

Oktoobrirevolutsiooni võiduga algas suurim maailma ajaloos vanade agraarsuhete purustamine. Esmakordselt ühiskonna ajaloos kaotati revolutsiooniliselt terve klass — mõisnike klass — täielikult. Revolutsiooniline rahvas bolševike partei juhtimisel võttis mõisnikelt ära tootmisvahendid, kaotas mõisnike maaomanduse. Selle alusel toimuski järsk pööre kogu Venemaa maakasutamise korras ning talurahva enamuse suhtumises revolutsiooni.

Mõisnike klassi resoluutne likvideerimine andis võimsa tõuke töötava talurahva poliitilise ja majandusliku aktiivsuse tõusule. Töötav talurahvas hakkas mitte ainult pooldama bolševike parteid ja nõukogude võimu, vaid läks relvaga käes lahingusse «maa ja vabaduse» eest.

Kommunistlik partei, võitnud kätte proletariaadi diktatuuri, andis viivitamatult suurmaaomanike konfiskeeritud maad töötavale talurahvale tasuta kasutamiseks. Nõukogude võim purustas vanad maasuhted, likvideeris keskaegsed feodaalsed igandid, kustutas talurahva maavõlad, vabastas maksukohustustest kehvikud. Natsionaliseerides kogu maa, tegi töörahva võim lõpu maaga spekulatsioonile ja igasugusele vaheltkasuvõtmisele. Oktoobrirevolutsioon hävitas ka Eestis, mis oli tol ajal üks paljurahvuseline Venemaa osa, ligi 700 aastat kestnud balti parunite majandusliku võimu, andis maa talurahvale, kustutas talurahva võlad, vabastas nad kulutustest maarendile ja maaostmisele. 1917. a. teatavasti moodustas ainult maa ostuvõlg parunitele 45 000 000 kuldrubla. Mainitud revolutsiooniliste ürituste eriline tähtsus seisneb selles, et töötav talurahvas sai poliitilise ja majandusliku sõltumatuse tänu töölikklassi sangarlikule võitlusele. Töölikklassi võim andis talurahvale kaua ihaldatud maa. Bolševike partei agraarprogrammi selgroo moodustas talurahvale igati vastuvõetav nõue — mõisamaade konfiskeerimine ja kogu maa natsionaliseerimine. Kodanlik-demokraatlikult revolutsioonilt sotsialistlikule revolutsioonile üle-

minekuperioodil oma kuulsates Aprilliteesides V. I. Lenin konkretiseeris seda tähtsamat programmi nõuet: «Igast suurest mõisast (ligikaudu 100 kuni 300 tiinu suuruses, vastavalt kohalikele ja muudele tingimustele ning kohalike asutuste määramisel) eeskujuliku majandi loomine sulaste saadikute kontrolli all ja ühiskondlikul alusel.»¹ Ühtlasi nähti ette kehvtalupoegade ja sulaste iseseisvate nõukogude loomine, kes pidid oma tegevuses kajastama kõike seda, mida taotles töötav talurahvas.

Need leninlikud seisukohad kiideti heaks VSĐT(b)P Aprillikonverentsil (24.—29. aprillini 1917. a.) ja partei VI kongressil juulis 1917. aastal.

16. aprillil 1917. a. artiklis «Talupoegade saadikute kongress» V. I. Lenin kirjutas:

«Maaproletaarlased pooldavad eranditult kogu maa täielikku ja viivitamatut üleminekut kogu rahvale ja seda, et kohalikud komiteed otsekohe võtaksid maa enda käsutusse. Kuid maad ei saa süüa. Paljud miljonid hobuseta, tööriistadeta ja seemneta talundid ei võida midagi maa üleminekust «rahvale».

Tarvis on otsekohe hakata arutama seda küsimust ja arutada praktilisi samme selleks, et suurmajandeid, kui selleks on vähegi võimalust, peetaks edasi suurmajanditena, mida juhivad agronoomid ja sulaste saadikute nõukogud ja kus kasutatakse parimaid masinaid ja seemet ning rakendatakse põlluharimistehnika paremaid võtteid.»²

Edasi rõhutas Lenin, «et on tarvis mõtelda üleminekust suurmajapidamisele ühiskondlikul alusel ja asuda selle kallale otsekohe, õpetades masse ja õppides massidelt praktiliselt otstarbekohaseid abinõusid niisugusteks üleminekuteks.»³

Bolševike partei agraarprogrammi elluviimine kohtadel eeldas suurt selgitustööd rahvahulkades, sügavat olukorra tundmist ja sobivate üleminekuvormide rakendamist. Ainult selline lähenemisviis tagas revolutsioonijõudude konsolideerumise — tööliklassi liidu kehvtalurahvaga ja keskmiku suhtes neutraliseerimise poliitika — eduka teostamise.

Bolševike partei eesotsas V. I. Leniniga näitas agraarküsimuse lahendamisel üles erakordset paindlikkust, tarka ettenägelikkust ja suurimat kannatlikkust. Bolševike partei sõlmis julgelt kompromisslepingu talurahva keskkihtidega, väikekodanlike parteidega (pahempoolsete esseeridega), toetas julgelt ja avalikult talurahva nõudmisi, kuigi ta ei olnud paljuski nendega päri.

¹ V. I. Lenin, Teosed, 24. kd., lk. 5.

² V. I. Lenin, Teosed, 24. kd., lk. 143—144.

³ V. I. Lenin, Teosed, 24. kd., lk. 144.

Selliseks dokumendiks oli eeskätt II Nõukogude kongressil vastuvõetud Maadekreet. 26. oktoobril 1917 vastu võetud Maadekreedis fikseeriti peamise revolutsioonilise sammuna kogu maa natsionaliseerimine ja mõisamaade ning varanduste konfiskeerimine. Maadekreedis on öeldud, et igasugune konfiskeeritava, nüüdsest peale kogu rahvale kuuluva vara rikkumine kuulutatakse raskeks kuritöök, mida karistab revolutsiooniline kohus. Kongress kinnitas ka «Talurahva juhendi maaküsimuses», milline koostati 242 kohaliku juhendi põhjal. Teatavasti 17. maist kuni 10. juunini 1917. a. toimus I Ülevenemaaline Talurahva Saadikute Nõukogude kongress, kuhu talupojad kohtadelt tõid kaasa 242 vormistatud juhendit agraarküsimuse lahendamise kohta. Hiljem, nimelt 19. augustil 1917. a. avaldati «Ülevenemaalise Talurahva Saadikute Nõukogu Teadetes» 242 kohaliku juhendi põhjal koostatud koondjuhend, milline saigi aluseks Maadekreedile.

Töötav talurahvas väljendas selgelt oma nõudmisi nimetatud 242 juhendis. Kuid samas tuleb märkida, et need juhendid peegeldasid esseeride maaprogrammi sisu. Talupoegade ekslikest, naiivsetest kujutlustest selle kohta, et «maa on ei kellegi maa», et «maa on jumala oma», konstrueerisid esseerid oma reaktsioonilis-utoopilise «maa sotsialiseerimise» programmi. Nad püüdsid veenda talupoegi, et «maa sotsialiseerimine», s. o. maa muutmine üldrahvalikuks omandiks ja võrdsustatud maakasutamine päästab talurahva ekspluateerimisest ja viletsusest. Oma «maa sotsialiseerimise» programmis nägid esseerid lõplikku maaküsimuse lahendamist.

Bolševikud kritiseerisid seda programmi. Näidanud võrdsustatud maakasutamise tõelist olemust, nad selgitasid, et esseeride «maa sotsialiseerimine» on kaugel sotsialismist. Bolševikud tunnustasid võrdsustatud maa jaotamise revolutsioonilisdemokraatlikku tähtsust kui talurahva loosungit võitluses mõisnike maavalduse kaotamise eest. Just sellepärast V. I. Lenin näitaski, et kõik Maadekreedi punktid iseendast mitte midagi sotsialistlikku ei sisalda. Nende poliitiline ja majanduslik mõte seisnes maa natsionaliseerimises, milline kõige järjekindlamalt viis lõpule kodanlik-demokraatliku pöörde agraarsuhetes. Eraomandi kaotamine maale ja selle muutmine üldrahvalikuks omandiks, s. o. maa natsionaliseerimine sotsialistliku revolutsiooni eest peetava võitluse tingimustes on mitte ainult kodanlik-demokraatliku revolutsiooni «viimane sõna», vaid ka samuks sotsialismi. Selles mõttes Lenin kirjutab, et Maadekreediga «... on loodud kapitalismi arenemise seisukohalt kõige täiuslikum vundament...

ja ühtlasi on loodud sotsialismile ülemineku mõttes kõige paenduvam agraarkord.»⁴

Kuna II Ülevenemaalisel Nõukogude Kongressil võeti vastu pahempoolsete esseeride juhendite alusel koostatud Maa-dekreet, siis sel põhjusel menševikud ja teised väikekodanlikud elemendid «süüdistasid» bolševikke eemaldumises oma programmist ja üleminekus esseeride «maa sotsialiseerimise» programmile. Esseerid aga väitsid, et bolševikud olevat neid «paljaks varastanud». Esinedes II Nõukogude kongressil V. I. Lenin ütles:

«Siin kuulduv hääli, et dekreet ise ja juhend on koostatud sotsialistide-revolutsionäärade poolt. Olgu nii. Kas ei ole ükskõik, kes selle on koostanud, kuid demokraatliku valitsusena ei tohi me mööda minna laiade rahvahulkade otsusest, kuigi me ei oleks sellega päri. Elu tules, seda tegelikus elus rakedades, seda kohapeal ellu viies taipavad talupojad ise, kus on tõde... Oluline on see, et talurahval tekiks kindel veendumus, et maal mõisnikke enam ei ole, et talupojad ise otsustagu kõik küsimused, korraldagu ise oma elu.»⁵

Maadekreedis me näeme kõige erinevamaid agraarpoliitika elemente:

a) kogu maa natsionaliseerimine — maa üleandmine sotsialistlikule riigile omandiks;

b) maa munitsipaliseerimine — maa üleandmine kohalike (kubermangu ja maakonna) tööliste ja talupoegade nõukogude käsutusse;

c) mõisamaade jaotamine talupoegadele kasutamiseks;

d) maa sotsialiseerimine — selle võrdsustatud jaotamine töö — ja tarbimise normide järgi.

Seega Maadekreet sisaldas mitmeid vajalikke ülemineku abinõusid, millised pidid viima uue ühiskondliku korra võidule.

V. I. Lenin kirjutas, et sotsialismi võidu nimel «on töölised kohustatud nõustuma töötavate ja ekspluateeritavate väiketalu-poegade poolt ette pandavate ülemineku abinõudega, kui need abinõud ei kahjusta sotsialismi üritust... Nii-suguseid üleminekuabinõusid oleks proletariaadil mõttetu peale sundida: ta on kohustatud sotsialismi võidu huvi-des järele andma töötavale ja ekspluateeritavale väiketalu-poegadele nende üleminekuabinõude valikus, sest kahju sotsialismi üritusele need ei tooks.»⁶ Ta rõhutas täie veendumu-

⁴ V. I. Lenin. Teosed, 28. kd., lk. 287.

⁵ V. I. Lenin. Teosed, 26. kd., lk. 232 ja 233.

⁶ V. I. Lenin. Teosed, 26. kd., lk. 305.

sega, et «Ialgi ei kahjusta võrdsustav maakasutamine jms. abinõud sotsialismi, kui võim on tööliste ja talupoegade valitsuse käes, kui on kehtestatud töölistekontroll, on teostatud pankade natsionaliseerimine, on loodud tööliste ja talupoegade kõrgem majandusasutus, kes suunab (reguleerib) kogu rahvamajandust jne.»⁷

Mida kujutas endast Eesti põllumajandus Oktoobrerevolutsiooni perioodil?

Tol ajal oli Eestis 1 284 mõisamajapidamist ja 52 636 ostu-talu. Peale selle oli mõisamaadel 23 023 rendi- ja kandikohta, ostutalumadel 9 560 popsikohta ja lõpuks tuleb neile lisada veel 19 000 hingemaa kohta.⁸ Mõisate käes oli 58% kogu Eesti maa-fondist ja talupoegade käes 42%, kusjuures mõisate keskmine suurus oli 2 113 ha ja talumajandite keskmine suurus 34,1 ha. Siit näeme ühtlasi, et nn. «preisi teel» mõisnikelt maa «päri-seks» ostnud talupoegade enamik kujutas ka Eestis suurtalu-nikke.⁹ Enamik mõisaid olid siin hästi arenenud kapitalistlikud ettevõtted põllumajanduses. Mõisates kasutati ulatuslikult palgatööd. Mõisatööliste ja -teenistujate arv ulatus 103 000. Talupoegade kulaklikes majapidamistes töötas palgalistena veel 93 400 inimest.¹⁰

Sellest nähtub, et Eesti põllumajanduses oli rahvastiku proletaarne osa küllaltki suur. Peaaegu $\frac{2}{3}$ töötavast rahvast põllu-majanduses moodustasid proletaarlased ja pool-proletaarlased.¹¹ See oli sotsialistliku revolutsiooni sotsiaalne baas maal.

Leninliku maadekreedi alusel kuulutati ka Eestis kogu maa riiklikuks — üldrahvalikuks omandiks. Konfiskeeriti üle 2,4 milj. ha mõisnike maid. Novembris 1917. a. kuni veebruarini 1918. a. toimus mõisate ülevõtmine. Selle kohta kirjutas oma mälestustes Oktoobrerevolutsioonist aktiivne osavõtja, vana kommunist Joh. Käspert järgmist: «Mõisate ülevõtmist juhatas V. Kingissepp. Ülevõtjateks määrati instruktorid ehk organisaatorid, kellest Mihkel Aitsam oli üks agaramaid. Neile anti kaasa seltsimeeste Pöögelmanni ja Mäeotsa poolt koostatud juhtnöörid. Parunid aeti igalt poolt mõisatest ühes nende perekondadega välja. Umbes $\frac{5}{6}$ mõisatest jõuti üle võtta, $\frac{1}{6}$ aga jäi üle võtmata, sest Saksa okupatsioon pani selle-seisma. Mõisate tegelikuks juhtimiseks valiti mõisatöolistest komiteed. Me ei jaganud mõisaid ära, vaid seadsime sisse ühise majapidamise. Igas mõisas oli oma kassa ja eelarve. Raha, mis

⁷ V. I. Lenin. Teosed, 26. kd., lk. 306.

⁸ J. Reesen. Revolutsiooni kandvate jõudude hindamisest Eestis. Leningrad 1933, lk. 41.

⁹ H. Tiido. Nõukogude maareform Eestis. Tln. 1960, lk. 4.

¹⁰ Ülevaade EKP ajaloost, I osa. Tln. 1961, lk. 275.

¹¹ Sealsamas, lk. 256.

üle jäi, läks ühisesse kassasse. Seesuguste kollektiivsete majapidamistega polnud mõisa töörahas küll igalpool nõus, kuid suuremat vastupanu ka ei avaldanud.»¹²

EKP juhtkond oli kindlalt veendunud, et Eestis, kus mõisad kujutasid endast kapitalistlikke suurmajandeid ja olid ülekaalus maaomandi suhtes (parunitel oli rohkem maad kui talupoegadel), tuleb viivitamata luua suured sotsialistlikud majapidamised. Samal ajal jäeti arvestamata talurahva, eriti kehvikute, soovid saada maad isiklikuks harimiseks. Pealegi oldi seisukohal, et need talupojad ja maatamehed, kes tahtsid omale maad ja pooldasid mõisate tükeldamist, on kontrrevolutsiooniliste elementide poolt mõjutatud, on nakatunud nende nõukogudevastasest agitatsioonist.

Toome mõned näited selle kohta. 7. nov. 1917. a. avaldas Eestimaa Töölise, Soldatite, Maatameeste ja Väikemaapidajate Saadikute Nõukogu Täidesaatev Komitee üleskutse maatameestele ja väikemaapidajatele selle kohta, kuidas kasutada mõisate maad. Selles dokumendis, milline tehti teatavaks kõigile kohalikele nõukogudele, hoiatati kategooriliselt, et mõisamaid ei tohi hakata tükeldama ja mõisate varandust jaotama. Üleskutses öeldi, et «niisugune teguviis on kuritöö revolutsiooni vastu».¹³

3.—4. dets. 1917. a. toimus Eestimaa maatameeste konverents, kus palavalt kaitsti seda agraarpoliitilist joont, arvestamata kuivõrd kindla vundamendi see loob töölikklassi ja talurahva liidule. Maaküsimuse kohta esines ettekandega konverentsil J. Anvelt, kes rõhutas, et suurpõllupidamisi ei tule ära jagada: «Tagajärjeks tuleks — nälg».¹⁴ Ta väitis, et maajagamine olevat «puhas» esseeride programm. Vastates küsimustele juhtis J. Anvelt konverentsi tähelepanu sellele, «et veel üsna laialt arvamine näib valitsevat, nagu saaks mõisate äravõtmise puhul igaüks tingimata tüki maad. See on võimata. Esiteks ei jätkuks juba maad, kui teda nii täieste hingede peale ära jagada, niivõrd, et saadud lapikest harides perekond sellest ülespidamist saaks.»¹⁵

H. Pöogelmann rõhutas samal konverentsil: «Meie partei nõuab maaküsimuse otsustamisel, et niisugune põlluharimise viis tarvitusele võetak, kus töö kõige vähema jõukulutuse juures kõige rohkem vilja kannaks. Ja see oleks suurpõllupida-

¹² Joh. Käspert. Nõukogude võim Eestis. Kogumik Nõukogude võimu eest. Tln. 1957, lk. 33—34.

¹³ A. Kõörna. Suure Sotsialistliku Oktoobrirevolutsiooni majanduslikud eeldused Eestis. Tln. 1961, lk. 189.

¹⁴ Suur Sotsialistlik Oktoobrirevolutsioon Eestis. Tln. 1957, lk. 491.

¹⁵ Suur Sotsialistlik Oktoobrirevolutsioon Eestis. Tln. 1957, lk. 493.

mine... Kõigepealt vaja maa ära võtta ja siis alles lõplikult tema tarvitamise üle aru pidada».¹⁶

J. Anvelt oma lõppsõnas märkis: «...ka pole suurtalu-kohtade ühteliitmine ja ülesharimine võimata. Väikekohtade pidajatele võib mõisate maatagavarast heina- ja karjamaad juurde anda, kuid ainult valla tööraha nõukogu otsuse põhjal.»¹⁷

Selles suunas võttis maatameeste konverents vastu ka otsuse, kus on mainitud, «...et mõisaid, kus praegu suurmajapidamine olemas, mitte ära ei tükeldataks, vaid seda majapidamist edasi jätkataks. Väikemaapidajatele tuleb mõisa südamest enam eemalseisvatest maadest, niisama ka suurtalukohtadest maad juurde anda, kui selleks tarvidust. Valla tööraha nõukogud peavad selles sihis eelkavatsused välja töötama ja need maakonna tööraha nõukogudele kinnitamiseks ette panema, et lõpliku maa, metsade ja veekogude tarvitamise ning valitsemisviisi Eesti Tööraha Nõukogu ära määraks...»¹⁸

Otsus võeti vastu ühel häälel (2 erapooletut), kokku oli konverentsil 153 delegaati. Selles üksmeelses hääletamises väljendasid eesti maatamehed oma suurt revolutsioonilist vaimustust Suure Oktoobri, kaua kestnud võitluses saavutatud võidu puhul vihatud mõisnike ja kodanluse üle. Ühtlasi demonstreerisid nad oma ustavust Kommunistlikule Parteile, parteile, kes oli revolutsioonilise pöörde innustaja ja organiseerija. Sellises üldise vaimustuse olukorras, pealegi kus küsimus oli asetatud nii, et kui pooldad mõisate tükeldamist, siis oled revolutsiooni vastu, ei saanudki teist paindlikumat lahendust olla. Muidugi mõista olid maatamehed revolutsiooni poolt.

5. ja 6. jaan. 1918. a. toimus Eesti Tööraha Põllumajanduse kongress, kus töötav talurahvas pidi otsuse tegema edasise maakasutamise kohta. Kongressil oli 530 saadikut: bolševikke ja nende pooldajaid 469, esseere — 17, menševikke ja nende pooldajaid — 22 ning 22 erapooletut. Seega, nagu näeme, kongressi saadikute poliitiline koosseis pidi kindlustama ja kindlustaski eesti bolševike agraarpoliitilise joone võidu.

J. Anvelt teatas kongressi algul juba, et «Enamlaste vaade maaküsimuses on mõisaid mitte tükeldada. Suurtööstus on kasulikum kui väiketööstus, nii ka maaharimises».¹⁹

Suure poolehoiuga võttis kongress vastu bolševike ettepaneku mõisate ühismaa harimise kohta. 530-nest delegaadist hääletas selle ettepaneku poolt 507.

¹⁶ Sealsamas, lk. 494.

¹⁷ Sealsamas, lk. 497.

¹⁸ Sealsamas, lk. 498.

¹⁹ Sealsamas, lk. 573.

«Väikekodanlik jagamistaud», kirjutas V. Kingissepp töötavate talupoegade sellist maakasutuse vormide küsimusse suhtumist iseloomustades, «... ei hakanud Eesti töörahvale, kes tõusis Oktoobrirevolutsioonis valitsevaks klassiks, mitte külge! Eesti tööline ja maatamees ei asunud mõisate ja nende inventari jagamisele ja laialitassimisele. Ta vilistas tolleaegsed jagajad — sotsialistid-revolutsionäärid vahvalt maha!... Selleaegses nõukogude korraldamises ja maa natsionaliseerimisega ja mõisakommuunide asutamisega võib Eesti proletariaat nüüdki veel eeskujuks olla teiste maade töölistele».²⁰

Esitatud faktiline materjal näitab veenvalt, et eesti bolševikud olid üksmeelsed mõisamaade mittejagamise ja kollektiivse kasutamise küsimuses ning ka seda, et nad omasid tol ajal suurt autoriteeti ja avaldasid ulatuslikult mõju külakehvistule, mistõttu paljud maatamehed ja kehtalupojad oma tegelikku soovi avalikult ei väljendanud ja esialgu hääletasid «üksmeelselt» partei juhtide poolt esitatud seisukohtade poolt.

Kuid mitmed autorid²¹ väidavad, et nõukogude võimu esimesel perioodil (Oktoobrirevolutsiooni võidust 1917. a. kuni saksa okupatsioonini veebruaris 1918. a.) eesti maatamehed ja kehtalupojad oma enamuses maad ei tahtnud ning pooldasid konfiskeeritud mõisate ühismajapidamist ja et alles saksa okupatsiooni ajal tekkis neil tugev soov maad saada ning mõisaid jagada. Sellest lähtudes teevad nad järelduse, et EKP juhtkonna Oktoobrijärgsete kuude agraarpoliitika oli õige, kuna aga täpselt samasugune poliitika Eesti Tööraha Kommuni perioodil 1918. a. lõpus ja 1919. a. alul oli juba viga.

Ka «Ülevaates Eestimaa Kommunistliku Partei ajaloost» (esimene osa) väidetakse, et mitte ainult «rõhuv enamus mõisatöolistest», vaid «ka suur osa sulaseid ja kehvikuid» ei olnud mõisate tükeldamisest huvitatud, kuna neil polnud vajalike vahendeid saadava maa harimiseks ja sellepärast eelistasid nad kollektiivseid suurmajandeid.»²²

Neil polnud maaharimise vahendeid ka hiljem, aga siis nad juba maad tahtsid ja neilt laekus tuhandeid avaldusi, kui kodanlus hakkas maareformi teostama. Ometi on meil teada terve rida fakte, mis kõnelevad sellest, et maatamehed ja kehvikud juba Oktoobrirevolutsiooni päevil kaunis laialt nõudsid maad ja mitmel pool asusid isegi omal algatusel mõisamaid jagama.

²⁰ V. Kingissepp. Kellele iseseisvus, kellele ike. Tln. 1946, lk. 87.

²¹ R. Antons, A. Liebmänn. Eesti bolševike agraarpoliitikast Oktoobrirevolutsiooni perioodil. «Eesti Kommunist» nr. 8, 1958; B. Levin, E. Vint. Agraarküsimuse leninlik lahendamine Eestis. «Eesti Kommunist» nr. 1, 1969.

²² Ülevaade EKP ajaloost, I osa. Tln. 1961, lk. 275.

3. ja 4. dets. 1917. a. Eestimaa Maatameeste konverentsil esitas Holstre saadik nõudmise, «et kõigepeale vaatamata mõisad siiski ära tükeldada tuleb». Seal olnud mõis 45 aastat tükeldamata rahva käes. Kuid mõisa majapidamine läinud alata alla, nii et rahvas temast mingisugust kasu ei saanud, vaid juurde pidi maksma. «Asi ei paranenud enne, kui mõis nüüd viimaks ära jagati, igaüks oma osa kätte sai ja rahule jäi».²³

Maatameeste konverentsil (dets. 1917) esines agronoom Deering maajagamise poolt. Ta ütles: «Meie rahvas on maaga nii kokkukasvanud, et mingisugune ühistöö ega selle kuldsed tingimused maatameest ei rahulda, kes ainult oma elupõlvede pikkuse igatsuse ja lootuse täidminekut ootab, silmapilku, kus ta hingemaa põldu, oma maalapikest harida võib». Deering soovitas kindlasti, kui tegelik põllumajanduse ja maarahva olukorra tundja, et mõisad ära jagataks.²⁴

Eesti Tööraha Põllumajanduse kongressil 5.—6. jaan. 1918. a. Jaanson Tõstamaalt teatas, et osa sealseid töölisi ühismajapidamise sisse seadvat, osa aga ikkagi oma maalapikese nõudmise juurde jäävad.²⁵ Kohati oli maasoovijate initsiatiiv eriti suur. Näiteks Tartumaal Võtikvere vallas jaotati 1917. a. novembris-detsembris kuue mõisa maad talupoegade algatusel ära.²⁶

Ei saa kahelda, et eesti bolševike resoluutne nõue kõikjal otsekohe luua sotsialistlikud suurmajandid konfiskeeritud mõisate baasil, ei teeninud vajalikul määral töölisklassi ja kehvatalurahva (kogu küla kehvistu) liidu huve ja seetõttu oli ekslik.

Nõukogude võimu teisel, s. o. Eesti Tööraha Kommuuni perioodil maatameeste ja kehvikute tung saada omale maad suurenes veelgi, kuna vahepeal oli EKP mõju töötavale talurahvale vähenenud, EKP agraarpoliitiliste vigade tõttu eelmisel nõukogude võimu perioodil nõrgenes töölisklassi ja talurahva liit. Pealegi tuhanded kommunistid ja aktiivsed mõisatöölised lahkusid Eestist, võideldes relvaga käes saksa okupantide vastu või langesid valge terrori ohvriks.

Nõukogude võimu esimese perioodi ja kodusõja ajajärgu erinevust iseloomustas V. Kingissepp 1920. a. algul järgmiselt: «1917. a. kujunesid klassivahekorrad Eesti töörahvale haruldaselt kasulikult. Me võitsime oktoobrirevolutsioonis ja heit-

²³ Suur Sotsialistlik Oktoobrirevolutsioon Eestis, lk. 493.

²⁴ Sealsamas, lk. 495.

²⁵ Sealsamas, lk. 574.

²⁶ Ülevaade EKP ajaloost, I osa. Tln. 1961, lk. 280.

sime oma klassivaenlased põrmusse. Ja töölikklass tundis siis oma jõudu, tal oli siis ka usku oma asjasse ja väikekodanlikel ja vahepealsetel kihtidel oli töörahva võitu nähes ka usku töörahva võimusse ja jõusse. Töörahvas sai väikekodanluse eesvedajaks. Maatameeste konverentsil 1917. a. dets. Toompeal parunite landstoas ja põllumajandusekongressil 1918. a. Olevi rahvakojas oli maatööraha tahtmine ja arvamine selge ja kindel: mitte mõisaid jagada! Ühismaapidamine — oli üldine hüüdsõna. Väikekodanlus ei teinud siis ühtegi nimetamisväärset katset oma maajagamisega välja tulla. Töörahvas, oli nagu öeldud, väikekodanluse eesvedajaks saanud.

Aga veebruari-kontrevolutsioon, Saksa okupatsioon, valge terror ja eesti kodanluse väevõimuvalitsus muutsid põhjalikult need vahekorrad. Töörahvas sai avalikus võitluses lüüa. Kas on tarvis ütelda, et väikekodanlus jooksis jalamaid suurkodanluse poole üle! . . .

Töörahva lüüasaamine klassisõjas, alatised mobiliseerimised Rahumäepolku, igasuguste tööliste enesekorralduskatsete järjekindel tagakiusamine ja lõhkumine sotside ja valgete poolt, ja — samal ajal vahetpidamatu kasvav hangeldamise, sahkerdamise, puskari, kroonuvarguste ja igasuguste ahnitsemiste röövlaine, — kõik see on läinud kuude jooksul peatamatult töörahvast ja tema ühistunnet lämmatanud ja killustanud. See avas värava ka väikekodanlikule mõisate tükeldamise laadatrallingule töörahva ridades.»²⁷

Eesti Töörahva Kommuuni perioodil ei muutunud sisuliselt eesti bolševike agraarpoliitika. Jätkati endiste vigade süvendamist. Eesti Töörahva Kommuuni 5. dets. 1918. a. dekreediga kuulutati kõik mõisad uuesti rahva omandiks ja natsionaliseeritud mõisatest hakati kiiruga organiseerima ühismajapidamisi — kommuune. Kommuunidesse kavatseti ühendada mitte ainult mõisad, vaid ka kõik talumajapidamised.²⁸

Järjekindlalt võitles mõisamaade tükeldamise ja jagamise vastu V. Kingissepp. Kritiseerides sotse ta kirjutas: «Alles 1917. a. oli Eesti sotsialistide-revolutsionäärade partei täis kindlat usku ja väikekodanlikku nürimeelsust, et «meie rahva hingeelule» vastavad ainult tükeldamine ja jagamine. Alles selsamal 1917. a. oli Eesti sotsiaaldemokraatlik partei tükeldamise vastu ja ühismaapidamise poolt. Aga aastal 1919 kõlas juba K. Asti suust (sotside märtsikongressil): «Meie peame lubama maa tükeldamist. Me oleme demokraadid ja peame

²⁷ V. Kingissepp. Kellele iseseisvus, kellele ike. Tln. 1946, lk. 199—200.

²⁸ Ulevaade EKP ajaloost, I osa. Tln. 1961, lk. 325.

rahva (? ja mitte töörahva — V. K.) tahtmist täitma. Ma olen aga kindel, et rahva enamus maa tükeldamist tahab». — Eks see ole just-just ja sõna-sõnalt seesama, mis sotsialistid-revolutsionäärid kõnelesid ja kirjutasid! Sotside partei lõikas sellega oma nabasoone otsustavalt ja jäädavalt töörahva keha küljest lahti ja kinnitas ta kodanluse pehme punnismao külge. Sotsialistid-revolutsionäärid aga on püüdnud jääda sidemesse ja sõlme nähtavasti kodanluse kui ka töörahvaga.»²⁹

Nagu näeme, olid V. Kingissepa agrarpoliitilised vaated ülirevolutsioonilised. Tal ei tulnud mõttesegi, et kasvõi osa mõisasad ära jaotada ja sellega kindlustada nõukogude võimu. Meenutame vaid, millist tohutut mõju avaldas leninlik Maa-dekreet, milline arvestas kogu töötava talurahva püüdlusi ja on selge, et need püüdlused ei saanud olla üle öö, revolutsiooni teisel päeval sotsialistlikud.

Eesti Töörahva Kommuuni valitsus ja Eesti parteiorganisatsiooni juhid, tehes katseid ühendada kommuunidesse kõik sulased, kehvikud ja ka keskmikud, ruttasid sündmuste loomulikust arengust ette. V. I. Lenin rõhutas juba 1918. a., et «üleminek talupoegade individuaalsetelt väikemaapidamistelt ühismaaharimisele nõuab pikka aega, et seda mingil juhul ei saa teostada otsekohe».³⁰ See oli lubamatu möödalaskmine agrarpoliitikas, mis maksis end valusalt kätte. Pahempoolsed agrarpoliitilised vead nõrgendasid veelgi tööliklassi ja talurahva liitu, tõukasid töötava talurahva üha enam sotside, essee-ride ja kodanluse sõiduvette. Kontrrevolutsioonilised parteid olid alustanud laiaulatuslikku kampaaniat, lubades mõisamaad tükeldada ja välja jagada kõigile, kes maad soovivad. Muidugi seda tingimusel, et selle eest tuleb aktiivselt osa võtta nn. «vabadussõjast» nõukogude vastu.

Eesti bolševikud ei tahtnud kuidagi mõista, et kui võim on tööliklassi käes, siis mõisamaade jagamine on talurahva sotsialistliku revolutsiooni poole võitmise üks tähtsaim tingimus. Seda aga näitasid Venemaa bolševike suurepärase kogemused, kes rakendasid loovalt marksistlikku agrarteooriat Venemaal kujunenud konkreetsetes ajaloolistes tingimustes. VK(b)P läks julgelt ja otsekohe konfiskeeritud mõisamaade jaotamisele talupoegadele, kuigi see oli vastuolus sotsiaal-demokraatlike dogmadega.

Kominterni III kongressil kõnes Kommunistliku Internatsionaali taktika kaitseks 1. juulil 1921. a. V. I. Lenin ütles: «Me võitsime Venemaal sellepärast, et meie pool oli mitte ainult tööliklassi vaieldamatu enamus (1917. a. valimiste ajal oli

²⁹ V. Kingissepp. Kellele iseseisvus, kellele ike. Tln. 1946, lk. 181.

³⁰ V. I. Lenin. Teosed, 26. kd., lk. 312.

tööliste valdav enamus meie poolt ja menševike vastu), vaid ka sellepärast, et otsekohe pärast võimu võtmist tuli meie poole üle poole sõjaväe ja mõne nädala jooksul $\frac{9}{10}$ talurahva massist; me võitsime sellepärast, et me võtsime vastu mitte oma agraarprogrammi ja viisime selle tegelikult ellu. Meie võit selles seisiski, et me viisime ellu esseeride programmi; just sellepärast oli see võit nii kerge.»³¹

Eesti bolševikud aga ei teinud kellelegi mingeid järeleandmisi, nad ei arvestanud leninlikku seisukohta, et sotsialismi ei või talupoegadele vägisi peale suruda ja et tuleb loota ainult eeskuju jõule ja elupraktika omandamisele talurahva hulkade poolt.³²

«Agraarküsimuse teeside esialgses visandis (Kommunistliku Internatsionaali II kongressi jaoks)» rõhutas V. I. Lenin: «Mis puutub sellesse, kuidas majandada seda maad, mis võidukas proletariaat on suurmaaomanikelt konfiskeerinud, siis Venemaal, tema majandusliku mahajäämuse tõttu, domineeris nende maade väljajagamine talurahvale kasutamiseks ja ainult võrdlemisi harva, erandjuhtudel, säilitati nn. «Nõukogude majandid», mida proletaarne riik oma arvel majandab, muutes endised palgatöölised riigi ülesandel töötajaks ja nõukogude liikmeiks, kes valitsevad riiki. Eesrindlike kapitalistlike riikide suhtes peab Kommunistlik Internatsionaal õigeks eelista da põllumajanduslike suurettevõtete säilitamist ja nende majandamist Venemaa «nõukogude majandite» eeskujul.

Kuid oleks ülisuur viga selle reegli rakendamisel liiale minna või seda šablooniks muuta ja mitte kunagi lubada osa eksproprieeritud eksproprieerijate maa tasuta andmist ümbriuskonna väike- ja mõnikord ka kesktalupoegadele... Tavaline väide, mis selle vastu ette tuuakse ja mis seisab suurmajapidamise tehnilisele üleolekule viitamisega, tähendab sageli selle vaieldamatu teoreetilise tõe asendamist kõige halvema oportunistmiga ja revolutsiooni reetmisega. Kui kõne all on selle revolutsiooni edu, siis ei ole proletariaadil õigust tagasi pörgata tootmise ajutise languse ees...»³³

Kokkuvõttes EKP agraarpoliitilisi vigu Oktoobrirevolutsioonile järgnenud aastatel (1917, 1918 ja 1919), võiks neid kvalifitseerida järgmiselt:

- 1) toimus forsseeritult sotsialistlike suurmajapidamiste organiseerimine;
- 2) esines katseid koondada põllumajanduslikesse kommunistidesse kogu töötavat talurahvast;

³¹ V. I. Lenin. Teosed, 32. kd., lk. 449.

³² V. I. Lenin. Teosed, 26. kd., lk. 421.

³³ V. I. Lenin. Teosed, 31. kd., lk. 134.

3) kusagil ei varustatud neid maatamehi ja kehvikuid maaga, kes seda tahtsid;

4) ei kuulutatud selgelt ja kindlalt, et kehv- ja kesktalurahva maad jäävad puutumata.

Nõukogude võimu ajutise lüüasaamisega algas eesti rahva ja EKP ajaloos uus ajajärk. Pääsenud võimule, hakkas eesti kodanlus likvideerima Oktoobrirevolutsiooni saavutusi ja asus veriselt arveid õiendama revolutsioonilise tööliklassi ja talurahvaga. Eestis hakkas märatsema julm valge terror.

Terrori tõttu oli EKP sunnitud töötama sügaval põranda all. Seetõttu partei sidemed töötavate hulkadega nõrgenesid ning soodustasid parteis pahempoolse sektantluse säilumist. See väljendus ilmekalt agraarpoliitikas.

EKP taktikaliseks loosungiks maaküsimuses oli 1920. a. nõudmine «Mõisaid mitte tükeldada!» EKP Keskkomitee oma lendlehes-üleskutses «Põllutöölistele» püstitas loosungid: «Maha mõisnikud ja hallparunid!» «Maha mõisate jagamine! Elagu ühismaapidamine!»³⁴

EKP I kongressil nov. 1920. a. vastu võetud programmis (projekti koostas H. Pöögelmann) maaküsimuse lahendamise osas püstitati ülesanne: «Otsekohe tulevad seniste omanikkude või pidajate käest ära võtta ja töörahva ühismajapidamisteks muuta kõik mõisad, karjamõisad ja mõisataolised üksikud või ühendatud suurtalud, niisama ka kõik need talukohad (olgu nad suured, keskmised või väikesed), mille pidajad töörahvavalitsuse eest põgenedes koha maha jätnud või oma kohuste täitmise eest riigi vastu kõrvale põigeldes kohapidamist kuritahtlikult kitsendavad...»³⁵

Programmis polnud sõnakestki selle kohta, et maata ja vähese maaga talupojad varustatakse maaga. Seal vaid märgiti, et väikemaapidajatele jääb nende käes olevate kohtade kasutamise õigus, kuid kõigi majanduspoliitika ja agitatsioonivahenditega tuleb ka neid püüda ühismajapidamise poole suunata, et palgatööd lõplikult kaotada ja põllutöö viljakust tõsta.³⁶

Ka EKP II kongress (5.—6. okt. 1921. a.) otsustas maaküsimuses jätkata võitlust selle eest, et mõisate tükeldamine pandaks seisma ja parunitele ei makstaks tasu neilt võõrandatud mõisate eest.

EKP KK liikmete ja partei vastutavate töötajate nõupidamisel 4. ja 5. jaan. 1922. a. töötati välja Töörahva Ühise Väerinde põhinõudmised Eestis, kus agraarpoliitika osas märgiti:

³⁴ EKPA, fond 27, nim. 7, s.-ü. 8, 1.9.

³⁵ EKPA, sond 6495, nim. 1, s.-ü. 70, 1.32.

³⁶ EKPA, f. 6495, nim. 1, s.-ü. 7e, 1.32.

«5. Mõisate tükeldamine seisma panna.

6. Maa harimiseks, samuti veekogud ja nende rannad kala-püüdmiseks tasuta. Mingit renti töörahvalt ei riigile ega era-omanikele. Mingit tasu mõisnikelt võõrandatud maa ja inventari eest.»³⁷

EKP loosungid ühismaapidamisest ja mõisate tükeldamise seismapanekust ei aidanud kaasa töötava talurahva mobiliseerimiseks võitluse kodanluse vastu. Paljud kehvikud ja keskmikud tahtsid maad juurde saada, kuna suur osa maatöölisi hellitas «oma» maalapi saamise lootust. Märgime vaid, et ajavahe-mikul 1920.—1923. avaldas 54 615 isikut soovi maa saamiseks, neist jäi aga 31 654 ehk 58% maaga varustamata.³⁸ (Ajavahe-mikul 1919—1939 moodustati 56 239 uut asundustalu, neist uudismaadele 2 000 majandit).

Loosung «Mõisate tükeldamine seisma!» kutsus vaid passiivsele vastupanule. Kuna ta ei soodustanud töötava talurahva kaasatõmbamist ühiserindesse, siis asendati see loosung osali-selt 1922. a. märtsis ja täielikult alles 1923. a. nõudmisega moo-dustada maakomiteed, kes otsustavad milline peab olema riigi-maatagavara kasutamise viis ja mõisamaade jagamise korral määravad kindlaks maasaajad.³⁹

A. Lebbin oma töös «EKP võitlus töörahva ühiserinde eest» resümeeris EKP agrarpoliitikat sel perioodil järgmiselt: «Kuid ikkagi jäi selgusetuks, mis maast edasi saab. Et EKP siis veel Eesti Töörahva Kommuuni ajal maaküsimuses tehtud vigu ava-likult ei kritiseerinud, siis võis oletada, et mõisad jäävad jaga-mata ja lähevad ühisharimisele. Maatamees ja kehvik aga unistas «oma» maalapist.

... Kodanlus ja sotsid kasutasid selle ära ning tegid omalt poolt kõik, et süvendada töörahva seas arvamust, et kommu-nistid ajavad töörahva vägisi kommuunidesse ning maatahtja-tele maad ei anna.»⁴⁰

Ebaõigesti suhtus EKP 1920-ndate aastate esimesel poolel keskmik-talupoegadesse. Keskmikeks arvati need talupojad, kel oli 6—12 tiinu maad ja kes kasutasid tingimata võõrast tööjõudu, kui neil ei olnud vähemalt kaht täiskasvanud pere-konnaliiget. EKP-s levis arvamus, et 80 iga 100 taluniku hul-gast, kes võõrast tööjõudu kasutasid, on keskmikud.⁴¹

³⁷ A. Lebbin, Eestimaa Kommunistlik Partei võitluses töörahva ühis-rinde eest (1921—1924). ERK, Tln. 1961, lk. 77.

³⁸ R. Antons. Agraarsuhted kodalikus Eestis. Tln. 1957, lk. 54.

³⁹ A. Lebbin. Eestimaa Kommunistlik Partei võitluses töörahva ühis-rinde eest. Tln. 1961, lk. 89.

⁴⁰ A. Lebbin. EKP võitlus töörahva ühiserinde eest. Tln. 1961, lk. 81.

⁴¹ Sealsamas, lk. 80.

Süstemaatiline palgalise tööjõu kasutamine on ju kulaku tunnuseks. Sellisest väärast keskmiku määramisest tehti ebaõige järeldus, et keskmike kiht on oma enamuses tööliklassile vaenulik. Ehkki keskmiktalupoeg on oma olemuselt kõikuv kodanluse ja proletariaadi vahel ja sel perioodil toetas ta kodanlikku agraarpoliitikat, ei saa kuidagi pidada teda üldiselt vaenulikuks. Keskmik ei ole ekspluataator ja tema suhtes tuli rakendada esialgu neutraliseerimise poliitikat selleks, et hiljem, kui võim on töörahva käes, luua ka selle töötava talurahva kihiga kindel liit sotsialistliku majanduspoliitika teostamisel. Pealegi ei arvestatud tol ajal asjaolu, et kodanliku maareformi tulemusena keskmiktalupoegade hulk oli suurenenud märgatavalt. Umbkaudu 50% maareformiga loodud asundustaludest olid sisuliselt keskmike talude tasemel, kui arvestada kõigepealt maa suurust.⁴²

EKP juhtkonna sektantlike vigade parandamise, nendest ülesaamise mõttes omab kahtlemata olulist tähtsust J. Anvelti «Avalik kiri» töölistele, teenistujatele, talurahvale ja kõigile töötavatele kihtidele, sõduritele ja madrustele, milline ilmus 15. okt. 1924. a. EKP Keskkomitee väljaandel.⁴³ Kirjas püstitati rida tähtsaid päevaülesandeid, mis vastasid reaalsele tingimustele ja kajastasid töötava talurahva elulisi huve. Kirjas märgiti, et kommunistid nõuavad asunike ja riigirentnike vabastamist rendimaksust ja maa ostmisest, samuti muude maksude kaotamist, mida töötav talurahvas pidi maksma maa harimise õiguse eest. Edasi nõuti kõigi maatagavarade, nagu mõisasüdamed, jagamata mõisad jne. võtmist töörahva esindajatest moodustatud maakomiteede kätte, kes siis kindlaks määravad, kuidas maad kasutada, kellele seda harimiseks anda ja otsustavad ka kõik teised agraarküsimused. Kirjas selgitati ka EKP seisukohti sotsialismi ehitamisest põllumajanduses. Siin rõhutati, et kommunistlik partei ei mõtlegi talurahvast vägisi «kommuunasse» ajada. «Ta annab maatöörahvale täieliku võimaluse maad oma äranägemise järele harida, sündigu see isikliku väikekoha, kooperatiiv-põlluharimise või mõnel muul viisil. Õige küll, kommunistid kui marksistid teatavad, et suurpõllupidamine on kasulikum kui väikepõllupidamine, sest et ta vähema vaevaga rohkem saaki annab; kommunistid teavad, et tulevik ühiskondliku suurmajapidamise päralt on. Kuid nad ei katsu ühiskondlikust arenemiskäigust vägivaldselt, surve teel ette rutata. Kommunism võidab põllupidamises kui põlluharijad arusaamisele tulevad, et kasulikum on 8 tundi päevas suurel põllul traktoriga künda, suure auru- või elektrijõul käiva ma-

⁴² R. Antons. Agraarsuhted kodanlikus Eestis. Tln. 1957, lk. 69.

⁴³ EKPA, f. 27, nim. 7. s.-ü. 8, 1.62, 62.

sinaga vilja peksta, kari kõige uuema tehnika järel korraldatud lautadesse koondada ja ta eest teaduse näpunäidete järele hoolitseda, kui et vara hommikust hilja õhtuni põldu küünistada harksahaga, rehte tampida hobustega, karja kasvada lasta nagu «jumal tahab».⁴⁴

Selliseid seletusi mõningate EKP agraarpoliitiliste küsimuste kohta esines veel mitmetes lendlehtedes, brošüürides ja ajakirjanduses. Kuid alles 1926. a. novembrikonverentsil töötati üksikasjalikult välja EKP seisukohad agraarküsimuses. Vastava ettekandega esines Joh. Reesen. Konverents võttis vastu «Põhilased maa ja talurahva küsimuse kohta». Nii ettekanne kui ka «Põhilased» tuginesid täielikult 1920. a. suvel toimunud Kominterni II kongressi otsusele agraarküsimuse kohta (seal võeti vastu V. I. Lenini poolt koostatud «Agraarküsimuse teesid»). See Kominterni otsus kohandati Eestimaa oludele ja muudeti nüüd kohustuslikuks kõigile parteiorganisatsioonidele.

1926. a. «Põhialustes maa ja talurahva küsimuse kohta» teatas EKP kategooriliselt, et proletariaadi võit Eestis ei ole võimalik ilma kehv- ja väiketalurahva toetuseta ning kesktalurahva vastu. Sellepärast seatigi EKP ette kui üks tähtsaim ülesanne: klassivõitluse arendamine maal, maatöörahvahulkade koondamine kommunistliku partei ümber ja nende kasvamine revolutsiooniliseks võitluseks ning proletariaadi diktaatuuri teostamiseks ja toetamiseks.

Edasi antakse nimetatud dokumendis iseloomustus Eesti talurahva sotsiaalse diferentseerumise kohta ja märgitakse põhijoontes ära partei taktika nende talurahva sotsiaalsete rühmade suhtes.

1926. a. novembrikonverentsil välja töötatud üksikasjalised seisukohad agraarküsimuses olid aluseks 1929. a. jaanuarikonverentsil vastuvõetud EKP programmi agraarosale. EKP programm nõudis olemasolevate mõisate ja mõisataoliste suurmajandite konfiskeerimist. Konfiskeeritud suurmajandid koos kogu maa ja varandusega tuli proletariaadi ja talurahva valitsuse poolt anda tasuta mõisatöölilistele ja maatameestele kollektiivseks harimiseks ning samuti kehvikutele maa juurdelõigeteks. Selles programmis kuulutasid eesti kommunistid juba selgesõnaliselt, et teatud osa suurmaaomanike konfiskeeritud maadest kuulub jaotamisele maad vajavatele talupoegadele. Uus programm andis ka vastuse küsimusele talupoegade käes oleva maa kohta. Partei teatas kindlalt, et töötava talurahva valduses olevad maad jäävad puutumatuks nende endiste valdajate kätte, kusjuures nõuti kodanliku maareformiga seotud

⁴⁴ EKPA, f. 27, nim.7, s.-ü. 8, l. 62.

maaostu võlgade kohest kustutamist. Parteioorganisatsioonide ette püstitati ülesanne igati toetada kehvtalurahva võitlust kulakute vastu. Programm nõudis töölisklassi ja kehvtalurahva kindla liidu loomist, neutraliseerides keskmikku. See oli marksistlik-leninlik võitlusprogramm, mis täielikult vastas tolle aja majanduslikule ja poliitilisele olukorrale.

Raske majanduskriisi tingimustes 1929.—1933. aastal halvenes järsult töörahva olukord, kasvas tööpuudus linnas ja maal. Klassivastuolud muutusid väga teravaks. Kriisi kulminatsiooni aastal tõstis EKP uue jõuga üles proletariaadi ja tema liitlase — kehvtalurahva võitlusülesanded. 1932. a. märtsis ilmus EKP Keskkomitee manifest, kus selgitati partei programmilisi nõudeid ja momendi võitlusloosungeid. Selle dokumendi tähtsust suurendab asjaolu, et seal võttis EKP Keskkomitee avalikule revideerimisele oma Oktoobrirevolutsiooni järgse perioodi agrarpoliitika ja andis hinnangu siis tehtud vigadele.

Об аграрной политике КП Эстонии, союзе рабочего класса и крестьянства в первые годы после Великой Октябрьской революции

Резюме

На основе ленинского Декрета о земле и в Эстонии вся земля была объявлена государственной всенародной собственностью. Было конфисковано более 2,4 млн. гектаров помещичьих земель. В период с ноября 1917 г. до немецкой оккупации в феврале 1918 г. в руки советской власти перешло $\frac{5}{6}$ мыз. Балтийские бароны всюду изгонялись из усадеб.

Руководство КП Эстонии было твердо убеждено в том, что в Эстонии, где мызы были в основном хорошо организованными крупными капиталистическими хозяйствами, необходимо немедленно создавать крупные социалистические хозяйства. В то же время совершенно не учитывалось желание части трудового крестьянства, а также батраков и сельскохозяйственных рабочих получить землю для личного пользования. Более того, оно считало, что те крестьяне и безземельные люди, которые хотели иметь свой участок и требовали раздела помещичьих земель, находятся под влиянием контрреволюционных элементов. Ян Анвельт заявил, что раздел земли — это «чистая» эссеровская программа. На таких же позициях стояли В. Кингиссеп, Х. Пегельманн и др.

Такая негибкая аграрная политика эстонских коммунистов не служила в полной мере интересам создания прочного и длительного союза рабочего класса и трудового крестьянства. КПЭ не считалась с указанием В. И. Ленина о (имеется в виду раздел помещичьих земель и уравнильное том, что во имя победы социализма рабочие обязаны соглашаться с переходными мерами, исходящими от крестьян землепользование).

Сектанские ошибки руководства КПЭ исправлялись в 20-х годах. В 1929 г. на январской конференции КПЭ, в принятой программе, эстонские коммунисты ясно декларировали, что часть конфискованных земель будет разделена, а земля, которой владели трудящиеся крестьяне, остается у них.

Über die Agrarpolitik der KP Estlands und über das Bündnis der Arbeiterklasse mit der Bauernschaft in den der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution unmittelbar folgenden Jahren

Resümee

Auf Grund des von Lenin erlassenen Dekrets über den Grund und Boden wurde alles Land zum staatlichen Volkseigentum erklärt. Mehr als 2,4 Millionen Hektar des Grossgrundbesitzes wurden konfisziert. In der Zeitspanne vom November 1917 bis zur deutschen Okkupation im Februar 1918 übernahm die Sowjetmacht 516 Landgüter, die Baltischen Barone wurden ihres Besitzes enteignet.

Die Leitung der KPE war fest davon überzeugt, dass es in Estland vorteilhaft wäre, unmittelbar zur sozialistischen Grossproduktion überzugehen, da die Landgüter hier im wesentlichen gut organisierte kapitalistische Grossunternehmen bildeten. Zu dieser Zeit wurden die Wünsche eines Teils der werktätigen Bauern und der Landbevölkerung nicht berücksichtigt, die eigenen Grund und Boden zur individuellen Bewirtschaftung zu erhalten hofften. Es bestand sogar die Auffassung, dass die Bauern und landlosen Arbeiter, die die Aufteilung des Grossgrundbesitzes und eigenen Grund und Boden verlangten, unter dem Einfluss konterrevolutionärer Elemente stünden. Jaan Anvelt erklärte, die Aufteilung des Bodens gehöre ausschliesslich ins Programm der Sozialrevolutionäre. Dieser Ansicht waren auch V. Kingissepp, H. Pöögemann u. a.

Diese wenig biegsame Agrarpolitik der estnischen Kommunisten diente nicht den Interessen eines festen und dauerhaften Bündnisses zwischen der Arbeiterklasse und den werktätigen Bauern. Die KPE hielt sich nicht an die Anweisungen Lenins, die besagten, dass die Arbeiter, um dem Sozialismus zum Siege zu verhelfen, verpflichtet seien, den von der Bauernschaft vorgeschlagenen Übergangsmassnahmen zustimmen (gemeint ist hier die Aufteilung des Grossrundbesitzes).

Die sektiererischen Fehler der Leitung der KPE wurden in den zwanziger Jahren richtiggestellt. Im Programm, das auf der im Januar 1929 abgehaltenen Konferenz der KPE angenommen wurde, deklarierten die estnischen Kommunisten, dass ein Teil des enteigneten Grundbesitzes aufgeteilt würde, während der Grund und Bonden der werktätigen Einzelbauern in ihrem Besitz verbliebe.

Е. Магис

О РУКОВОДЯЩЕЙ РОЛИ РАБОЧЕГО КЛАССА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ С КРЕСТЬЯНСТВОМ

(На материалах ЭССР, 1959—1965 гг.)

Союз рабочего класса и крестьянства, как исторически сложившаяся система общественных отношений между этими классами, явился решающим условием построения и развития социализма в СССР. Дальнейшее укрепление **нерушимого союза рабочего класса и колхозного крестьянства**, — говорится в Программе КПСС, — имеет решающее политическое и социально-экономическое значение и для строительства коммунизма.¹ Поэтому забота об упрочении этого союза остается в центре внимания партии.

Этим объясняется и тот интерес, который проявляют к проблеме союза рабочего класса и крестьянства ученые, в частности историки. Среди работ, вышедших из печати в последние годы, видное место занимает капитальный труд С. П. Трапезникова «Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос»,² в котором автор исследует деятельность Коммунистической партии по осуществлению ленинского союза рабочего класса и крестьянства в период подготовки и проведения социалистической революции, строительства социализма и коммунизма. Этим проблемам посвящен сборник статей историков Московского Госуниверситета, ряд статей в теоретических журналах.³

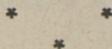
¹ См. XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. III. Госполитиздат, М. 1962, стр. 285.

² С. П. Трапезников. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. В двух томах. Том первый «Аграрный вопрос и ленинские аграрные программы в трех русских революциях». Том второй «Исторический опыт КПСС в осуществлении ленинского кооперативного плана». Изд-во «Мысль», М. 1967.

³ Борьба КПСС за укрепление союза рабочего класса и крестьянства. Сб. статей. Изд-во МГУ, М. 1963; Глотов И. Об экономических основах союза рабочего класса и колхозного крестьянства. «Коммунист», 1966, № 1; Голиков В. Ленинская дорога советского крестьянства. «Коммунист»

Вопрос о деятельности КП Эстонии по укреплению союза рабочего класса и крестьянства в общем плане освещается в работах и статьях М. Бронштейна, А. П. Вадера, А. Т. Веймера, В. И. Клаусона, И. Г. Кэбина, Э. Тынуриста и других авторов.⁴ Из публикаций, непосредственно посвященных проблеме союза рабочего класса и крестьянства республики, следует отметить труды А. К. Панкеева.⁵

В настоящей статье автор ограничивает свою задачу рассмотрением некоторых аспектов руководящей роли рабочего класса в экономическом союзе с крестьянством в период 1959—1965 гг. (О росте численности рабочего класса как проявлении закономерности ведущей и руководящей его роли в союзе с крестьянством; о решающей роли государственной социалистической собственности по отношению к колхозной; о роли промышленности республики в развитии материально-технической базы колхозного производства; о вкладе колхозного крестьянства в создание материально-технической базы коммунизма).

В ленинской теории союза рабочего класса и крестьянства и практике его осуществления на различных этапах пролетарской революции и социалистического строительства главное место занимает проблема руководящей роли рабочего класса в этом союзе. Пролетариат, неоднократно

№ 11, 1967; Григорьева А. С. Ленинский союз рабочего класса с крестьянством и его значение для успешного строительства социализма и коммунизма. «Вопросы истории КПСС», 1968, № 10; Золотухин Г. По пути сближения города и деревни. «Коммунист», 1968, № 3; А. К. Курылев. Союз рабочего класса и крестьянства. «Вопросы философии», 1968, № 2; Полянский Д. О роли союза рабочих и крестьян в переустройстве современной деревни. «Коммунист», 1967, № 4, и другие.

⁴ М. Бронштейн. Ленинский кооперативный план и социалистическое преобразование эстонской деревни. «Коммунист Эстонии» № 11, 1968; А. П. Вадер. Важнейший участок партийной работы. «Коммунист Эстонии» 1968, № 6; А. Т. Веймер. Развитие промышленности Эстонской ССР за семилетие (1959—1965 гг.). Изд-во «Наука», М. 1967; Вальтер Клаусон. Для блага народа. Изд-во «Ээсти Раамат», Таллин 1967; Иоханнес Кэбин. Октябрьская революция и эстонский народ. Изд-во «Ээсти Раамат», Таллин 1967.

E. Tõnurist. Eesti NSV põllumajanduse sotsialistlik rekonstrueerimine. Kirjastus «Valgus», Tallinn 1967.

⁵ А. Панкеев. Борьба Компартии Эстонии за укрепление союза рабочего класса и крестьянства в послевоенный период. «Коммунист Эстонии», 1959, № 7.

Sealsamas. Eestimaa Kommunistliku Partei võitlus töölisklassi ja talurahva liidu kindlustamise eest aastail 1944—1960. Eesti Riiklik Kirjastus, Tallinn 1961.

подчеркивал В. И. Ленин, выполняет свою историческую миссию при условии, если он выступает и поступает как авангард всех трудящихся и эксплуатируемых.⁶ (Разрядка — Е. М.).

Опыт СССР, Болгарии, Польши, Венгрии и др. подтвердил учение В. И. Ленина о возможности строительства социализма в стране с преобладанием крестьянского населения. Главное для осуществления руководящей роли рабочего класса по отношению к крестьянству — степень политической зрелости самого рабочего класса, организованность, наличие марксистско-ленинской партии, возглавляющей борьбу за диктатуру пролетариата, за построение социализма. Рабочий класс СССР вместе со служащими накануне социалистической революции составлял только 17%. Его удельный вес в населении страны увеличивался в ходе строительства социализма. Вместе с тем повышалась руководящая роль рабочего класса. И это закономерно. «Ключевой задачей в строительстве социализма явилась социалистическая индустриализация»,⁷ обеспечившая создание материально-технической базы социализма, в том числе и материальные основы коллективизации села. Индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства и осуществление культурной революции вызвали коренные изменения в социально-классовой структуре советского общества.

В 1928 году рабочие и служащие составляли 17,6%, колхозное крестьянство — 3%, крестьяне-единоличники и некооперированные кустари — 74,9%. Были еще и эксплуататорские классы (4,6%). В результате полной и окончательной победы социализма рабочий класс вырос и окреп как руководящая сила и составил вместе со служащими в 1959 году 68,3% всего населения страны, колхозное крестьянство — 31,4%, еще в тридцатые годы были ликвидированы эксплуататорские классы.⁸

Союз рабочего класса и колхозного крестьянства наполнился новым содержанием, означал новый этап в развитии отношений между этими классами, этап сближения этих классов. Целью союза рабочих и крестьян стало строительство коммунизма, руководящая роль в нем сохраняется, и

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 128—129; т. 39, стр. 351; т. 40, стр. 12—13, 56; т. 44, стр. 10, 329; т. 45, стр. 404 и др.

⁷ «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции», Постановление Пленума ЦК КПСС. Тезисы ЦК КПСС. Политиздат, М. 1967, стр. 13.

⁸ Народное хозяйство СССР в 1965 г. Статистический ежегодник. М. 1966, стр. 42.

еще более повышается, за рабочим классом. При этом в осуществлении руководящей роли рабочего класса появляются качественно новые моменты. На это справедливо обращает внимание в своей статье профессор А. К. Курылев. «В условиях первой фазы коммунизма, — пишет он, — у нас уже осуществляется руководство социалистического класса по отношению к классу, тоже социалистическому, хотя этот последний (колхозное крестьянство) и находится на более низкой ступени своего социального развития, чем рабочий класс».⁹

Свою руководящую роль в советском обществе рабочий класс осуществляет через Советское государство и Коммунистическую партию как общенародные, но в то же время пока и классовые организации, так как в нашем обществе еще сохраняются классы. «Государство диктатуры пролетариата, — отмечается в Тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции», — с победой социализма становится политической организацией всего народа при руководящей роли рабочего класса».¹⁰ Сохраняя эту роль, рабочий класс изменяется и сам.

Известно, что первым шагом в создании материально-технической базы коммунизма явилось выполнение основных задач развития промышленности в годы семилетки. За этот период численность рабочих и служащих страны увеличилась на 21 млн. человек, в том числе рабочих — на 14 млн.¹¹ Удельный вес среднегодовой численности рабочих и служащих в общей численности населения по СССР вырос с 27,7% в 1958 году до 33,5% в 1965 году. В Эстонской ССР этот показатель самый высокий среди союзных республик и составил соответственно — 34,8% и 43,7%.¹² Особенно быстро росла численность промышленно-производственного персонала ведущих отраслей промышленности республики. Численность работающих в производстве электро- и теплотэнергии выросла в 2,6 раза, в машиностроении

⁹ А. К. Курылев. Союз рабочего класса и крестьянства. «Вопросы философии», 1968, № 2, стр. 10.

¹⁰ «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление Пленума ЦК КПСС. Тезисы ЦК КПСС. Политиздат, М. 1967, стр. 39.

¹¹ Материалы XXIII съезда КПСС. Политиздат, М. 1966, стр. 34.

¹² Расчеты сделаны по данным: Народное хозяйство СССР в 1965 г. Стат. ежегодник, М. 1966, стр. 9 и 561; Развитие народного хозяйства Эстонской ССР. Краткий стат. сборник. Изд-во «Ээсти Раамат», Таллин 1967, стр. 9 и 15.

и металлообработке — в 2 раза.¹³ В 1967 году из каждых 100 человек населения республики 16 работали в промышленности (в среднем по СССР — 12 человек). Все это результат, прежде всего, более высоких темпов развития промышленности ЭССР по сравнению со среднесоюзными. Задание семилетки по валовой продукции промышленности было выполнено за 6 лет.¹⁴ Она увеличилась за семилетку в 2 раза, вместо 1,8 раза по плану. За 7 лет в промышленность вложено свыше 700 млн. руб., основные производственные фонды выросли в 2,3 раза, построено свыше 200 новых промышленных предприятий и крупных цехов.¹⁵

О повышении руководящей роли рабочего класса в экономическом союзе с крестьянством свидетельствует и рост его рядов в деревне. Среднегодовая численность рабочих и служащих в сельском хозяйстве Эстонской ССР увеличилась к концу семилетия в 13,2 раза по сравнению с 1940 годом и составила в 1965 году 62,0 тыс. человек.¹⁶ Правда, рост этот произошел в основном до 1960 года. Среди рабочих и служащих села республики доминирующую часть составляют работники совхозов, занятые в основном производстве, — в 1965 году на их долю приходилось 79,5%.¹⁷ Наряду с ними трудятся рабочие отделений «Сельхозтехники», мелиораторы, рабочие государственно-монтажных бригад и колонн.

Характерно, что доля колхозного крестьянства в населении страны уменьшилась с 31,4% в 1959 году до 24,6% в 1965 году,¹⁸ но вместе с тем возросла его производительная сила, роль в политической жизни страны. Этот процесс прямо связан с повышением доли рабочих и служащих. Рабочий класс республики в годы семилетки пополнялся, помимо других источников (изменения возрастного состава населения, миграция трудоспособного населения извне республики), за счет крестьянства. Среднегодовая численность колхозников, принимавших участие в работах колхозов (без

¹³ А. Т. Веймер. Развитие промышленности Эстонской ССР за семилетие (1959—1965 гг.). Изд-во «Наука», М. 1967, стр. 39.

¹⁴ Союзные республики в новой пятилетке (1966—1970 гг.). Экономика Эстонской ССР. Изд-во «Экономика», М. 1967, стр. 12.

¹⁵ ПА КПЭ, ф. 1, оп. 234, ед. хр. 17, лл. 19, 313.

¹⁶ Eesti NSV rahvamajandus 1967. aastal. Statistiline kogumik. Tallinn 1968, lk. 178.

Народное хозяйство Эстонской ССР в 1967 году. Статистический сборник. Таллин 1968, стр. 178.

¹⁷ Расчет по данным вышеназванного стат. сборника, стр. 113, 178.

¹⁸ Народное хозяйство СССР в 1965 г. Стат. ежегодник. М. 1966, стр. 42.

рыболовецких), по стране в целом уменьшилась за семилетие на 8,6 млн. человек, в том числе по Эстонской ССР — на 32 тысячи.¹⁹ Часть из них пополнила ряды рабочих промышленных предприятий, совхозов или служащих. Чтобы понять значение цифры 32 тысячи, достаточно напомнить, что в 1932 году в крупной промышленности буржуазной Эстонии работало всего 21,6 тысячи человек.²⁰ Следует отметить, что по расчетам Госплана ЭССР к 1970 году численность колхозников еще сократится.²¹ За два года (1966—1967) это сокращение уже составило 5,8 тыс. человек.²² В основе этого процесса лежит дальнейшее техническое оснащение сельскохозяйственного производства, повышение производительности труда.

Своеобразную категорию представляют колхозные механизаторы — трактористы-машинисты, трактористы, комбайнеры, шоферы. В колхозной деревне они составляли в 1965 году 10% от общей численности работающих колхозников страны, а в нашей республике — 13%.²³ Эта часть колхозников по характеру работы, оплате труда особо близка к рабочему классу. Следует заметить, что переход из одной социальной группы в другую, с положения колхозника на положение рабочего и наоборот, в послевоенные годы стал более подвижным. Пример тому — массовый переход механизаторов МТС на работу в колхозы. В колхозах ЭССР в 1950 было 335, в 1960 году — 6579, а в 1965 году — 8877 механизаторов.²⁴

В колхозах растет численность производственно-технической интеллигенции. Это руководители хозяйств, агрономы, зоотехники, инженеры, экономисты и другие специалисты. За 21 год советской власти (1945—1965 гг.) Тартуский госуниверситет и Эстонская сельскохозяйственная академия подготовили около 5 тысяч с высшим образованием, а сельхозтехникумы — почти 10 тысяч со средним образова-

¹⁹ Там же, стр. 436.

²⁰ Иоханнес Кэбин. Октябрьская революция и эстонский народ. Изд-во «Ээсти Раамат», Таллин 1967, стр. 60.

²¹ А. Т. Веймер. Развитие промышленности Эстонской ССР за семилетие (1959—1965 гг.). Изд-во «Наука», М. 1967, стр. 45.

²² Расчет по данным: Eesti NSV rahvamajandus 1967. aastal. Народное хозяйство Эстонской ССР в 1967 году. Таллин 1968, стр. 130.

²³ Расчет по данным: Народное хозяйство СССР в 1965 г. Стат. ежегодник М. 1966, стр. 436, 444.

²⁴ Eesti NSV rahvamajandus 1967. aastal.

Народное хозяйство Эстонской ССР в 1967 году. Стат. сборник. Таллин 1968, стр. 96.

нием специалистов сельского хозяйства. Это больше, чем за все годы буржуазной диктатуры соответственно — в 8,5 раза и в 13 раз.²⁵ Широкая подготовка кадров позволила партийной организации республики укрепить руководство колхозами. Если в 1951 году среди председателей колхозов специалистами сельского хозяйства были едва 3%, то к началу 1964 года — почти две трети.²⁶ В среднем на один колхоз республики в 1955 году приходилось по 1—2 специалиста,²⁷ а в 1968 году — уже по 8 специалистов.²⁸ Улучшается состав кадров среднего звена. На 1 IV 1966 года среди бригадиров производственных бригад было 32% лиц с высшим и средним специальным образованием, а среди заведующих фермами колхозов республики — 28,8%.²⁹ Работает на селе большой отряд непромышленной интеллигенции — учителей, врачей, работников культпросветучреждений.

В годы семилетки продолжается рост и сближение культурно-технического уровня всех социальных слоев общества. Это, в частности, выразилось в росте образования населения страны. За семь лет число лиц с высшим и средним (полным и неполным) образованием увеличилось среди рабочих промышленности с 45,1% до 58,4%, среди колхозников — с 22,6% до 30,5%; а среди всего населения — с 28,1% до 34,6% (оценка на 1 I 1966 г.).³⁰ В нашей республике высшее и среднее (полное и неполное) образование имели почти 39% всего населения республики уже на 15 I 1959 г.³¹ Рост численности интеллигенции, которая при социализме в основном формируется из рабочих и крестьян, есть показатель процесса сближения и переплетения умственного и физического труда.

²⁵ E. Tõnurist. Eesti NSV põllumajanduse sotsialistlik rekonstrueerimine. Kirjastus «Valgus», 1967, lk. 132—133.

²⁶ ПА КПЭ, ф. 1, оп. 103, ед. хр. 32, л. 109; оп. 208а, ед. хр. 1, л. 41.

²⁷ История Эстонской ССР, второе издание. Эст. Гос. Изд-во, Таллин 1958, стр. 683.

²⁸ И. Г. Кэбин. О задачах республиканской партийной организации по выполнению постановления октябрьского (1968.) Пленума ЦК КПСС по вопросам сельского хозяйства. Доклад X Пленуму ЦК КПЭ. «Советская Эстония», 21 ноября 1968 г.

²⁹ Народное хозяйство СССР в 1965 г. Стат. ежегодник. М. 1966, стр. 440.

³⁰ Там же, стр. 41.

³¹ Эстонская ССР за годы советской власти. Краткий стат. сборник. Таллин 1967, стр. 164.

Таким образом, в стране и в частности колхозной деревне явно обнаруживается тенденция изменения социальной структуры, преобразования облика рабочих, колхозников и интеллигенции. Решающей силой этого процесса выступает город, рабочий класс, численность которого увеличивается и в деревне. Создаваемая в нашей стране материально-техническая база коммунизма непосредственно влияет на изменение социально-классовой структуры общества в направлении вызревания его полной социальной однородности.

Однако было бы неверно думать, что изменения социально-классовой структуры нашего общества в целом и села в частности означает исчезновение колхозного крестьянства. Оно не исчерпало еще своей роли в развитии общества. На мартовском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС, а затем на XXIII съезде партии было признано ничем неоправданным стремление преобразовывать многие колхозы в совхозы и подчеркнуто, что задача состоит не в подмене одной социалистической формы хозяйства в деревне другой, а в укреплении и развитии как колхозов, так и совхозов.³² Колхозное крестьянство в переходный период от социализма к коммунизму продолжает оставаться одним из основных классов нашего общества и главным союзником рабочего класса. А быстрый рост численности рабочего класса выступает проявлением закономерности ведущей и руководящей роли его в союзе с колхозным крестьянством.

* * *

Руководящая роль рабочего класса в экономическом союзе с крестьянством определяется ведущей ролью государственной собственности по отношению к колхозной.

Государственная, общенародная собственность в сравнении с колхозной собственностью представляет собой более высокий уровень и по своему социальному значению и по степени обобществления, охватывает решающие средства производства. Она преобладает по удельному весу в достоянии страны и опирается в основном на индустрию, кото-

³² Л. И. Брежнев, О ходе выполнения решений XXIII съезда и Пленумов ЦК КПСС по вопросам сельского хозяйства. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 30 октября 1968 года. «Правда», 31 октября 1968 г.

рая ведет за собой земледелие. Это видно из следующей таблицы (по данным на 1965 г.).³³

Таблица 1

Число работающих и стоимость основных производственных фондов по формам собственности (в %)

	Всего работающих		Стоимость основных производственных фондов	
	СССР	ЭССР	СССР	ЭССР
Государственная	80,3	88,3	91,2	88,3
Колхозная	19,7	11,7	8,8	11,7

Из приведенных данных видно, что в сфере государственной собственности занято абсолютно преобладающее число работающих, здесь же сконцентрированы и основные производственные фонды.

Отмечая ведущую роль рабочего класса, Центральный Комитет КПСС подчеркнул в своих Тезисах: «связанный с индустрией, важнейшей материальной основой социалистического общества, являясь самой передовой и организованной силой, рабочий класс осуществляет свою руководящую роль и в период строительства коммунизма».³⁴

За годы семилетки рабочий класс Эстонии добился немалых успехов. Партийная организация республики уделяла неослабное внимание руководству работой промышленных предприятий. XII съезд КПЭ (февраль 1960), подводя итоги первого года семилетки, констатировал, что социалистические обязательства по досрочному завершению заданий 1959 года были выполнены успешно. Годовой план промышленности республики выполнила к 12 XII 1959 года. Вместе с тем XII съезд КПЭ вскрыл недостатки в работе отдельных предприятий и наметил меры по их преодолению. Особое

³³ Расчеты сделаны по данным: Народное хозяйство СССР в 1965 г. Стат. ежегодник. М, 1966, стр. 561, 64; Страна Советов за 50 лет. Сборник статистических материалов. «Статистика», М, 1967, стр. 163, 118; Eesti NSV rahvamajandus 1967. aastal. Statistiline kogumik. Народное хозяйство Эстонской ССР в 1967 году. Статистический сборник. Таллин 1968, стр. 130, 129; Союзные республики в новой пятилетке (1966—1970 гг.). Экономика Эстонской ССР. Изд-во «Экономика», М, 1967, стр. 37.

³⁴ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление Пленума ЦК КПСС. Тезисы ЦК КПСС. Политиздат, М, 1967, стр. 37.

внимание обращалось на усиление борьбы за технический прогресс в соответствии с решениями XX и XXI съездов КПСС.³⁵ XIII съезд КПЭ (сентябрь 1961) отметил, что проделанная за отчетный период работа по внедрению новой техники, автоматизации и т. д. позволила в 1961 году увеличить производительность труда в промышленности на 24,5% против 19% по контрольным цифрам. План производства валовой продукции промышленности и за 1960 год — второй год семилетки — был перевыполнен.³⁶ В 1963 году промышленность Эстонии превысила уровень производства, намеченный контрольными цифрами семилетки на 1964 год. За пять лет (1959—1963 гг.) в республике было освоено производство многих новых видов продукции, в народное хозяйство внедрено более 1300 научных и технических открытий и предложений.³⁷ Отмечая эти успехи, XIV съезд КПЭ (январь 1964 г.) направил внимание партийных комитетов и партийных организаций промышленных предприятий на нерешенные задачи и отставание в производстве некоторых видов промышленной продукции от заданий семилетки.³⁸ Итоги напряженной борьбы за дальнейшее развитие промышленности республики подвел XV съезд КПЭ (март 1966). Задачи по контрольным цифрам семилетки в области развития промышленности ЭССР успешно выполнены.³⁹ При этом было обеспечено развитие опережающими темпами ведущих отраслей промышленности — электроэнергетики, машиностроения, химической промышленности и других.

Хотя укрепление материально-технической базы сельскохозяйственного производства республики в основном базируется на общесоюзной промышленности, успехи промышленности ЭССР имели важное значение в решении этой задачи. А в этом выражается и повышение руководящей роли рабочего класса страны, республики в экономическом союзе с крестьянством.

Проследим это на важнейших отраслях промышленности. Возьмем прежде всего сельскохозяйственное машиностроение, обеспечивающее технический прогресс в сельском хозяйстве. В среднем по СССР валовая продукция машиностроения и металлообработки за семилетку выросла

³⁵ ПА КПЭ, ф. 1, оп. 198, ед. хр. 34, лл. 29, 30.

³⁶ ПА КПЭ, ф. 1, оп. 205, ед. хр. 3, лл. 52, 53.

³⁷ ПА КПЭ, ф. 1, оп. 208а, ед. хр. 1, л. 19; оп. 234, ед. хр. 3а, л. 11.

³⁸ ПА КПЭ, ф. 1, оп. 208а, л. 20.

³⁹ ПА КПЭ, ф. 1, оп. 234, ед. хр. 17, 19.

в 2,4 раза,⁴⁰ по Эстонской ССР — в три раза.⁴¹ В том числе рост валовой продукции тракторного и сельскохозяйственного машиностроения за этот же период составил по СССР 239%. За семилетие созданы сотни новых типов сельскохозяйственных машин и оборудования. Только за три года (1960, 1964, 1965) их количество составило 463.⁴² Машиностроение республики в основном производит комплектующие изделия для других машиностроительных заводов, но изготавливает и некоторые виды машин. В 1959—1965 гг. по существу заново организовано производство многоковшовых экскаваторов, тракторных погрузчиков и автогрейдеров, освоено производство навесных картофелекопателей и картофелесажалок.⁴³ В этом большая заслуга партийных организаций Таллинского экскаваторного завода и завода «Выйт» в Тарту. Так, на Таллинском экскаваторном заводе за семилетку мощности по производству многоковшовых экскаваторов расширены на 150 штук, автопогрузчиков — на 350 и автогрейдеров — на 40 штук.⁴⁴ Выпуск экскаваторов в 1965 году составил 880 штук. Это 4,1% от общего числа произведенных экскаваторов в СССР в 1965 году и в 3,2 раза больше, чем их производилось в стране в 1940 году.⁴⁵ Выполнение плана шло не без трудностей. XIV съезд КПЭ вынужден был обращать внимание руководства Таллинского экскаваторного завода на отставание производства экскаваторов от контрольных цифр семилетки.⁴⁶ Коллектив завода под руководством партийной организации преодолел отставание и задание по производству экскаваторов было к концу 1965 года перевыполнено.⁴⁷

Рост производства сельскохозяйственных машин позволил несколько увеличить их поставки сельскому хозяйству страны. Например, поставки тракторов за семилетие возросли почти в 2 раза, поставки зерноуборочных комбайнов увеличились на 22%. Но по ряду видов машин (зерносушил-

40 Народное хозяйство СССР в 1965 г. Стат. ежегодник. М. 1966, стр. 194.

41 ПА КПЭ, ф. 1, оп. 234, ед. хр. 17, л. 313.

42 Народное хозяйство СССР в 1965 г. Стат. ежегодник. М. 1966, стр. 194, 205.

43 ПА КПЭ, ф. оп. 198, ед. хр. 34, л. 34, оп. 208а, ед. хр. 1, л. 25.

44 А. Т. Веймер. Развитие промышленности Эстонской ССР за семилетие (1959—1965 гг.). Изд-во «Наука», М. 1967, стр. 25.

45 Развитие народного хозяйства Эстонской ССР. Краткий стат. сборник. Таллин 1967, стр. 28; Народное хозяйство СССР в 1965 г. Стат. ежегодник. М. 1966, стр. 73, 136.

46 ПА КПЭ, ф. 1, оп. 208а, ед. хр. 1, л. 20.

47 ПА КПЭ, ф. 1, оп. 234, ед. хр. 17, л. 20.

ки, комбайны силосоуборочные, плуги тракторные) за этот же период поставки снизились.⁴⁸ Неравномерность поставок сельхозмашин сказались и на пополнении их парка в колхозах страны и республики. Об этом свидетельствуют данные таблицы 2 (на конец года, т. шт.)⁴⁹

Таблица 2

Пополнение парка сельскохозяйственных машин

	Колхозы СССР			Колхозы ЭССР		
	1958	1965	1965 к 1958 (%)	1958	1965	1965 к 1958 (%)
Тракторы в пересчете на 15-сильные	943	1398	148,2	5,36	9,36	174,6
Комбайны зерноуборочные	258	224	86,7	0,91	1,40	153,6
Грузовые автомашины	382	469	122	2,68	3,97	148,0

Из таблицы видно, что парк сельхозмашин колхозов республики пополнялся быстрее, чем в среднем по колхозам страны. Однако колхозы Эстонии были недостаточно обеспечены, например, зерноуборочными комбайнами.

Стержнем строительства экономики коммунистического общества является электрификация. Партия считает одной из важнейших задач быструю **электрификацию** сельского хозяйства, всестороннее развитие которого — обязательное условие построения коммунизма.⁵⁰

В центре внимания ЦК КП Эстонии в вопросах развития электроэнергетики находилось строительство Прибалтийской ГРЭС. В 1959 году вступил в строй в установленный срок первый ее блок мощностью в 100 тыс. квт. В дальнейшем ежегодно вводились в строй новые мощности.⁵¹ Это позволило XII съезду КП Эстонии поставить задачу в течение 1960—1961 годов обеспечить энергопитанием от общей

⁴⁸ Народное хозяйство СССР в 1965 г. Стат. ежегодник. М. 1966, стр. 404.

⁴⁹ Там же, стр. 405; Советская Эстония за 25 лет. Стат. сборник. Изд-во «Ээсти Раамат», Таллин 1965, стр. 66; Eesti NSV rahvamajandus 1967 aastal. Народное хозяйство Эстонской ССР в 1967 году. Стат. сборник. Таллин 1968, стр. 127.

⁵⁰ Программа КПСС. Госполитиздат, М. 1961, стр. 79.

⁵¹ ПА КПЭ, ф. 1, оп. 198, ед. хр. 34, лл. 30, 31; оп. 205, ед. хр. 3, л. 154; оп. 208а, ед. хр. 1, л. 24.

энергосистемы все материковые районы Эстонии, в 1962 г. — остров Сааремаа.⁵² В свою очередь это создало условия для подключения, согласно решению партии и правительства, уже в 1963 году всех колхозов и совхозов республики к государственной электросети.⁵³ При этом мощности районных электростанций значительно выросли за семилетку, составив на конец 1965 года 95,6% от мощности всех электростанций, а мощности промышленных и сельских — сократились. В 1963 году прекратило свое существование объединение «Главсельэлектро».

Приведем некоторые данные, характеризующие производство электроэнергии в республике и ее потребление в колхозах.⁵⁴ (См. табл. 3 на стр. 140).

Из таблицы видно, что, во-первых, выработка электроэнергии в ЭССР возросла за семь лет в 6,1 раза (по СССР — в 2,15 раза). Во-вторых, потребление электроэнергии в сельском хозяйстве республики за семилетие увеличилось почти в 3 раза и составило от общего потребления электроэнергии в народном хозяйстве республики около 6%. В-третьих, потребление электроэнергии в колхозах Эстонии увеличилось примерно в 5 раз, но его удельный вес в общем потреблении электроэнергии народным хозяйством республики по-прежнему невелик. Как положительный момент отметим, что в 1965 году колхозы и совхозы Эстонии были полностью электрифицированы.

Таким образом, хотя за семилетие потребление электроэнергии в сельском хозяйстве в целом, и в колхозах в частности, несколько возросло, однако оставалось еще совершенно недостаточным.

В области машиностроения и металлообработки в республике особое внимание уделяется электротехнической промышленности, как важнейшей технической основе элек-

⁵² ПА КПЭ, ф. 1, оп. 198, ед. хр. 34, л. 31.

⁵³ ПА КПЭ, ф. 1, оп. 208а, ед. хр. 1, л. 39.

⁵⁴ Таблица составлена на основании материалов: ПА КПЭ, ф. 1, оп. 234, ед. хр. 17, л. 19, 313; Народное хозяйство СССР в 1965 г. Стат. ежегодник. М. 1966, стр. 170, 401, 402; «Страна Советов за 50 лет. Сб. стат. материалов. «Статистика», М. 1967, стр. 67; Развитие народного хозяйства ЭССР. Кр. стат. сборник. Изд-во «Ээсти Раамат», 1967, стр. 19, 43; Советская Эстония за 25 лет. Стат. сборник. Изд-во «Ээсти Раамат», Таллин 1965, стр. 64, 67; Eesti NSV rahvamajandus 1967 a. Народное хозяйство Эстонской ССР в 1967 году. Стат. сборник. Таллин 1968, стр. 111, 128; А. Т. Веймер. Развитие промышленности Эстонской ССР за семилетие (1959—1965 гг.). Изд-во «Наука», М. 1967, стр. 154; Эстонская ССР. Справочник. Изд-во «Ээсти Раамат», Таллин 1967, стр. 36; Текущий архив Министерства сельского хозяйства ЭССР. Статистический сборник «Сельское хозяйство ЭССР в 1965 году». Таллин 1966, стр. 85, 86.

трификации страны. Заводом «Вольта» в 1965 году выпущено 258 тыс. электромоторов переменного тока мощностью от 0,25 до 100 киловатт. Продукция этого завода составила около 18% всесоюзного производства этого вида продукции. Коллектив завода «Вольта» внес немалый вклад в решение задач по электрификации колхозного села, успешно выполняя свои обязательства по сверхплановому производству

Таблица 3

Производство и потребление электроэнергии в ЭССР

	1958	1960	1965	1965 к 1958 (%)
1. Производство электроэнергии (млн. квт/ч)	1159	1950	7095	612,0
2. Потреблено электроэнергии всего в н/х-ве (млн. квт/ч)	1241,7	1512,9	3025,0*	243,5
3. В том числе всего в с/х:				
а) млн. квт/ч.	60,2	67,6	176,7	293,5
б) в % от всего в н/хоз-ве	4,84	4,4	5,84	
4. Из всего в с/х-ве потреблено в общественном хозяйстве колхозов:				
а) млн. квт/ч	11,1	18,1	53,6	482,8
б) в % от всего в с/х-ве	18,4	25,1	30,0	
в) в % от всего в н/х-ве	0,9	1,2	1,9	
5. Число электрифицированных колхозов (на конец года, в % к общему числу колхозов)	58,8	78,9	100,0	
6. Число электрифицированных совхозов	95,9	98,6	100,0	

* Разрыв в производстве и потреблении электроэнергии в ЭССР объясняется тем, что республика отпускает ее за свои пределы, т. е. производство электроэнергии имеет межреспубликанское значение.

электромоторов малой мощности в первые годы семилетки.⁵⁵ В республике нет колхоза, где бы на фермах и в мастерских не использовались электродвигатели с маркой «Вольта». Уже в 1963 году число их в колхозах и совхозах ЭССР увеличилось в 10 раз по сравнению с 1953 годом.⁵⁶

Внес свою лепту в электрификацию села и коллектив завода «Ээсти Каабель» плановым и сверхплановым производством продукции для нужд сельского хозяйства.⁵⁷

В результате усилий рабочего класса страны и республики по снабжению колхозов и совхозов техникой, электроэнергией повысился за годы семилетки удельный вес механических двигателей в общем объеме энергетических мощностей сельского хозяйства и составил в 1965 году по СССР 98,4%, по ЭССР — 98,5%⁵⁸ Повысилась энерговооруженность труда в деревне. В колхозах и совхозах ЭССР приходилось энергетических мощностей на 1 работника в 1965 году 10,4 л. с. против 6,7 л. с. в 1960 году, по СССР соответственно — 7,7 против 5,4.⁵⁹ Приведем для сравнения данные за 1965 год.⁶⁰

Таблица 4

Приходится энергетических мощностей
(лошадиных сил)

	Колхозы и совхозы		Колхозы		Совхозы	
	СССР	ЭССР	СССР	ЭССР	СССР	ЭССР
На 1 работника	7,7	10,4	5,7	10,7	12,5	9,8
На 100 га посевной площади	100	184	99	188	101	177

⁵⁵ Из истории борьбы эстонского народа за социализм (сборник статей). Труды ТПИ, серия Б № 1, Таллин 1960, стр. 138.

⁵⁶ ПА КПЭ, ф. 1, оп. 208а, ед. хр. 1, л. 39.

⁵⁷ Из истории борьбы эстонского народа за социализм (сборник статей). Труды ТПИ, серия Б № 1, Таллин 1960, стр. 138.

⁵⁸ Расчет по данным: Народное хозяйство СССР в 1965 г. Стат. ежегодник. М. 1966, стр. 394.

⁵⁹ Eesti NSV rahvamajandus 1967. aastal. Народное хозяйство ЭССР в 1967 г. Стат. сборник. Таллин 1968, стр. 93. Народное хозяйство СССР в 1965 г. Стат. ежегодник. М. 1966, стр. 393, 395.

⁶⁰ Народное хозяйство СССР в 1965 г. Стат. ежегодник. М. 1966, стр. 395.

Как видим, в колхозах ЭССР почти в 2 раза выше энерговооруженность труда, чем в среднем по колхозам страны. Среди союзных республик по энерговооруженности на 1 работника колхозы ЭССР на втором месте (после Казахской ССР), на 100 га посевной площади — на восьмом месте.⁶¹ А что значит 10,7 л. с., станет яснее, если вспомнить, что в 1939 г. в буржуазное время этот показатель был 0,6 л. с., или в 18 раз меньше.⁶²

Достигнутый уровень энерговооруженности позволил механизировать большинство работ в растениеводстве и некоторые виды работ в животноводстве. Основные работы по обработке земли и посеву механизированы до 100%. Степень механизации других работ несколько ниже.⁶³ Так, уборка зерновых комбайнами в колхозах республики доведена к концу семилетия до 98% (по СССР — 97%), уборка картофеля машинами — до 96% (по СССР — 46%), сенокосение — до 65% (по СССР — 65%), а посадка картофеля машинами хотя и увеличилась почти в 2 раза за 7 лет, но доведена только до 41% (по СССР — 70%). На недостаточность механизации работ по выделыванию льна, силосованию, внесению удобрений серьезное внимание обращалось в решениях XIII и XIV съездов КП Эстонии.⁶⁴ К концу семилетия положение несколько улучшилось.

Таблица 5

Механизация работ на животноводческих фермах
(в % к поголовью скота данного вида)

	В колхозах			В совхозах		
	ЭССР		СССР	ЭССР		СССР
	1960	1965	1965	1960	1965	1965
1. Механизация доения коров	15	80	21	58	96	37
2. Механизация подачи воды:						
на фермах крупного рогатого скота	51	59	54	58	76	51
на свиноводческих фермах	54	36	62	65	73	71

⁶¹ Народное хозяйство СССР в 1965 г. Стат. ежегодник. М. 1966, стр. 395.

⁶² E. Tõnurist. Eesti NSV põllumajanduse sotsialistlik rekonstrueerimine. Kirjastus «Valgus», Tallinn 1967, lk. 39.

⁶³ Данные: Народное хозяйство СССР в 1965 г. Стат. ежегодник. М. 1966, стр. 400; Советская Эстония за 25 лет. Стат. сборник. Изд-во «Ээсти Раамат», Таллин 1965, стр. 68, 70; Развитие народного хозяйства Эстонской ССР. Кр. стат. сборник Изд-во «Ээсти Раамат», Таллин 1967, стр. 43, 44.

⁶⁴ ПА КПЭ, ф. 1, оп. 205, ед. хр. 3, л. 71; оп. 208а, ед. хр. 1, л. 39.

Представление о механизации работ на животноводческих фермах дает таблица 5.⁶⁵

Из таблицы видно, что колхозы республики добились к концу 1965 года серьезных успехов по внедрению механического доения коров (80% против 21% по СССР). По другим видам работ сдвиги произошли незначительные.⁶⁶ Диспропорция в механизации сельскохозяйственных работ не позволяет получить полный эффект от механизации. Устранение этой диспропорции возможно усилиями колхозников и рабочего класса в содружестве с учеными, конструкторами, инженерами. Ибо для этого требуется увеличение поставок сельхозмашин и оборудования для нужд колхозного производства, а также создание новых типов и систем машин для комплексной механизации работ в колхозах. Подсчитано, что для комплексной механизации работ в сельском хозяйстве страны номенклатура машин должна составить примерно 980 наименований против 569, имевшихся в 1965 году.⁶⁷

В перевооружении сельского хозяйства важное место занимает химическая индустрия. Республиканская партийная организация, выполняя решения майского (1958 г.) Пленума ЦК КПСС об ускорении развития химической промышленности и решений по этому вопросу XII и последующих съездов КП Эстонии,⁶⁸ добилась серьезных успехов. За семилетие в республике заново создана отрасль по производству минеральных удобрений, базирующихся на дешевом местном сырье — фосфорите и горючем сланце. В 1959—1965 годах введены в эксплуатацию новые мощности по переработке фосфоритной руды, построены и реконструированы сернокислотный и суперфосфатный цехи, флотационная фабрика, фосфоритный рудник на Маардуском химкомбинате.⁶⁹

Эстонская ССР по производству минеральных удобрений на душу населения занимает первое место среди союзных республик. В 1965 году их было произведено 626 кг. условных единиц на душу населения против 135 по СССР и боль-

⁶⁵ Таблица составлена по данным: Народное хозяйство СССР в 1965 г. Стат. ежегодник. М. 1966, стр. 401; Развитие народного хозяйства Эстонской ССР. Кр. стат. сборник. Изд-во «Ээсти Раамат», Таллин 1967, стр. 44.

⁶⁶ ПА КПЭ, ф. 1, оп. 205, ед. хр. 3, л. 71; оп. 208а, ед. хр. 1, л. 39.

⁶⁷ «Тракторы и сельскохозяйственные машины» № 1, 1966, стр. 1.

⁶⁸ ПА КПЭ, ф. 1, оп. 198, ед. хр. 34, л. 33; оп. 205, ед. хр. 3, л. 154; оп. 208а, ед. хр. 1, л. 20.

⁶⁹ Советская Эстония за 25 лет. Стат. сборник. Изд-во «Ээсти Раамат», Таллин 1965, стр. 77.

ше чем в среднем по всем другим республикам.⁷⁰ Получение серы при перегонке сланца позволяет нашей республике расширить производство серной кислоты — дефицитного компонента производства суперфосфата. В 1965 году ее было произведено 119 кг на душу населения, против 36,9 кг в среднем по стране. И по этому показателю Эстония на первом месте среди других республик.⁷¹

Задания на 1959—1965 годы по производству минеральных удобрений эстонские химики выполнили досрочно.⁷² Однако в отдельные периоды семилетия имели место невыполнения планов. Так, в 1959 году капитальные вложения на строительство и реконструкцию химических предприятий были освоены лишь на 94%.⁷³ К концу 1963 года отставало от контрольных цифр на 5 лет (1959—1963 гг.) производство фосфоритной муки.⁷⁴ ЦК КП Эстонии, первичные партийные организации на местах направили усилия коллектива химиков на преодоление этого отставания.

Рост производства минеральных удобрений позволил увеличить поставку их сельскому хозяйству в 1959—1965 гг. как по СССР, так и по Эстонской ССР.⁷⁵ При этом значительную часть в поставках удобрений составляют дефицитные минеральные удобрения, в том числе азотные. Как темпы роста производства минеральных удобрений в республике, так и темп роста их поставок сельскому хозяйству ЭССР несколько ниже общесоюзных данных. Однако же ЭССР по поставкам минеральных удобрений всего на 1 га пашни (кг в пересчете на 100-ное содержание питательных веществ) на 3-м месте среди других республик (после Узбекской и Туркменской ССР), по фосфоритной муке и калийным удобрениям на первом месте. И в этом велика заслуга коллектива химкомбината «Маарду». По фосфатным удобрениям — на 4-м месте (после Узбекской, Таджикской и Туркменской республик), по азотным удобрениям — на 7-м месте.⁷⁶ Азотных удобрений явно недоставало. Вот

⁷⁰ Расчет по данным: Народное хозяйство СССР в 1965 г. Стат. ежегодник. М. 1966, стр. 14, 24, 188.

⁷¹ А. Т. Веймер. Развитие промышленности Эстонской ССР за семилетие (1959—1965 гг.). Изд-во «Наука», М. 1966, стр. 218.

⁷² ПА КПЭ, ф. 1, оп. 234, ед. хр. 17, л. 20.

⁷³ АА КПЭ, ф. 1, оп. 198, ед. хр. 34, л. 33.

⁷⁴ ПА КПЭ, ф. 1, оп. 208а, ед. хр. 1, л. 20.

⁷⁵ Народное хозяйство СССР в 1965 г. Стат. ежегодник. М. 1966, стр. 357—361.

⁷⁶ Сравнительные данные: Народное хозяйство СССР в 1965 г. Стат. ежегодник. М. 1966, стр. 188.

почему важнейшей и неотложной стройкой республики стал Кохтла-Ярвеский завод азотных удобрений. XIII съезд КП Эстонии указал в своей резолюции как на одну из важнейших задач — провести необходимые подготовительные работы к строительству азотно-тукового завода.⁷⁷ ЦК КП Эстонии осуществлял неослабный контроль за этой ударной комсомольской стройкой. Завод плодородия сдан в эксплуатацию в 1969 году. Это большой вклад химиков Кохтла-Ярве в разрешении вопроса о снабжении колхозного села исключительно дефицитными азотными удобрениями.

Эстонская ССР, кроме фосфоритных удобрений, производит весьма эффективное средство для известкования кислых почв — сланцевую золу. Известкование почв в республике принимает все более широкий размах, особенно после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, по решению которого основные мелиоративные работы, в том числе известкование почв, финансируются теперь из государственного бюджета. Если за 1950—1958 гг. было проведено известкование на 95,6 тыс. га, то в течение семилетки — 141,1 тыс. га, в том числе за 1964—1965 гг. — 80,5 тыс. га. Это больше, чем когда-либо в прошлом.⁷⁸

Одним из направлений развития торфодобывающей и торфообработывающей промышленности республики является производство торфоаммиачных удобрений и подстилочного торфа для потребностей сельского хозяйства. Производство торфо-аммиачных компостов организовано было в годы семилетки по инициативе бывшего Эстонского совнархоза. Однако себестоимость и отпускная цена компостов была вначале высокой и хозяйства неохотно их покупали. XII съезд КП Эстонии одобрил меры Совета Министров ЭССР по снижению себестоимости компостов и организации их производства в нескольких пунктах республики, чтобы приблизить к потребителю и тем снизить стоимость удобрений. Съезд также обязал объединение «Эстсельхозтехника» значительно расширить добычу и вывозку торфа на удобрение и подстилку, улучшить качество поставляемого колхозам и совхозам подстилочного торфа.⁷⁹ Все это способствовало увеличению внесения в почву органических удобрений. В 1965 году на 1 га пашни было внесено 8,4 тон-

⁷⁷ ПА КПЭ, ф. 1, оп. 205, ед. хр. 3, л. 154.

⁷⁸ ПА КПЭ, ф. 1, оп. 234, ед. хр. 17, л. 31; E. Tõnurist. Eesti NSV põllumajanduse sotsialistlik rekonstrueerimine. Kirjastus «Valgus», Tallinn 1967, lk. 35.

⁷⁹ ПА КПЭ, ф. 1, оп. 205, ед. хр. 3, л. 73.

ны органических удобрений против 4,6 тонны в 1958 г. или в 1,8 раза больше.⁸⁰

За годы семилетки реконструированы и вновь построены заводы по производству дренажных труб. За 1961—1965 годы введены в действие мощности по производству 59,4 млн. условных штук дренажных труб.⁸¹ Таков вклад коллективов этих заводов в решение важнейшей задачи сельского хозяйства республики — осушения земель с закрытым дренажем, как более прогрессивным способом.

Таблица 6

Земли с осушительной сетью⁸²

	1960 г.		1965 г.		1965 к 1960 г. %	
	СССР	ЭССР	СССР	ЭССР	СССР	ЭССР
Всего (тыс. га)	7781,8	660,2	8872,9	534,6*	114,0	81,0
в том числе с закрытым дренажем:						
тыс. га	943,7	59,4	2022,6	144,6		
%	12,1	9,0	22,6	27,0	186,7	300,0

* Уменьшение земель с осушительной сетью обусловлено списанием земель, сеть которых пришла в полную негодность.

Приведенные в таблице 6 данные показывают, что в республике удельный вес земель с осушительной сетью с закрытым дренажем увеличился в 1965 году в три раза против 1960 года (по СССР — в 1,9 раза). При этом, вплоть до конца семилетки в республике ощущался острый дефицит керамических дренажных труб, что в известной степени сдерживало темпы осушительных работ.⁸³

В укреплении материально-технической базы сельскохозяйственного производства важную роль играет осуществление партией ленинской линии помощи государства колхозному крестьянству капиталовложениями. Эта помощь

⁸⁰ E. Tõnurist. Eesti NSV põllumajanduse sotsialistlik rekonstrueerimine. Kirjastus «Valgus», Tallinn 1967, lk. 35.

⁸¹ Eesti NSV rahvamajandus 1967. aastal. Народное хозяйство Эстонской ССР в 1967 году. Стат. сборник Эст. отд. изд-ва «Статистика», Таллин 1968, стр. 158.

⁸² Eesti NSV rahvamajandus 1967. aastal. Народное хозяйство Эстонской ССР в 1967 году. Стат. сборник. Эст. отд. изд-ва «Статистика», Таллин 1968, стр. 99. Народное хозяйство СССР в 1965 г. Стат. ежегодник. М. 1966, стр. 365:

⁸³ ПА КПЭ, ф. 1, оп. 234, ед. хр. 17, лл. 25—26, 31.

осуществлялась и в годы семилетки, правда, не в полной мере.

Таблица 7

Капитальные вложения в народное хозяйство ЭССР
(в млн. руб., в сопоставимых ценах)⁸⁴

1	2	В том числе			
		Промышленность (включая рыбол. колхозы)		С/х (включая с/х артели)	
		сумма	в % к гр. 2	сумма	в % к гр. 2
3	4	5	6		
1946—1950	307	117	38,1	21	6,8
1951—1955	522	168	32,1	93	17,8
1956—1960	962	283	35,1	169	19,6
1961—1965	1444	513	35,5	285	19,7
1946—1965	3135	1801	34,4	568	18,1

Как видно из таблицы 7, капитальные вложения в экономику республики постоянно увеличиваются. За 1946—1950 гг. во все отрасли хозяйства было направлено 307 млн. руб., за 1951—1955 гг. — 522 млн. руб. (рост на 70%), за 1956—1960 гг. — 862 млн. руб. (рост на 65%), за 1961—1965 гг. — 1444 (рост на 67,5%). Возрастали капитальные вложения в промышленность республики. Однако анализ динамики удельного веса капитальных вложений промышленности в общей сумме капитальных вложений позволяет обнаружить тенденцию к его снижению (в 1946—1950 гг. среднегодовой удельный вес капитальных вложений в промышленность республики составил 38,1, а в 1961—1965 гг. — 34,4%). Наименьшим этот показатель был в 1963, 1962 годах).⁸⁵ Эта тенденция характерна и для промышленности страны в целом (в 1959—1965 гг. среднегодовой удель-

⁸⁴ Eesti NSV rahvamajandus 1967. aastal. Народное хозяйство Эстонской ССР в 1967 году. Стат. сборник. Эст. отд. изд-ва «Статистика», Таллин 1968, стр. 164; Союзные республики в новой пятилетке (1966—1970 гг.). Экономика Эстонской ССР. Изд-во «Экономика», М. 1967, стр. 47—48.

⁸⁵ Eesti NSV rahvamajandus 1967. aastal. Народное хозяйство Эстонской ССР в 1967 году. Стат. сборник. Эст. отд. изд-ва «Статистика», Таллин 1968, стр. 164; Союзные республики в новой пятилетке (1966—1970 гг.). Экономика Эстонской ССР. Изд-во «Экономика», М. 1967, стр. 47—48.

ный вес капвложений в промышленность составил 35,9% против 38,4% в 1950 г.⁸⁶). Это не могло не сказаться сдерживающе на развитии отдельных отраслей промышленности (с/х машиностроения, химической и др.), обслуживающих колхозное село.

Постоянно росли и капитальные вложения в сельское хозяйство республики. Однако анализ их удельного веса в общей сумме капитальных вложений, как и по СССР в целом, позволяет выявить тенденцию к снижению. Эта тенденция прослеживается также, если выделить капитальные вложения колхозов из общей суммы капвложений в сельское хозяйство.⁸⁷

Анализ ежегодных капитальных вложений в сельское хозяйство республики и СССР в целом показывает, что наименьший их удельный вес приходится на первые годы семилетки и возрастает в 1964, 1965 годах.⁸⁸ Так, если в среднем за год в 1959—63 гг. капитальные вложения в сельское хозяйство ЭССР составляли 43,4 млн. руб., то в 1964 году — 67, в 1965 — 70 млн. руб.⁸⁹

Помощь селу, удовлетворение его запросов осуществляется и другими промышленными предприятиями (производство строительных материалов, кормовых дрожжей, рыбной муки и т. д.).

Но уже приведенные данные показывают, какую большую работу проделал рабочий класс страны и республики по дальнейшему подъему материально-технической базы колхозов и совхозов.

Известно, что труженики села нашей республики добились немалых успехов за рассматриваемый период.

Валовое производство продукции повысилось за семилетку по всем категориям хозяйств ЭССР на 34% (по СССР — на 15%).⁹⁰ При этом по общественному сектору

⁸⁶ Народное хозяйство СССР в 1965 г. Стат. ежегодник. М. 1966, стр. 532.

⁸⁷ Eesti NSV rahvamajandus 1967. aastal. Народное хозяйство ЭССР в 1967 году. Стат. сборник. Эст. отд. изд-ва «Статистика», Таллин 1968, стр. 162, 164. Развитие народного хозяйства Эстонской ССР. Крат. стат. сборник. Изд-во «Ээсти Раамат», Таллин 1967, стр. 60.

⁸⁸ Там же; Народное хозяйство СССР в 1965 г. Стат. ежегодник. М. 1966, стр. 532.

⁸⁹ Там же; ПА КПЭ, ф. 1, оп. 208а, ед. хр. 1, л. 40.

⁹⁰ E. Tõnurist. Eesti NSV põllumajanduse sotsialistlik rekonstrueerimine. Kõrjastus «Valgus», Tallinn 1967, lk. 143.

Народное хозяйство СССР в 1965 г. Стат. ежегодник М. 1966, стр. 261.

оно повысилось на 72% (по СССР — на 25%)⁹¹, а в хозяйствах население снизилось на 8%.⁹²

Успешно развивались как растениеводство, так и животноводство в колхозах и совхозах ЭССР. Так, урожайность зерновых и картофеля в первые годы семилетки составляла: зерновых 12—13 ц, картофеля — 110—120 ц с га, а в 1964 году соответственно — 16,4 и 168, в 1965 году — 22 и 170 ц с га. Эстонская ССР занимала в эти годы среди союзных республик второе-третье место по урожаю пшеницы (после Молдавской ССР, УССР) и почти бесспорно первое место по урожайности картофеля. Средний удой молока от одной коровы достиг в 1965 году — в совхозах — 3024, в колхозах — 2934 кг. И по этому показателю колхозы и совхозы Эстонии вышли на первое место среди союзных республик.⁹³ Характерно, что в 1965 году в расчете на душу населения производство молока в Эстонии достигло 747 кг (по СССР — 315 кг), а его товарность самая высокая в стране.⁹⁴

XV съезд КП Эстонии отметил, что «установленное на семилетку задание по продаже продуктов животноводства по сумме годовых планов успешно выполнено». При этом съезд подчеркнул, что рост урожайности культур и продуктивности животноводства — результат повышения культуры сельскохозяйственного производства, большой организаторской работы партийных организаций на селе и помощи хозяйствам со стороны государства капиталовложениями, минеральными удобрениями, комбинированными кормами и сельскохозяйственной техникой.⁹⁵

Ведущая роль рабочего класса в экономическом союзе с крестьянством выражается в самом главном, решающем для развития нашей экономики — в повышении производительности труда. Именно механизация производственных процессов, химизация, наряду с другими факторами, способствующими увеличению урожайности культур и продуктив-

⁹¹ Еженедельник «Экономическая газета» № 32, август 1967 г., стр. 25; Народное хозяйство СССР в 1965 г. Стат. ежегодник. М. 1966, стр. 260.

⁹² Текущий архив Министерства сельского хозяйства ЭССР. Статистический сборник «Сельское хозяйство ЭССР в 1965 году». Таллин, 1966, стр. 121.

⁹³ ПА КПЭ, ф. 1, оп. 234, ед. хр. 17, л. 28. Народное хозяйство СССР 1965 г. Стат. ежегодник. М. 1966, стр. 313, 336, 389. Развитие народного хозяйства Эстонской ССР. Кр. стат. сборник. Изд-во «Ээсти Раамат, Таллин 1967, стр. 52.

⁹⁴ А. Т. Веймер. Развитие промышленности Эстонской ССР за семилетие (1959—1965 гг.). Изд-во «Наука», М. 1967, стр. 160, 161, 165, 167, 172.

⁹⁵ ПА КПЭ, ф. 1, оп. 234, ед. хр. 17, л. 30, 314.

ности скота, обеспечили подъем производительности труда в социалистической деревне. Несмотря на сокращение работников в сельском хозяйстве республики, объем сельскохозяйственного производства увеличился. В 1965 году один человек производил сельхозпродукции в 3,5 раза больше, чем в 1940 году.⁹⁶

В 1965 году по сравнению с 1958 годом в колхозах ЭССР было затрачено труда на производство 1 ц молока на 39% меньше, на 1 ц привеса крупного рогатого скота — на 46%, на 1 ц привеса свиней — на 45%. В совхозах, соответственно на 32%, на 35% и на 46%.⁹⁷

В результате роста урожайности культур, повышения продуктивности скота и механизации труда значительно сократились трудовые затраты на производство единицы сельскохозяйственной продукции, а это обеспечивает рентабельность сельского хозяйства республики и снижение себестоимости продукции. Наши колхозы и совхозы дают самые дешевые в стране молоко, мясо крупного рогатого скота и свиней, картофель, овощи. В колхозах ЭССР в 1965 году производство 1 тонны молока обошлось на 18,2% ниже, чем в среднем по колхозам СССР, мяса крупного рогатого скота — на 26,8% дешевле, свинины — на 16,8%, картофеля — на 21,8%, овощей — на 33,0%. В совхозах республики производство этих видов продукции было дешевле, чем в среднем по всем совхозам СССР, соответственно на 20,3%, 21,1%, 15,2%, 36,1% и 34,8%.⁹⁸

Росту рентабельности по всем видам продукции способствует более высокая оплата за сдаваемую продукцию в соответствии с решениями мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС. 1965 год все совхозы республики закончили с прибылью в сумме 26 млн. руб. (а в 1960 году она составила только 134 рубля!). Колхозы ЭССР закончили 1965 год с прибылью в общей сумме 50,8 млн. руб.⁹⁹ В 1962 и 1963 годах было с убытком по 5 колхозов, в 1964 году — 2, а

⁹⁶ Э. Тынурист. Расцвет социалистического сельского хозяйства Эстонии. «Коммунист Эстонии», 1965, № 7, стр. 11.

⁹⁷ Союзные республики в новой пятилетке (1966—1970 гг.). Экономика Эстонской ССР. Изд-во «Экономика», М. 1967, стр. 44; Народное хозяйство СССР в 1965 г. Стат. ежегодник. М. 1966, стр. 433, 434.

⁹⁸ Исчислено по данным: Народное хозяйство СССР в 1965 г. Стат. ежегодник, М. 1966, стр. 409, 428—429.

⁹⁹ ПА КПЭ, ф. 1, оп. 234, ед. хр. 17, л. 33; Eesti NSV rahvamajandus 1967 aastal. Народное хозяйство ЭССР в 1967 году. Стат. ежегодник. Эст. отд. изд-ва «Статистика», Таллин 1968, стр. 123, 139; Эстонская ССР. Справочник. Изд-во «Ээсти Раамат», Таллин 1967, стр. 46.

1965 год все колхозы закончили с прибылью.¹⁰⁰ Чистый доход колхозов на 1 га пашни возрос в 1965 году по сравнению с 1962 годом более чем в 2,5 раза.

Денежные доходы колхозов Эстонии в расчете на один колхозный двор увеличились за семилетие в 2,8 раза. По этому показателю наши колхозы передвинулись с 7 в 1958 году на 4 место в 1965 году (после Туркменской, Узбекской и Киргизской ССР).¹⁰¹ Заметим, что только повышение закупочных цен на зерно и установление надбавок к закупочным ценам на мясо позволило колхозам уже в 1965 году получить дополнительно более 20 млн. руб. денежных доходов.¹⁰²

Рост денежных доходов позволял увеличивать капитальные вложения и повышать оплату труда колхозников. О капвложениях говорилось выше. Средняя оплата одного человеко-дня увеличилась за семилетие в 2 раза и составила в 1965 году 3 руб. 46 коп., а с учетом фонда премирования — 3 руб. 70 коп. В оплате труда колхозников развивались новые моменты.

Во-первых, повысился удельный вес денежной оплаты в общей оплате труда и соответственно уменьшилась доля натуроплаты. См. таблицу 8.¹⁰³

К концу семилетия натуральная часть в оплате труда колхозников почти потеряла свое значение. Это свидетельство роста благосостояния колхозников, повышения покупательной способности их и дальнейшего развития экономических связей между городом и деревней.

Во-вторых, оплата труда колхозников приблизилась по размерам к средней оплате человеко-дня в совхозах. В 1958 году уровень оплаты человеко-дня в колхозах составлял в Эстонии 71% по отношению к оплате человеко-дня в совхозах, а в 1965 году — уже 97%.¹⁰⁴

В-третьих, в годы семилетки колхозы республики перешли от трудодня к прямой гарантированной денежной опла-

¹⁰⁰ E. Tõnurist. Eesti NSV põllumajanduslik sotsialistlik rekonstrueerimine. Kirjastus «Valgus», Tallinn 1967, lk. 82—84.

¹⁰¹ Народное хозяйство СССР в 1965 г. Стат. ежегодник. М. 1966, стр. 415.

¹⁰² ПА КПЭ, ф. 1, оп. 234, ед. хр. 17, л. 315.

¹⁰³ Развитие народного хозяйства Эстонской ССР. Кр. стат. сборник. Изд-во «Ээсти Раамат», Таллин 1967, стр. 54; Näitused «50 aastat Suurt Oktoobrit». Tallinn 1967.

¹⁰⁴ ПА КПЭ, ф. 1, оп. 234, ед. хр. 17, л. 33; E. Tõnurist. NSV Eesti põllumajanduse sotsialistlik rekonstrueerimine. Kirjastus «Valgus», Tallinn 1967, lk. 104.

Выдано колхозникам в расчете на 1 чел.-день продуктами и деньгами с учетом доплат

	1958	1960	1965
Всего — руб.	1,78	2,15	3,49
в том числе деньгами	1,11	1,91	3,42
Денежная часть в % к общей оплате	62,3	88,5	98,0

те труда. В 1958 году это сделали первые три колхоза или 0,3% от общего числа колхозов, в 1963 — 94%, а в 1964 году этот переход был завершен и составил 100% против 31,3% в среднем по колхозам страны. Наша республика первой среди союзных республик осуществила переход к гарантированной денежной оплате труда в колхозах.¹⁰⁵ Это важный шаг по пути стирания различий между рабочим классом и крестьянством по формам и уровню оплаты труда.

Укрепление экономики колхозов, рост их денежных доходов привело к увеличению отчислений в неделимый фонд. За семь лет неделимые фонды колхозов республики более чем утроились, а в среднем по колхозам страны увеличились в 1,8 раза.¹⁰⁶ В процессе непрерывного количественного роста и изменения своей качественной структуры неделимые фонды колхозов все больше приближаются по своему общественному характеру к общенародным производственным фондам. В их развитии выражается подъем колхозной собственности по уровню обобществления до уровня общенародной собственности. За счет неделимых фондов колхозы все больше возводят такие объекты, которые раньше сооружались за счет государства: школы, больницы, кино-театры, клубы, магазины и т. п. Знаменательным явлением стал выход неделимых фондов за рамки отдельных колхозов, создание межколхозных объединений в строительстве и переработке сельскохозяйственной продукции. На конец 1965 года число всех межколхозных объединений, организаций и предприятий достигло по СССР 3355, в том числе по ЭССР — 25.¹⁰⁷

¹⁰⁵ Иоханнес Кэбин. Октябрьская революция и эстонский народ. Изд-во «Ээсти Раамат», Таллин 1967, стр. 117; E. Tõnurist. Eesti NSV põllumajanduse sotsialistlik rekonstrueerimine. Kirjastus «Valgus», Tallinn 1967, lk. 96—97.

¹⁰⁶ E. Tõnurist. Eesti NSV põllumajanduse sotsialistlik rekonstrueerimine. Kirjastus «Valgus», Tallinn 1967. lk. 113.

Народное хозяйство СССР в 1965 г. Стат. ежегодник. М. 1966, стр. 405, 407.

¹⁰⁷ Там же, стр. 420—421.

Неделимые фонды созданы и развиваются при решающей помощи государства, рабочего класса, всего советского народа. В связи с реорганизацией МТС и продажей техники колхозам удельный вес сложной техники в неделимых фондах резко возрос за годы семилетки. Следовательно, в колхозной собственности резко увеличивается доля овеществленного труда рабочего класса. По подсчетам академика С. Г. Струмилина в каждой тонне зерна, производимого в нашей стране, овеществлено около 50% труда рабочих. Это положение по расчетам наших экономистов верно для всей сельскохозяйственной продукции вообще.¹⁰⁸ С дальнейшим усилением материально-технической базы сельского хозяйства доля овеществленного труда индустриальных рабочих в сельхозпродукции будет возрастать. В этом наглядно выражена ведущая роль рабочего класса в экономическом союзе с колхозным крестьянством.

В то же время колхозное крестьянство, как верный союзник рабочего класса, вносит весомый вклад в создание материально-технической базы коммунизма: снабжает промышленность сырьем, городское население — продовольствием, вносит часть своих доходов на общенародные нужды и т. д. В 1965 году в сельском хозяйстве ЭССР было занято примерно 23% трудоспособного населения республики (по СССР — 32,0%). Сельское хозяйство в 1965 году дало 19,7% совокупного общественного продукта республики (по СССР — 16,5%), 26,7% — национального дохода (по СССР — 22%).¹⁰⁹

Таким образом, за годы семилетки колхозы республики укрепились. Упрочился на основе экономических успехов союз рабочего класса и колхозного крестьянства, повысилась руководящая роль рабочего класса в этом союзе.

* *
* *

Интересы дальнейшего развития экономики страны, повышения жизненного уровня народа требуют дальнейшего подъема сельскохозяйственного производства.

Однако за годы семилетки, хотя сельское хозяйство продвинулось вперед, планы его развития оказались невыпол-

¹⁰⁸ Социальные изменения рабочего класса Белоруссии в процессе строительства коммунизма. Минск 1965, стр. 7.

¹⁰⁹ Развитие народного хозяйства Эстонской ССР. Кр. стат. сборник. Изд-во «Ээсти Раамат», Таллин 1967, стр. 12—13; Союзные республики в новой пятилетке (1966—1970 гг.). Экономика Эстонской ССР. Изд-во «Экономика», М. 1967, стр. 37; Народное хозяйство СССР в 1965 г. Стат. ежегодник. М. 1966, стр. 63, 555, 591.

ненными в целом по СССР, оно не удовлетворяло потребностей страны, отставало от темпов развития промышленности. Между двумя основными отраслями общественного производства — промышленностью и сельским хозяйством возникла некоторая диспропорция. Это создавало определенные трудности в развитии экономики страны, ослабляло связи города с деревней.¹¹⁰

ЦК КПСС на октябрьском и ноябрьском (1964 г.) пленумах вскрыл серьезные недостатки в организации сельскохозяйственного производства, указал на порочные методы руководства им. Под руководством ЦК КПСС была проведена большая работа по анализу состояния экономики колхозов и совхозов, по разработке научно обоснованных методов управления сельскохозяйственным производством.

Мартовский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС со всей ясностью и ленинской прямоотой вскрыл причины отставания сельского хозяйства. Основными из них явились нарушения экономических законов развития социалистического производства, принципов материальной заинтересованности колхозников и рабочих совхозов в подъеме общественного хозяйства. Проявились эти нарушения в недостаточности обеспечения деревни материально-техническими средствами, в ошибках в планировании, финансировании и кредитовании сельского хозяйства, в политике цен¹¹¹

В. И. Ленин важнейшим признаком плановой экономики считал сознательно поддерживаемую пропорциональность и прежде всего между промышленностью и сельским хозяйством. К сожалению в стране длительное время из сельского хозяйства изымалось такое количество чистого дохода, при котором не могло быть ни пропорциональности, ни высоких темпов развития этой отрасли. В процессе разработки семилетнего плана на 1959—1965 гг. первоначальные наметки показателей поставок техники и затрат на капиталовложения, необходимые селу, были существенно урезаны и составили всего 7,5% от всех вложений в народное хозяйство против 11,3% в 1954—1958 гг. Это значительно ниже, чем доля сельского хозяйства в национальном доходе страны. Такие ошибки — в значительной мере результат субъекти-

¹¹⁰ Л. И. Брежнев. О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства в СССР. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 24 марта 1965 г. М. 1965, стр. 4—8.

¹¹¹ О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР. Постановление Пленума ЦК КПСС, принятое 26 марта 1965 года. М. 1965, стр. 3—4.

визма в руководстве, экономически необоснованных решений и непродуманных реформ.¹¹²

Мартовский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС поставил задачу обеспечить более высокие темпы роста колхозного и совхозного производства, подвести реальную экономическую основу под решение этой задачи путем некоторого перераспределения национального дохода в пользу сельского хозяйства. В разработанной системе неотложных экономических и организационных мер подъема сельскохозяйственного производства, Пленум ЦК КПСС особое внимание обратил на новый порядок закупок продуктов сельского хозяйства, изменение закупочных цен, материальное стимулирование колхозного труда, на укрепление материально-технической базы сельского хозяйства.

Решения сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС открыли большие возможности дальнейшего роста индустрии, развития отраслей, которые должны удовлетворять потребности колхозов и совхозов. Анализ статистических данных показывает, что промышленность в семилетии при общем значительном росте ее показателей часто не выполняла заказов колхозного села. Это относится и к некоторым отраслям промышленности ЭССР, как показано выше.

Взаимосвязанные между собой решения мартовского и сентябрьского (1965 г.) Пленумов ЦК КПСС направлены на новый подъем промышленности и преодоление отставания сельского хозяйства, на усиление экономической связи города и деревни, еще большее укрепление союза рабочего класса и колхозного крестьянства, повышение руководящей роли рабочего класса в этом союзе.

Меры, разработанные мартовским и сентябрьским (1965 г.) Пленумами ЦК КПСС, были одобрены XXIII съездом КПСС и нашли конкретное выражение в плане текущей пятилетки (1966—1970 гг.). Но реализация этих мер началась уже в 1965 году и это оказало положительное влияние на выполнение задач 1965 года в сельском хозяйстве страны и республики.

В стране с 1965 года осуществлены меры по усовершенствованию системы заготовок сельхозпродуктов; снижены цены на многие товары производственного назначения, а также на электроэнергию, отпускаемую колхозам и совхозам; снижены и приведены в соответствие с городскими цены на промышленные и продовольственные товары народного потребления в сельской местности; с колхозов списана

¹¹² Л. И. Брежнев. О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства в СССР. М. 1965, стр. 7—9.

задолженность по ссудам Госбанка СССР в сумме 2010 млн. рублей; за счет государственного бюджета намечено коренное улучшение земель в колхозах — дренаж, известкование и т. п.; предусмотрено изменение порядка взимания подоходного налога с колхозов — не с валового, а с чистого дохода. Все эти меры открывают новый этап в развитии колхозного строя. Решения мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС и XXIII съезда партии по подъему сельского хозяйства являются составной частью осуществляемой в стране экономической реформы.

Достигнутые результаты за время, истекшее после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС и XXIII съезда партии, позволяют сделать вывод, что меры, выработанные партией в области сельского хозяйства, сыграли положительную роль в подъеме этой отрасли и ещё больше укрепили союз рабочего класса и колхозного крестьянства.¹¹³

Вышеизложенный материал позволяет сделать некоторые выводы:

1. В период строительства коммунизма значительно возрастает роль государственной социалистической собственности, как ведущей формы экономического союза рабочего класса и крестьянства. Ведущей ролью государственной собственности по отношению к колхозной определяется руководящая роль рабочего класса в экономическом союзе с крестьянством в коммунистическом строительстве.

2. Социалистическая промышленность — основа развитой материально-технической базы колхозного производства. Несмотря на имевшиеся недостатки в годы семилетки, рабочий класс республики добился серьезных успехов в 1959—1965 годы, которые создали условия для возрастающей помощи города деревне, расширения экономических связей между промышленностью и колхозами. Усиление экономических связей между рабочим классом и крестьянством выражается и в том, что отрасли промышленности, обслуживающие село, в большей мере учитывают запросы и нужды колхозов.

3. Колхозы ЭССР, и в существовавших до мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС условиях, за годы семилетки заметно окрепли и вместе с совхозами обеспечили необходимое сырье для промышленности, успешно выполнили планы по продаже сельхозпродуктов государству, значи-

¹¹³ Л. И. Брежнев. О ходе выполнения решений XXIII съезда и Пленумов ЦК КПСС по вопросам сельского хозяйства. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 30 октября 1968 г. «Правда», 31 октября 1968 г.

тельно повысили уровень жизни колхозников. Безусловно, ошибки и недостатки в руководстве сельским хозяйством страны в исследуемый период не могли не сказаться отрицательно и на колхозах республики. Однако они в значительной мере были компенсированы большой организаторской деятельностью республиканской партийной организации, которая сумела направить трудовую активность колхозников на подъем общественного хозяйства, а также обеспечить все возрастающую производственную помощь города селу.

Более успешными были для сельского хозяйства страны и нашей республики 1964—1965 гг., так как в эти годы стали положительно сказываться меры партии по решениям октябрьского (1964 г.) и мартовского (1965 г.) Пленумов ЦК КПСС.

4. За исследуемый период колхозно-кооперативная собственность по качественному состоянию, по размерам производственных фондов, формам и уровню оплаты труда поднялась на более высокую ступень обобществления. Развитие колхозов достигается трудом крестьянства и при решающей поддержке рабочего класса, всего советского народа. С усилением материально-технической базы сельского хозяйства возрастает доля овеществленного труда индустриальных рабочих в колхозной собственности. В этом — яркое воплощение усиления руководящей роли рабочего класса в экономическом союзе с крестьянством.

5. В годы семилетки в республике, как и в стране в целом, проявилась тенденция изменения социальной структуры, преобразования облика рабочих, колхозников и интеллигенции. Решающей силой этого процесса выступает город, рабочий класс, численность которого увеличивается и в деревне. Создаваемая в стране материально-техническая база коммунизма непосредственно влияет на изменение социально-классовой структуры общества в направлении вызревания его полной социальной однородности.

Быстрый рост численности рабочего класса выступает проявлением закономерности ведущей и руководящей роли его в союзе с колхозным крестьянством вообще, и особенно, в экономическом союзе.

Высшей целью союза рабочего класса и колхозного крестьянства является построение общества без классов — коммунистического общества. Решения XXIII съезда КПСС, мартовского и сентябрьского Пленумов ЦК КПСС направлены на осуществление этой цели. Путь к коммунизму лежит через совершенствование экономических связей и от-

РАБОЧИЙ КЛАСС ЭСТОНИИ В УСЛОВИЯХ
КОММУНИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
СБОРНИК СТАТЕЙ

Таллинский политехнический институт

Редактор Е. Леете
Технический редактор Я. Мыттус

Сдано в набор 10 IX 1969. Подписано к печати 29 XII 1969.
Бумага 60×90 1/16. Печатных листов 10,0. Учетно-издательских листов 9,00.
Тираж 350. МВ-11537. Заказ № 918.

Типогр. Управления Делами СМ ЭССР, гор. Таллин.

Цена 90 коп.

Цена 90 коп.